

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26764/2408-9303

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

The edition is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. ФС77-67070
of 15, September, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет,
Москва, Россия

Founder: Financial University,
Moscow, Russia

Журнал ориентирован на научное обсуждение актуальных
проблем в области
учета, анализа и аудита.

The Journal is oriented towards scientific discussion of pre-
sent-day topics in the sphere of accounting, analysis
and auditing.

Индексируется в базах данных: CrossRef, DOAJ, Ebsco,
Dimensions, EconLit, EconBiz, RePec, eLibrary.ru, Russian
Index of Science Citation (RINTs), CyberLeninka и др.

Indexed in databases: CrossRef, DOAJ, Ebsco, Dimensions,
EconLit, EconBiz, RePec, eLibrary.ru, Russian Index of
Science Citation (RINTs), etc.

Включен во вторую категорию Перечня рецензируемых
научных изданий ВАК (К2) по научным специальностям:
5.2.2 (математические, статистические
и инструментальные методы в экономике),
5.2.3 (региональная и отраслевая экономика),
5.2.4 (финансы)

A journal included in the second category of the List of VAC's
peer-reviewed scientific publications (K2) on specialties:
5.2.2 (Mathematical, statistical and instrumental methods
in economics), 5.2.3 (Regional and sectoral economics),
5.2.4 (Finance)

Все статьи журнала «Учет. Анализ. Аудит»
публикуются с указанием цифрового идентификатора
объекта (digital object identifier, DOI)

All articles of journal "Accounting. Analysis. Auditing"
are published with a digital object
identifier (DOI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 94058 в объединенном
каталоге «Пресса России»: www.pressa-rf.ru
и в интернет-магазине «Пресса по подписке»: www.akc.ru

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 94058 in the consolidated
catalogue "The Press of Russia": www.pressa-rf.ru
and in the online store "Press by Subscription": www.akc.ru

Vol. 12 • No. 1 • 2025

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26764/2408-9303

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат юридических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Россия

Д. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О.В. Голосов, доктор экономических наук, профессор, член научного клуба профессоров Финансового университета, Москва, Россия

О. Гювемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Института финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

М.В. Мельник, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Г. Дж. Превиц, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, директор АО «Технологии доверия–Аудит», Москва, Россия

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет, Москва, Россия

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Law), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russia

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, The President of Financial University, Academic Supervisor, Moscow, Russia

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

O.V. Golosov, Doctor of Economics, Professor, Member of the Scientific Club of Professors of the Financial University, Moscow, Russia

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTEB), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russia

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, deputy editor-in-chief, Financial University, Moscow, Russia

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, D. Sc. (Econ.), Professor, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

I.V. Safonova, PhD in Economics, Assoc. Prof., Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

V. Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting and Analysis, St. Petersburg State Economic University, JSC Trust Technologies–Audit, Moscow, Russia

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

«Учет. Анализ. Аудит»

2025, Т. 12, № 1

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-67070
от 15 сентября 2016 г.

Учредитель

Финансовый университет,
Москва, Россия

Главный редактор

Р.П. Булыга

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор

И.Г. Тюленина

Корректор

Н.В. Колобова

Переводчик

Д.В. Онегов

Верстка

Е.А. Смирнова

Оформление подписки
в редакции по тел.:
8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80),
е-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:

125167, Москва,
Ленинградский пр-т, 53, к. 5.9

Тел.: **8 (499) 553-10-84****(вн. 10-84)**E-mail: an5er@mail.ruwww.accounting.fa.ru

Подписано в печать:

19.03.2025

Формат 60×84 1/8

Объем 13,25 п.л.

Заказ № 307

Отпечатано

в отделе полиграфии
Финансового университета
(Москва, Ленинградский пр-т, д. 51)

© Финансовый университет,
Москва

**ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ
И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ***А.И. Белоусов, Г.В. Михайлова*

**Устойчивое развитие в контексте концептуальных положений
учетной науки 6**

Н.Э. Бабичева, Н.П. Любушин

**Использование экосистемного подхода в экономическом анализе
субъектов хозяйствования 15**

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ*Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения**И.В. Сафонова*

**Концептуальная модель
цифровой корпоративной отчетности 27**

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СТАТИСТИКА*А.П. Цыпин*

**Изучение динамики среднедушевых доходов с использованием
статистических методов: анализ временных рядов 46**

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ*С.В. Музалёв, В.В. Нарбут, Е.В. Никифорова, О.В. Шнайдер*

**Анализ и оценка практики применения инструментов
трансформации делового климата в России 62**

В.А. Чернов

**Фактор эффективности производства и оценка репутационного
капитала предприятия 74**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ*S. Ashoori, A. Rezaei, S. Mahdavi*

**Company Growth Factors, Workforce Size and Bribery Expenses
(Perspective of Performance and Development of Companies). 83**

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ «УЧЕТА, АНАЛИЗА, АУДИТА»*Н.Т. Лабынцев*

**Научная школа по бухгалтерскому учету и аудиту Ростовского
государственного экономического университета (РИНХ) 97**

К юбилею Михаила Исааковича Кутера 105

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

A.I. Belousov, G.V. Mikhailova

Sustainable Development in the Context of Conceptual Provisions of Accounting Science. 6

N.E. Babicheva, N.P. Lyubushin

Ecosystem Approach Use in the Economic Analysis of Business Entities 15

REPORTING ORGANIZATIONS

Discussion. Corporate Reporting: Problems and Solutions

I.V. Safonova

Conceptual Model of Digital Corporate Reporting 27

THEORETICAL AND APPLIED STATISTICS

A.P. Tsypin

Studying the Dynamics of Per Capita Income Using Statistical Methods: Time Series Analysis. 46

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

S.V. Muzalyov, V.V. Narbut, E.V. Nikiforova, O.V. Schneider

Analysis and Evaluation of the Practice of Using Business Climate Transformation Tools in Russia. 62

V.A. Chernov

The Factor of Production Efficiency and the Company's Reputational Capital Valuing. 74

FOREIGN EXPERIENCE

S. Ashoori, A. Rezaei, S. Mahdavi

Company Growth Factors, Workforce Size and Bribery Expenses (Perspective of Performance and Development of Companies). . . . 83

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SCHOOLS OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

N.T. Labyntsev

Scientific School of Accounting and Audit at the Rostov State University of Economics (RINH) 97
To the Anniversary of M.I. Kuter 105

Accounting. Analysis. Auditing

2025, vol. 12, no. 1

The journal was registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The certificate of registration: PI number FS77-67070 from September 15, 2016.

Founder

Financial University, Moscow, Russia

Editor-in-Chief

R.P. Bulyga

Head of Scientific of the Journals Editorial Department

V.A. Shadrin

Managing Editor

I.G. Tyulenina

Proofreader

N.V. Kolobova

Translator

D.V. Onegov

Layout

E.A. Smirnova

Subscription in editorial office

Tel.: +7 (499) 553-10-71

(internal 10-80)

E-mail: sfmihajlova@fa.ru

S.F. Mihaylova

Editorial address:

53, Leningradsky prospekt, office 5.9

Moscow, 125167

Tel.: +7 (499) 553-10-84

(internal 10-84).

E-mail: an5er@mail.ru

www.accounting.fa.ru

Signed off to printing:

19.03.2025

Format 60 × 84 1/8

Size 13,25 printer sheets

Order № 307

Printed in the Polygraphy Department of the Financial University (51, Leningradsky prospect, Moscow)

© Financial University, Moscow

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14

УДК 657.1/.4(045)

JEL M41, Q56, C02

Устойчивое развитие в контексте концептуальных положений учетной науки

А.И. Белоусов, Г.В. Михайлова

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

АННОТАЦИЯ

Разнородный характер объектов отражения в интегрированном учете требует критического анализа уже задействованного и перспективного бухгалтерского методологического инструментария, способного отразить не только прошлые, но и перспективные хозяйственные операции и ситуации. Для целей целостного учетного отражения разнородных частей и элементов устойчивого развития в рамках отчетности об устойчивом развитии можно воспользоваться тремя методологическими подходами: 1) блочный подход формирования отдельных групп показателей с разными измерителями на основе соответствующих цифровых платформ; 2) расчет сводных показателей на основе методов шкалирования; 3) использование концепции совокупности капиталов, ориентированных на различные варианты бухгалтерской балансовой методологии. Наиболее перспективным направлением дальнейшего развития интегрированной отчетности следует признать использование совокупности капиталов, позволяющих в рамках статической балансовой теории наиболее полно оценивать не только текущий уровень устойчивости, но и ее перспективы, в том числе структурные составляющие и разнообразие обязательственных отношений не только финансового, но и эколого-социального и интеллектуального характера. Структурные составляющие в рамках концепции капитала должны быть ориентированы на Международные стандарты финансовой отчетности, особенно в части операционных сегментов и капитала, где предусмотрена возможность использования в системе учетных координат видов и сфер деятельности. **Целью** исследования является сравнительный анализ эффективности использования различных концептуальных установок бухгалтерской науки применительно к целям устойчивого развития, а также рассмотрение применения иных подходов для формирования соответствующей группы показателей и критериев, относящихся к данной категории. **Результатом** исследования является выявление и обоснование использования положений органической балансовой теории для оценки уровня устойчивого развития, а также необходимость существенных корректировочных действий натурально-стоимостного измерения устойчивости применительно к отечественной бухгалтерской теории и практике.

Ключевые слова: устойчивое развитие; отчетность; динамические балансы; статические балансы; учетные координаты; операционные сегменты; капитал; бухгалтерские теории

Для цитирования: Белоусов А.И., Михайлова Г.В. Устойчивое развитие в контексте концептуальных положений учетной науки. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):6-14. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14

Sustainable Development in the Context of Conceptual Provisions of Accounting Science

A.I. Belousov, G.V. Mikhailova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

ABSTRACT

The heterogeneous nature of the objects reflected in integrated accounting requires a critical analysis of the already used and promising accounting methodological tools that can reflect not only past, but also prospective business operations and situations. For the purposes of a holistic accounting reflection of the heterogeneous parts and elements of sustainable development in the framework of sustainable development reporting, three methodological approaches can be used, based on: a block approach to the formation of separate groups of indicators with different measurements based on appropriate digital platforms; calculation of summary indicators based on scaling methods; using the concept

© Белоусов А.И., Михайлова Г.В., 2025

of a set of capitals focused on various accounting options. methodologies. The most promising direction for the further development of integrated reporting should be recognized as the use of a set of capitals that allow, within the framework of static balance theory, to fully assess not only the current level of stability, but also its prospects, including within the framework of structural components, as well as the emerging variety of obligations, not only financial, but also ecological, social and intellectual in nature.. In our opinion, the structural components within the framework of the capital concept should be oriented towards IFRS standards, in terms of operating segments and capital, where it is possible to use types and areas of activity in the accounting coordinate system. **The purpose** of the study is a comparative analysis of the effectiveness of using various conceptual frameworks of accounting science in relation to sustainable development goals, and consideration of other approaches to form an appropriate group of indicators and criteria related to this category. **The result** of the research is the identification and justification of the use of the provisions of the organic balance theory to assess the level of sustainable development, as well as the need for significant corrective actions in the natural value measurement of sustainability, in relation to domestic accounting theory and practice.

Keywords: sustainable development; reporting; dynamic balances; static balances; accounting coordinates; operating segments; capital; accounting theories

For citation: Belousov A.I., Mikhailova G.V. Sustainable development in the context of conceptual provisions of accounting science. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):6-14. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-6-14

ВВЕДЕНИЕ

Формирование учета и отчетности об устойчивом развитии остается одним из главных приоритетов развития бухгалтерской науки. Несмотря на длительные исследования в этой области, до сих пор не удается дать однозначную интерпретацию правильности и объективности достигнутых результатов. Последнее связано с резким расширением объектов исследования, их сложной природой, а также неоднозначным подходом к определению сводных критериев и показателей устойчивости. С одной стороны, здесь невозможно обойтись без широкого использования натуральных измерителей, что не характерно для бухгалтерского учета, а с другой — необходим поиск учетных концепций, которые бы в наибольшей степени соответствовали интеграционным процессам при оценке разнородных составных частей устойчивого развития.

Решение этой проблемы предполагает критический анализ сложившихся подходов при формировании отчетных показателей устойчивого развития и поиска решений по их гармонизации. В этой связи необходимо отметить невозможность применения единообразного подхода к оценке уровня устойчивого развития. На наш взгляд, следует использовать не только классические бухгалтерские методы, но сочетать их с показателями статистики, социологии, естественных наук и знаниями о ноосфере. Для этого необходимо не просто агрегирование разнородных критериев и показателей с сохранением ведущей роли учета, а выявление наиболее оптимальных трансформационных возможностей используемых или перспективных вариантов формирования бухгал-

терских информационных систем для отражения уровня устойчивого развития.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках формирования конкретных вариантов развития отчетности устойчивого развития, на наш взгляд, возможны три основных подхода:

1) формирование интегрированной отчетности на основе разнородных видов отчетных данных, отражающих различные составные элементы устойчивого развития с широким использованием натуральных, условно-натуральных, трудовых и стоимостных показателей без четкого выделения ведущей роли отдельных блоков;

2) создание системы сводных показателей, основанных на их трансформационных возможностях и процедурах шкалирования, о возможностях которых в своих работах упоминали профессора А.Д. Шеремет [1] и Б.Е. Одинцов¹;

3) формирование отчетности устойчивого развития на базе совокупности отдельных видов капиталов, выраженных главным образом в стоимостной форме с широким использованием инструментов финансового и бухгалтерского инжиниринга.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривая первый вариант, следует отметить его слабые и сильные стороны. Несомненным преимуществом является более высокая степень реальности отражения ситуации, что существен-

¹ Одинцов Б.Е. Обратные вычисления в формировании экономических решений. Учеб. пособие. Москва: Финансы и статистика; 2004. 192 с.

но повышает объективность информационного сопровождения бизнеса. В условиях внедрения цифровых технологий дезинтегрированные блоки информационного обеспечения устойчивого развития позволяют сформировать соответствующие платформы, которые могут оперативно использоваться заинтересованными группами пользователей соответствующих баз данных.

Вместе с тем дезинтегрированный характер отчетных форм по устойчивому развитию не позволяет составить целостное восприятие процесса и не раскрывает его внутреннюю структурную динамику. Кроме того, разрозненный характер данных резко ослабляет значимость и влияние представленных показателей как управленческих, которые всегда должны иметь комплексный, многогранный характер, так и финансовых решений, без которых функционирование современной рыночной экономики невозможно. Особенно это касается вопросов, связанных с функционированием рынка ценных бумаг [2].

Анализируя перспективы процедур шкалирования в рамках формирования интегрированной отчетности, следует отметить, что приведение совместно обрабатываемых показателей к какому-либо одному безразмерному показателю в рамках процедуры прямого шкалирования предполагает взвешенную свертку множества частных показателей в интервале от 0 до 1, используя для этого известную формулу:

$$J = \sum km,$$

где J — интервальный показатель; k — весовые коэффициенты при сумме $k = 1$; m — нормированные однонаправленные частные коэффициенты при n -м их количестве, объединенные в некий интегральный показатель. Некоторые исследователи, например А. Б. Гедранович [3], рекомендуют использовать мультипликативный формат интегрального показателя:

а) показатель B переводится в шкалу показателя C , в то время как для показателя A применяется общая единица измерения, используемая для показателя;

б) показатель C переводится в шкалу показателя B , а для показателя A используется общая единица измерения, применяемая для показателя B ;

в) можно ввести и новый показатель посредством умножения или деления показателей B и C , но при этом при исчислении показателя D используется его единица измерения.

В рамках этих преобразований широко используется такое понятие, как «мощность шкалы»². Основной смысл понятия «мощность шкалы» заключается в возможности выстроить иерархию шкал, что позволяет включить совокупность допустимых преобразований одной шкалы в другую. Возможны два варианта шкальных преобразований: снижение мощности шкалы / повышение мощности шкалы. Более простым считается первый вариант, поскольку изменения в рамках менее мощной шкалы будут приемлемы и для более мощной. Этот путь остается наиболее традиционным, и переход из шкалы отношений в порядковую не вызывает больших осложнений, так как изменения исследуемых величин достаточно плавные, что позволяет переводить их в категорию средних.

Второй вариант, наоборот, требует перевода из порядковой шкалы в шкалу отношений и образования шкалы из менее мощной в более мощную. В практике социально-экономических расчетов это осуществить достаточно сложно, поскольку требуется значительное количество субъективных допущений и дополнительных теоретических рассуждений.

Существует еще один вариант, который предполагает получение нового показателя без замены шкал. И здесь можно сложить показатели в одной шкале отклонений с получением третьего элемента. Однако частное или произведение не относится к используемым шкалам отношений. Можно также использовать произведение или частное на базе отдельных показателей с единой шкалой отношений, но с разными единицами измерений.

Наибольшие сложности наблюдаются при процедурах обратных преобразований. На труднопреодолимые сложности указывал еще академик В. В. Леонтьев [4]. Тем не менее работы в этом направлении продолжают, а сама последовательность таких решений (хотя преимущественно в схематическом виде) представлена в работах Б. Е. Одинцова³, Е. А. Бубнова [5] и др.

Алгоритм решения проблемы обратного шкалирования сводится к необходимости осуществления прямого шкалирования, которое переходит к процедуре нормирования и далее к исчислению без-

² Толстова Ю. Н. Измерение в социологии. Учеб. пособие. Москва: КДУ; 2007. 288 с.

³ Одинцов Б. Е. Обратные вычисления в формировании экономических решений. Учеб. пособие. Москва: Финансы и статистика; 2004. 192 с.

размерного интегрированного показателя. После этого должны вестись обратные вычисления (в том числе и обратное шкалирование), включающие в себя трансформацию безразмерных частных показателей в их систему шкал с соответствующими единицами измерения. При прямом шкалировании различные виды измерителей преобразуются в безразмерные показатели, которые затем трансформируются в интегрированный показатель. В дальнейшем для каждого из этих элементов исследуемой совокупности, в зависимости от изменения прироста показателей (которые может задавать тот или иной менеджер), теоретически можно с помощью обратного шкалирования вновь вернуть их начальное измерение.

На конечном этапе необходим тщательный анализ адекватности получаемых результатов. Здесь следует четко соблюдать требования к функциям по преобразованию данных из одной шкалы в другую, и прежде всего эти функции должны быть непрерывными и монотонными, а также как можно ближе соответствовать формам нормального распределения.

Для целей учета устойчивого развития следует отметить, что отрицательные моменты шкалирования превалируют над положительными. Здесь можно выделить два наиболее существенных недостатка. Первый недостаток связан с высокой степенью абстрагированности сводных показателей от реальной действительности, особенно обратного характера. Все рассмотренные выше процедуры шкалирования верны с формально-математической точки зрения, но они сильно оторваны от реальной действительности. Второй недостаток заключается в высоком уровне субъективности при выборе методик формирования сводных показателей. Очень сложно, а может быть, и невозможно прийти к единому пониманию и принятию конкретной методики шкалирования в качестве единственно верной даже в рамках одной страны, не говоря уже о межгосударственном уровне.

Этот же недостаток можно с полным основанием отнести и к первому варианту. Даже в условиях использования цифровых блоковых структур необходимо будет решать проблему поиска единой платформы, имеющей мировое и внутригосударственное признание [6].

Исходя из вышеизложенного, наиболее приемлемым следует признать последний, третий вариант, который может базироваться на уже накопленном опыте формирования и исполь-

зования бухгалтерской отчетности, а также на созданных и частично апробированных в мире стандартах интегрированной отчетности. Однако и здесь существует множество нерешенных проблем и вопросов.

Несмотря на определенные политические и экономические осложнения как в России, так и в мире, устойчивое развитие продолжает оставаться одним из важнейших мировых трендов. Продолжаются теоретико-прикладные исследования этого процесса в области учета, в том числе вариантов, связанных с использованием ESG и EESG. Более того, именно бухгалтерский учет, особенно в странах ЕЭС, намечен как стержень, вокруг которого будут формироваться основные информационные потоки в этой области, включая ее нефинансовые аспекты. Здесь необходимо глубокое осмысление тех или иных концептуальных положений, которые используются в современном учете и могут быть полезны в будущем при усиленной интеграции процессов устойчивого развития в систему учетно-аналитических координат.

Способен ли нынешний потенциал учета «переварить» сложный и во многом противоречивый характер устойчивого развития, или же это практически неразрешимая задача?

Долгое время мировая учетная практика развивалась достаточно разнонаправленно, опираясь прежде всего на национальные учетные модели. Французская и шведская учетные модели, например, были ориентированы на социальные аспекты, которые играют важную роль для оценки уровня устойчивого развития. В Советском Союзе предпочтение отдавалось отдельным группам показателей, характеризующих те или иные аспекты устойчивого развития в рамках специализированной статистической отчетности, слабо связанной с бухгалтерской [7].

Для решения этой проблемы можно идти по пути расширения объектов учета и включения их в отчетность. Эта проблема особенно актуальна для России. В ближайшей и среднесрочной перспективе отечественная учетная наука и практика вряд ли смогут ликвидировать отставание от мировых и прежде всего западных трендов.

Российский учет исторически ориентирован на так называемую юридическую мантию учета, в отличие от экономической ориентации в западных, прежде всего англосаксонских, странах [8]. Это означает, что до тех пор, пока в гражданском, налоговом, административном, финансовом праве

не будет дано соответствующее толкование того или иного объекта, его очень сложно ввести в систему учета. В настоящее время к учету принимаются только объекты, находящиеся в собственности организаций с выводом имущества, не находящегося в собственности, в систему забалансовых счетов, хотя имущество может приносить экономические выгоды [9]. Такой подход нельзя однозначно критиковать, поскольку он позволяет более точно определять кредитоспособность предприятий, хотя и менее точен при оценке финансовой результативности.

Однако следует иметь в виду, что более или менее выраженные национальные бухгалтерские модели на постсоветском пространстве сохранились лишь в России и Белоруссии. Показатели устойчивого развития стремятся в первую очередь гармонизировать с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), которые также активно используются в нашей стране, несмотря на стремление руководства государства к суверенизации. В результате введение требований устойчивого развития в учетные процедуры может существенно усложниться.

Как известно, важнейшей категорией для интеграции процессов устойчивого развития является категория капитала, имеющая множество определений. Наиболее распространено определение по К. Марксу — как стоимости, приносящей прибавочную стоимость. Современное понимание капитала схоже с формулировкой К. Маркса, поскольку капитал рассматривается как разность между активами и обязательствами. Под активами понимаются ресурсы, способные приносить экономические выгоды и находящиеся под контролем организации, а не только в ее собственности. Именно это обстоятельство лежит в основе юридических аспектов, отечественных балансовых обобщений. При юридической трактовке статичного баланса основным объектом учета выступает имущество организации, выраженное, как правило, в исторической оценке и в трех ее аспектах: материально-вещественном, обязательственном и административном. При широком использовании двойной записи отражение фактов хозяйственной жизни сводится к трем вариантам: переходу прав собственности, праву владения, праву ответственности. При этом обязательства показываются в учете не в момент их документального оформления, а в момент их действительного возникновения [10].

Если ориентироваться на Принципы МСФО, то они отдают приоритет второму и третьему аспектам, а также более широкому толкованию обязательств. Эти обязательства могут носить добровольный характер и охватывают широкий круг вопросов, включая сохранение различных благ для будущих поколений. Именно это обстоятельство является краеугольным камнем устойчивого развития. Таким образом, понимание активов и обязательств по принципам МСФО ближе подходит к экономической трактовке статичного баланса, подкрепляемой массовым использованием справедливых цен [11]. Однако использование справедливых цен в России весьма проблематично не только из-за преобладания юридической мантии учета и относительной слабости оценочных институтов, но и из-за наличия существенных различий отечественной и западных правовых систем [12]. В этих условиях оценка природных, социальных, интеллектуальных, человеческих, производственных и финансовых активов, а следовательно, и соответствующих видов капитала далеко не всегда будет характеризовать реальную действительность.

Несомненным преимуществом статичной теории является ее способность более адекватно оценивать положительные или отрицательные результаты устойчивого развития. В рамках динамического подхода прибыль определяется как разность между доходами и расходами, тогда как статичная теория рассматривает ее как разницу между конечной и начальной величиной капитала, включая природный, социальный и другие виды капитала. Но следует помнить, что такой подход во многом обслуживает не столько производственные, сколько финансово-спекулятивные потребности владельцев капитала, что противоречит бухгалтерским принципам непрерывности и соответствия доходов и расходов [13]. Нельзя забывать и о том, что крупные теоретики учета, такие как Э. Шмаленбах и А. П. Рудановский, были принципиальными противниками переоценок.

Тем не менее существует возможность использования для оценки уровня устойчивости и так называемая органическая учетная теория Ф. Шмидта, которая рассматривает прибыль как остаточную величину, оставшуюся после восстановления исходного потенциала предприятия именно перед новым производственным циклом. Здесь акцент делается на сохранении не столько стоимостной, сколько натурально-вещественной формы капитала его потенциала.

Реализация этого подхода, особенно в России, сталкивается с рядом сложностей. Это включает высокую степень риска при определении будущих потенциальных возможностей капитала, свободу профессиональных бухгалтерских суждениях и отказ от финансового подхода к определению капитала, а следовательно, и общепринятой методики исчисления прибыли. Следует помнить о неразрешимой проблеме бухгалтерского учета: чем точнее определяем финансовый результат, тем менее точной становится оценка средств, и наоборот. Рассматривая различные концептуальные установки учетной науки в контексте устойчивого развития, можно констатировать наличие как положительных, так и отрицательных моментов.

Сложно сказать, можно ли добиться большего на основе синтеза отдельных положений из разных концепций, используя принцип нейтральности и стремления к усредненности. Классическим примером здесь может служить баланс, составляемый в России, который профессор М.Л. Пятов образно назвал «статикодинамикоорганическим»⁴. В нем можно наблюдать отражение суммы фактических затрат и переоценку активов и наличие оценочных резервов, что указывает на различные теоретические концепции. Правда, практиков бухгалтерского учета это компромиссное решение особо не смущает, несмотря на ухудшение достоверности и объективности представляемых данных. По сути, это похоже на использование всепогодных шин вместо летних и зимних вариантов. Такая ситуация является следствием так называемого конвейерного типа ведения бухгалтерского учета и его нормативной природы. Огромную роль здесь играет способность пользователя информации влиять на методологию учета. Степень влияния определяется двумя факторами: а) заинтересованностью в данных; б) возможностью оказывать влияние на составителей отчетности. В России вне конкуренции налоговые органы, так как их приоритетом является максимизация совокупной базы налогообложения. Показатели и отчетность по устойчивому развитию здесь имеют далеко не первостепенное значение. Поэтому сложно ожидать, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе, методологических подходов, позволяющих более или менее полно отражать

процессы устойчивого развития в отечественном учете [14].

Определенный прорыв можно ожидать при цифровизации учета, переходе от конвейерного к платформенному типу его ведения⁵. В этом случае возможно составление отчетности, более или менее четко ориентированной на конкретных пользователей. Однако такой переход предполагает значительное ослабление нормативного подхода к ведению бухгалтерского учета в пользу позитивистских воззрений, ориентированных на многовариантность и приоритет профессиональных суждений. Это слабо соответствует деловому и национальному менталитету российского общества. С этой точки зрения необходимы очень взвешенные и осмысленные шаги по реформированию как научно-методологических, так и прикладных вопросов учета.

ВЫВОДЫ

Высокая степень интеграции параметров устойчивости в действующую систему учета и отчетности во многом связана с проблемами выбора наиболее адекватной концепции капитала, а также с изменением реального объема ресурсов, касающихся отдельных компонентов устойчивого развития. Главный принцип устойчивого развития предполагает сохранение для будущих поколений потенциала задействованных ресурсов и активов. В соответствии с этим сохранение и приумножение ресурсов прежде всего ориентировано на натуральные их характеристики, что сложно ввести в систему учетно-стоимостных координат.

Использование статичной концепции учета позволяет оценивать капитал через совокупность текущих рыночных цен, хотя переоценка может и не дать объективной картины уровня устойчивого развития. Например, нехватка натурального объема природного, социального, человеческого ресурсов и т.д. обычно приводит к росту цены, а значит, к сохранению и приумножению общей стоимости. В итоге иногда бутылка воды в пустыне может стоить дороже такого же объема золота. Иными словами, при соблюдении требований устойчивого развития потребитель больше интересуется наличием самого ресурса, а не его стоимостное выражение. С этой точки зрения статичная, а тем более динамические

⁴ Пятов М.Л. Бухгалтерский учет для принятия управленческих решений. Учеб. пособие. Москва: ООО «1С-Паблишн»; 2009. 268 с.

⁵ Ткач В.И. Цифровая поведенческая экономика: технология и платформенные решения. Учебник. Ростов-на-Дону, ДГТУ; 2016.

концепции капитала вряд ли будут способствовать встраиванию параметров устойчивого развития в финансовую отчетность. Лучше других, на наш взгляд, здесь подходит так называемая органическая теория капитала Ф. Шмидта, которая в современной концепции МСФО в значительной степени преломляется не в финансовой, а в физической способности капитала сохранять и приумножать потенциальные возможности последнего, то есть его «мощность», необходимую хотя бы для простого воспроизводства. Последнее обстоятельство достаточно хорошо согласуется с трактовкой капитала в виде разности между активами и обязательствами.

Для сохранения же стоимостных интерпретаций устойчивого развития следует применять известный индекс стоимости Пааше, позволяющий оценивать ресурсы через текущие, а не базовые цены, как в индексе Ласпейреса, который более подходит к юридической мантии учета, преобладающей в России [15]. Отражение устойчивого развития в отечественном учете и отчетности представляется очень

сложным процессом, требующим переосмысления ряда концептуальных установок и по большому счету отказа от национальной бухгалтерской модели в пользу безусловного перехода к МСФО. Но возникает вопрос, в какой мере это будет соответствовать традициям и деловому менталитету российского общества, конкурентоспособности страны. Поэтому наряду с попытками введения показателей устойчивого развития в систему финансовой отчетности необходимо продолжение работы по развитию не только стоимостных, но и натуральных и условно-натуральных измерителей уровня устойчивости. Это будет способствовать снижению рисков для заинтересованных групп пользователей, а сама информация должна носить многоаспектный и многовариантный характер. В противном случае можно получить очень высокую степень эклектики, и прежде всего несоответствия учетных принципов, требований и правил формирования первичных данных с концептуальными установками МСФО со всеми вытекающими отсюда последствиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шеремет А.Д. Комплексный анализ и оценка финансовых и нефинансовых показателей устойчивого развития компании. *Audit*. 2017;(5):6–9.
2. Малиновская Н.В. Связность информации консолидированной финансовой и нефинансовой отчетности. *Вестник Академии знаний*. 2024;1(60):235–238.
3. Гедранович А.Б. Измерение качества образовательных услуг вузов с помощью латентных переменных. *Материалы XIX Международной научно-практической конференции «Управление в социальных и экономических системах»* (Минск, 18 мая 2010 г.). Минск: Изд-во МИУ; 2010:271–272. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/15097/1/mim_uses_xix_09001.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
4. Леонтьев В.В. Избранные статьи. Санкт-Петербург: Издательство газеты «Невское время»; 1994. 366 с.
5. Бубнов Е.А., Степанов И.В., Турусов С.Н. Шкалирование входной информации в судовых системах информационной поддержки. URL https://lib.uni-dubna.ru/search/files/stat_sbornik_docladov/volume_1/session_1/1_5.htm (дата обращения: 02.12.2024).
6. David B., Giordano-Spring S. Connectivity between financial and non-financial reporting: An exploration through climate accounting. *Accounting Auditing Control*. 2022;28(4):21–50. URL: <https://www.cairn-int.info/journal-accounting-auditing-control-2022-4-page-21.htm?contenu=article>
7. Мельник М.В. Загадки устойчивого развития в инновационной экономике. *Инновационное развитие экономики*. 2020;3(57):33–41.
8. Пятов М.Л. Бухгалтерский учет в нашей жизни: мифы и реальность. Научно-практическое издание. Москва: ООО «1С-Публишн»; 2021. 509 с.
9. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. Москва: Финансы и статистика; 2000. 496 с.
10. Плотникова О.В. Момент признания обязательства в бухгалтерском финансовом учете. *Вектор науки ТГУ*. 2012;1(19):197–200.
11. Santis S., Bianchi M. Disclosing information on financial and non-financial capitals in the integrated report: An empirical analysis of financial industry. *International Journal of Business and Management*. 2020;15(11):62–78.
12. Белоусов А.И., Узденова Ф.М., Сигида С.И. Эколого-территориальный анализ устойчивого развития. *Вестник Академии знаний*. 2023;6(59):83–86.
13. Girella L., Rossi P., Zambon S. Exploring the firm and country determinants of the voluntary adoption of integrated reporting. *Business Strategy and the Environment*. 2019;28(7):1323–1340. DOI: 10.1002/bse.2318

14. Белоусов А.И., Михайлова Г.В., Узденова Ф.М. Устойчивое развитие в системе цифровизации учета и формирования интегрированной отчетности. *Экономические и гуманитарные науки*. 2022;5(352):29–36.
15. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия. *Экономический анализ: теория и практика*. 2014;45(396):2–10.

REFERENCES

1. Sheremet A. D. Comprehensive analysis and assessment of financial and non-financial indicators of the company's sustainable development. *Audit = Audit* 2017;(5):6–9 (In Russ.).
2. Malinovskaya N. V. Connectivity of consolidated financial and non-financial reporting information. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;1(60):235–238. (In Russ.).
3. Gedranovich A. B. Measuring the quality of educational services of higher education institutions using latent variables. *Materiali XIX Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii "Upravlenie v socialnih i ekonomicheskikh sistemah" (Minsk 18 maya 2010)*. Minsk: Izdatel'stvo MIU; 2010:271–272. URL: https://elibrary.bsui.by/bitstream/123456789/15097/1/mim_uses_xix_09001.pdf (accessed on 17.02.2025). (In Russ.).
4. Leont'ev V. V. Selected articles. Saint Petersburg: Izdatel'stvo gazety "Nevskoe vremya"; 1994. 366 p. (In Russ.).
5. Bubnov E. A., Stepanov I. V., Turusov S. N. Shkalirovanie vhodnoj informacii v sudovyh sistemah informacionnoj podderzhki (Elektronnyj resurs) URL https://lib.uni-dubna.ru/search/files/stat_sbornik_docladov/volume_1/session_1/1_5.htm (accessed on 02.12.2024) (In Russ.).
6. David B., Giordano-Spring S. Connectivity between financial and non-financial reporting: An exploration through climate accounting. *Accounting Auditing Control*. 2022;28(4):21–50. URL: <https://www.cairn-int.info/journal-accounting-auditing-control-2022-4-page-21.htm?contenu=article>
7. Mel'nik M. V. The enigmas of sustainability in the innovation economy. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative economic development*. 2020; 3(57):33–41. (In Russ.).
8. Pyatov M. L. Accounting in our lives: myths and reality. Scientific and practical edition. Moscow: OOO "1S-Publishn"; 2021. 509 p. (In Russ.).
9. Sokolov Ya. V. Fundamentals of accounting theory. Moscow: Finansy i statistika; 2000. 496 p. (In Russ.).
10. Plotnikova O. V. Moment of recognition of a liability in financial accounting. *Vektor nauki TGU = Vector of Science TSU*. 2012;1(19):197–200. (In Russ.).
11. Santis S., Bianchi M. Disclosing information on financial and non-financial capitals in the integrated report: An empirical analysis of financial industry. *International Journal of Business and Management*. 2020;15(11):62–78.
12. Belousov A. I., Uzdenova F. M., Sigida S. I. Ecological and territorial analysis of sustainable development. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;6(59):83–86. (In Russ.).
13. Girella L., Rossi P., Zambon S. Exploring the firm and country determinants of the voluntary adoption of integrated reporting. *Business Strategy and the Environment*. 2019;28(7):1323–1340. DOI: 10.1002/bse.2318
14. Belousov A. I., Mihajlova G. V., Uzdenova F. M. Sustainable development in the system of digitalization of accounting and formation of integrated reporting. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2022;5(352):29–36. (In Russ.).
15. Sheremet A. D. Comprehensive analysis of indicators of sustainable development of the enterprise. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: Theory and practice*. 2014;45(396):2–10. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анатолий Иванович Белоусов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Anatoly I. Belousov — Dr. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7058-6698>

belousov04@yandex.ru

Галина Васильевна Михайлова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
Galina V. Mikhailova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6734-1518>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
mih-sgu@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 04.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.01.2025; revised on 25.01.2025 and accepted for publication on 04.03.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-15-26
УДК 330.43:502.2(045)
JEL L10, L20

Использование экосистемного подхода в экономическом анализе субъектов хозяйствования

Н.Э. Бабичева, Н.П. Любушин

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на появление новых видов экономического анализа, методология и методика его проведения остаются неизменными. Накопленный теоретический опыт должен быть направлен на анализ синергетического взаимодействия формирующихся бизнес-экосистем. **Цель** работы заключается в исследовании проблем реализации экосистемного подхода при проведении экономического анализа деятельности субъектов хозяйствования. **Методологическую основу** исследования составляют общенаучные методы: сравнение, обобщение, анализ и синтез. Результатом исследования стал пересмотр подхода к согласованию целевых установок, показателей и интересов сторон с позиции экосистемного подхода, где ключевым условием развития экосистемы определена сбалансированность ее подсистем. В качестве показателя эффективности деятельности экосистемы выступает степень выполнения целевых установок как в деятельности экосистемы в целом, так и по каждому участнику, включая бренд- и цифровые платформы.

Ключевые слова: экономический анализ; экосистемный подход; согласованность интересов; заинтересованные стороны; сбалансированность

Для цитирования: Бабичева Н.Э., Любушин Н.П. Использование экосистемного подхода в экономическом анализе субъектов хозяйствования. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):15-26. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-15-26

ORIGINAL PAPER

Ecosystem Approach Use in the Economic Analysis of Business Entities

N.E. Babicheva, N.P. Lyubushin

Voronezh State University, Voronezh, Russia

ABSTRACT

Relevance. Despite the emergence of new types of economic analysis, the methodology of its implementation remains unchanged. **Method.** The methodological basis of the research is made up of general scientific methods: comparison, generalization, analysis, and synthesis. **Results.** The study resulted in a revision of the approach to the coordination of targets, indicators and interests of the parties using ecosystem approach, where the key condition for the development of an ecosystem is the balance of its subsystems. An indicator of the ecosystem's performance is the degree to which targets are met both in the ecosystem as a whole and for each participant, including brand and digital platforms.

Keywords: economic analysis; ecosystem approach; consistency of interests; stakeholders; balance

For citation: Babicheva N.E., Lyubushin N.P. Ecosystem approach use in the economic analysis of business entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(1):15-26. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-15-26

ВВЕДЕНИЕ

Реализация задач, обозначенных в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г., требует создания единого информационного пространства, под которым понимается «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры» для принятия управленческих решений на всех иерархических уровнях. В этой связи большое внимание уделяется формированию цифровых экосистем как ключевому элементу, обеспечивающему непрерывный процесс создания и обмена информационными ресурсами через технологические платформы, прикладные интернет-сервисы, информационно-аналитические системы органов государственной власти, экономических субъектов и граждан. Следует отметить, что разработанная платформа электронного правительства является ядром информационной инфраструктуры РФ. Она обеспечивает передачу информации в режиме реального времени в центры принятия решений, обозначенные Стратегией развития информационного общества.

В связи с этим государственная статистика как центр обработки данных призвана осваивать современные методы и технологии сбора и систематизации информации в соответствии с обозначенными целями социально-экономического развития РФ. В Единой межведомственной информационно-статистической системе собираются различные виды документированной информации (официальная статистическая информация, первичные статистические данные, административные и иные данные), но, как указывает академик Д. С. Львов, «...положение с экономическими измерениями и информацией в экономической науке в целом неудовлетворительное, и, безусловно, требует не столько косметической корректировки, о чем заботятся нынешние манипуляторы, сколько коренного пересмотра... Выход состоит в совершении своеобразной реституции современных экономических показателей, сокращении их множества на целые порядки и приведении к своеобразному общему знаменателю» [1, с. 13–14]. Решение поставленной проблемы также осложнено несколькими факторами: постоянным ростом разнообразия и сложности экономических систем, их стохастической природой функционирования и взаимодей-

ствия, множеством индикаторов, представленных в концепциях, стратегиях, программах развития, которые не представляется возможным объединить и представить двумя-тремя показателями.

Цифровизация и автоматизация аналитических процессов сильно принизили роль экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности в выявлении закономерностей и тенденций развития субъектов хозяйствования. На данное положение указывает в своей монографии С. Б. Барнгольц, опираясь на мнения ведущих ученых аналитической школы М. И. Баканова и А. Д. Шеремета [2, с. 42]. На наш взгляд, в цифровизации экономическая информация выступает в качестве ценного ресурса или товара, а экономический анализ — как необходимая часть процесса подготовки аналитической информации для принятия решений [3]. Автоматизация позволяет повысить скорость обработки информации. Встает вопрос об использовании методологии и методики экономического анализа в комплексной автоматизации деятельности применительно к новым формам хозяйствования. Пророческим является высказывание С. К. Татура о том, что «в перспективе роль и значение анализа хозяйственной деятельности по мере совершенствования процессов управления будут возрастать» [4, с. 160]. Развитие анализа и усиление его прогнозной функции должно быть направлено на борьбу за наиболее целесообразное использование ограниченных ресурсов субъектов хозяйствования.

В своих научных работах и выступлениях М. В. Мельник акцентирует внимание на том, что потребность в экономическом анализе возрастает в связи с усилением контрольных функций и коэволюции экономических субъектов на всех стадиях и во всех функциональных подразделениях управления [5]. При выборе объекта исследования экономического анализа все чаще стали обращать внимание на проблемы оценки сложности систем, качества управления устойчивостью и непрерывностью деятельности во взаимосвязи с целевыми установками, набором ресурсов и компетенций, учетом возможностей (угроз) внешней и внутренней среды.

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Термин «экосистема» был введен в 1935 г. британским ботаником и экологом А. Тенсли, кото-

рый рассматривал экосистему как «сообщество биотических (живых) существ и абиотической (физической) среды, взаимодействующих друг с другом» [6, с. 299]. Развитие экономических субъектов происходит по модели жизненного цикла, что позволяет их отождествлять с живыми системами. В связи с этим основной целью функционирования экономических субъектов является не получение прибыли, как традиционно считается в экономической и управленческой науках, а возможность гармоничного сосуществования друг с другом, проявляющегося в достижении синергетических эффектов от такого взаимодействия (коэволюции). Р. Аднер, Р. Капур выделяют два вида коэволюции. Первый вид состоит в формировании симбиотических связей между присоединенными экономическими субъектами как в рамках одной отрасли, так и в различных видах экономической деятельности. Второй вид состоит в объединении экономических субъектов для вклада в развитие определенного ценностного предложения [7].

Структурно экосистема состоит из ядра-инициатора (материнские компании, инновационные организации, государственные органы, органы местного самоуправления и т.д.); сервисных (продуктовых) подсистем, функционирующих по заданным бизнес-моделям; бренд- и цифровой платформ, выступающих связующим звеном между инициатором создания экосистемы и сервисными и продуктовыми субъектами.

Ключевыми параметрами, определяющими разнообразие экосистем, являются: базовый продукт (услуга), предоставляемые инициатором до создания экосистемы, и цифровые, производственные, инновационные, экологические и иные платформы [8, 9]. Г.Б. Клейнер в качестве важнейшего фактора развития экосистемы выделяет взаимодействие между объектной подсистемой в виде кластера, средовой подсистемой в виде платформы, процессной подсистемой в виде сети, проектной подсистемы в виде бизнес-инкубатора, что способствует непрерывному функционированию за счет кругооборота благ внутри системы [10].

С нашей точки зрения, под экосистемой следует понимать совокупность гармонично сосуществующих систем различных иерархических уровней и окружающей их среды, которые взаимодействуют друг с другом и обмениваются капиталом (ресурсами) в целях обеспечения устойчивости и непрерывности деятельности. Основная задача

управления экосистемой заключается в обеспечении баланса интересов всех заинтересованных сторон и комплексной защиты социальных, экономических, финансовых, производственно-технологических и информационных процессов, а также капитала, окружающей среды экосистемы от прерывания деятельности. Для решения этой задачи необходимо разработать информационно-аналитическое обеспечение принятия управленческих решений.

Р. Акофф первым в управленческой науке применил экосистемный подход к анализу корпораций. В качестве основных элементов управления корпорациями он определил механизмы выживания и саморегуляции, адаптацию к внешней среде, а также сбалансированную иерархическую структуру, способствующую достижению промежуточных целей-результатов в зависимости от стадии жизненного цикла [11, 12]. Из вышеизложенного следует, что «продолжительность жизненного цикла экономических субъектов зависит от разнообразия и сложности управляемых систем и системы управления» экосистемой, основная задача которой состоит в «идентификации и оценке рисков событий для обеспечения непрерывности функционирования и устойчивого развития» [3, с. 615].

Дж. Мур указывает, что в основе коэволюции лежат интересы заинтересованных сторон и инновации [13]. Это послужило предпосылкой для разработки новых направлений экономического анализа: бизнес-анализа и инновационного анализа [14, 15]. В результате конкурентным преимуществом и предметом экономического анализа хозяйственной деятельности экосистемы становится стоимость и эффективность использования бренд- и цифровых платформ.

В российской управленческой науке проблемами синергетических систем (экосистем) занимается Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. Как отмечает И.В. Прангишвили, критерием экономической целесообразности функционирования таких систем является получение большего эффекта, чем от самостоятельной деятельности каждого, что всегда порождает внутренний конфликт интересов сторон [16, с. 203–205]. Данный аспект глубоко исследуется в институциональной экономической теории. В экономическом анализе важной задачей становится осуществление мониторинга и прогнозирования состояния внутренней и внешней среды для выявления, оценки и регу-

лирования рисков, связанных с согласованностью интересов сторон.

В работе В.В. Стаценко и И.И. Бычковой был проведен критический анализ функционирования бизнес-экосистем, который показал, что проблема сбалансированности интересов сторон усложняется по мере роста цифровых бизнес-экосистем и увеличения информационных рисков [17]. В практике управления пока недостаточно решена проблема нахождения баланса интересов. Хотя в научной литературе представлены различные методические подходы к оценке уровня сбалансированности интересов [18–20], разработанные модели не учитывают факторы макросреды, обратное влияние экосистем на макросреду, а также выгоду (эффект) каждого участника от процесса коэволюции [16, с. 205].

Методика анализа экосистемы компании, информационной составляющей бизнес-модели, возможностей потенциала роста разработана В.Г. Когденко, М.В. Мельник и включает оценку взаимоотношений экосистемы со стейкхолдерами; анализ видов капитала, ключевых для каждого субъекта хозяйствования и сектора экономики, в котором функционирует отдельный субъект; оценку финансового положения и индикаторов развития всех видов капитала, предоставляемых стейкхолдерам; анализ рисков и диагностику выживаемости экосистемной компании; оценку уровня информатизации бизнес-модели и других аспектов [21].

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время в результате действия системных законов развития в экономическом анализе происходит интеграция ранее разработанных подходов в рамках экосистемного подхода.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Определение целевых установок и разработка системы аналитических показателей являются базовым элементом и первым этапом экономического анализа, от которого зависит последующий выбор инструментария и информационной инфраструктуры, а также качество информации и скорость принятия управленческих решений. На необходимость модернизации учетно-аналитических и контрольных процессов, а также глубокой научно-методической проработки того, насколько применимы используемые аналитиче-

ские показатели в условиях цифровой экономики и развития экосистем, указывают М.В. Мельник и А.Е. Суглобов [22].

В условиях цифровой экономики важно определить показатели, характеризующие целевые установки экосистемы, и разработать информационно-аналитическую модель, устанавливающую взаимосвязь между ее главными компонентами: функциями, подсистемами, иерархическими связями, взаимосвязью показателей [23]. При проведении факторного анализа необходимо учитывать как прямую, так и обратную связь факторов с результирующими показателями, что в итоге позволит комплексно подойти к вопросам поиска резервов повышения эффективности, обеспечения непрерывности и устойчивости развития экономических субъектов.

При этом особое значение приобретает иерархизация и структуризация системы показателей, выбор которых зависит от характера и сложности анализируемых процессов, видов экономической деятельности, информационных запросов пользователей и т.п. (табл. 1). При переходе от одного иерархического уровня управления к другому увеличиваются информационные потребности, что требует структурирования и перевода больших массивов информации в качественные показатели.

В связи с тем что каждый объект является системой для предыдущего и подсистемой для последующего уровня, возникает вопрос о согласованности интересов сторон, показателей эффективности и инструментария экономического анализа применительно ко всем иерархическим уровням. Учитывая разнотипность целеполагания субъектов, входящих в экосистему, и различные требования сторон (окружающей среды), необходимо разработать интегрированные показатели эффективности функционирования экосистемы, которые соответствовали бы в полной мере принципам полноты, достоверности, значимости для всех заинтересованных сторон, обеспечивали бы релевантность и комплексность информации.

В своих работах В.И. Бариленко постоянно указывает на необходимость расширения комплексности экономического анализа и налаживания взаимного информирования при помощи соответствующей отчетности и различных каналов обратной связи о стратегии организации, ее бизнес-модели, о решениях экономических, социальных и экологических проблем, а также о других условиях устойчивого развития [24].

Таблица 1 / Table 1

Исследование информационных запросов заинтересованных сторон на различных иерархических уровнях объектов экономического анализа / Research of information requests of interested parties at various hierarchical levels of objects of economic analysis

Иерархический уровень управления	Объект экономического анализа	Информационные запросы заинтересованных сторон
Нано	Индивидуальные предприниматели (без сотрудников, самозанятые)	Определение результативности деятельности и прогноз потребности в ресурсах
Микро	Экономические субъекты (предприятия, организации, индивидуальные предприниматели с сотрудниками)	Комплексная оценка эффективности деятельности, определение резервов развития
Мета	Группы компаний, отрасли	Определение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, отдельных субъектов, входящих в группу, а также группы компаний и отрасли в целом
Мезо	Регионы	Анализ основных результатов и сбалансированности социально-экономического развития субъектов мезо- и макроуровня
Макро	Страны	
Мега	Региональные интеграционные объединения	Анализ основных результатов и сбалансированности тенденций развития региональных интеграционных объединений

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

В системном анализе качество управления экономическими субъектами оценивается показателями эффективности, надежности, устойчивости.

Эффективность характеризует степень выполнения целевых установок деятельности как экосистемы в целом, так и каждого экономического субъекта: участников, инициаторов, бренд- и цифровых платформ, модель которой представлена в работе [23].

Надежность экосистемы оценивается через сбалансированность ее подсистем, что является обязательным условием для дальнейшего развития. За основу можно взять методику расчета индекса сбалансированности, разработанную учеными под руководством Г.Б. Клейнера [10].

Важнейшим условием устойчивости экосистемы является согласованность интересов сторон и целевых установок экосистемы, что способствует формированию синергетических эффектов. Методология оценки согласованности интересов сторон корпораций и интеграционных объединений на ос-

нове риск-ориентированного и стейкхолдеровского подходов с применением динамических моделей и матричного метода разработана Е.Н. Бойковой [19], Л.И. Журовой [20], О.В. Ефимовой [25] и др.

Как показывает анализ принятых концепций, стратегий и программ РФ и зарубежных стран, на макроуровне сегодня большое внимание уделяется инновационному и цифровому устойчивому развитию, а также социальной ответственности бизнеса и общества, что отражено в 17 целях устойчивого развития (ЦУР). Однако исследование теории и практики составления отчетности в области устойчивого развития выявляет слабую взаимосвязь показателей качества управления между различными иерархическими уровнями при подготовке отчетности, так как каждый экономический субъект исходя из своей ресурсной обеспеченности, возможностей, компетенций и внешней среды по-разному будет понимать свой вклад в достижение 17 целей устойчивого развития, основываясь на риск-ориентированном подходе (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Согласование целевых установок, ожиданий заинтересованных сторон и показателей с задачами по достижению целей устойчивого развития / Targets, stakeholder expectations and indicators alignment with objectives to achieve goals

Задачи достижения ЦУР	Целевые установки / национальные проекты и программы РФ	Ожидания заинтересованных сторон от экосистемы					Показатели отчетности об устойчивом развитии*
		Государственные органы власти	Персонал, занятый в экосистеме	Инициаторы создания экосистемы	Сервисные (продуктовые) компании, входящие в структуру экосистемы		
Ликвидация нищеты. Достойная работа и экономический рост. Уменьшение неравенства. Устойчивые города и населенные пункты	Рост производительности труда, индекса человеческого развития, индексация заработной платы и соблюдение ТК РФ в отношении прав работников / <i>Демография, Производительность труда и поддержка занятости, Цифровая экономика РФ, Устойчивые города и населенные пункты, Жилье и городская среда</i>	Развитие ключевых отраслей; создание рабочих мест и условий для удержания местного населения в регионах проживания; положительный и растущий имидж региона; рост поступлений в бюджет; соблюдение ТК РФ, технических, экологических, социальных требований и т.д.	Карьерный рост; уровень оплаты труда; условия труда; социальные льготы; мотивация; рост заработной платы; получение дополнительных премий	Разделение миссии и ценности участниками экосистемы; рост производительности труда за счет внедрения инновационных технологий и привлечения специалистов высокой квалификации	Рост производительности труда за счет внедрения инновационных технологий и привлечения специалистов высокой квалификации	Наличие политики по устойчивому развитию. Участие в рейтингах ЦУР. Среднеписочная численность. Средняя заработная плата. Расходы на оплату труда. Коэффициент текучести кадров. Налоговые платежи. Риски (уязвимости)	
Ликвидация голода. Ответственное потребление и производство	Обеспечение безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукции, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления / <i>Доктрина продовольственной безопасности РФ, Демография, Производительность труда, Здравоохранение</i>	Развитие ключевых отраслей; соблюдение экологических требований; стабильность развития; положительный и растущий имидж региона; рост поступлений в бюджет; соблюдение технических, экологических, социальных требований и т.д.	Рост заработной платы, создание системы мотивации	Оптимизация процессов, создание ESG-продуктов и сервисов, контроль и учет данных о персонале	Предоставление условий для ответственного производства и потребления ресурсов	Наличие политики по устойчивому развитию. Участие в рейтингах ЦУР. Расходы на поддержку семей. Риски (уязвимости) Выручка. Добавленная стоимость. Чистая добавленная стоимость	

Продолжение таблицы 2 / Table 2 (continued)

Хорошее здоровье и благополучие	Рост прохождения медосмотров, повышение качества медицинских услуг / <i>Здравоохранение, Производство, Демография, Цифровая экономика РФ</i>	Реализация программ и мероприятий, обеспечивающих устойчивое развитие; создание эффективной системы гарантий, мотивации для проектов с высокими ESG-метриками и т.п.	Соблюдение трудового законодательства, качественное медицинское обслуживание	Создание ESG-продуктов и сервисов, контроль и учет данных экосистемы	Предоставление условий для создания ESG-продуктов и сервисов	Наличие политики по устойчивому развитию. Участие в рейтингах ЦУР. Расходы на организацию и проведение социальных, физкультурно-оздоровительных, медицинских мероприятий для работников и членов их семей. Расходы на поддержку семей. Риски (уязвимости)
Качественное образование	Повышение качества образовательных услуг, развитие непрерывной системы повышения квалификации и переподготовки на уровне регионов и экономических субъектов / <i>Образование, Производство</i>	Реализация программ и мероприятий, обеспечивающих устойчивое развитие; создание эффективной системы гарантий, мотивации для проектов с высокими ESG-метриками и т.п.	Качественная и доступная система повышения квалификации и переподготовки	Развитие непрерывной системы повышения квалификации и переподготовки; контроль и учет данных о персонале	Предоставление условий для создания образовательных продуктов и сервисов	Наличие политики по устойчивому развитию. Участие в рейтингах ЦУР. Расходы на обучение сотрудников. Риски (уязвимости)
Гендерное равенство. Уменьшение неравенства	Снижение случаев нарушений прав и свободы мужчин и женщин, сокращение разрыва в составе численности и оплате труда мужчин и женщин / <i>Демография, Производство</i>	Реализация программ и мероприятий, обеспечивающих устойчивое развитие; создание эффективной системы гарантий, мотивации для проектов с высокими ESG-метриками и т.п.	Соблюдение трудового законодательства; уважение прав человека	Контроль и учет данных о пользователях экосистемы	Контроль и учет данных о пользователях экосистемы	Наличие политики по устойчивому развитию. Участие в рейтингах ЦУР. Среднесписочная численность. Средняя заработная плата. Коэффициент текучести кадров. Доля женщин-руководителей. Нарушение прав малочисленных народов. Риски (уязвимости)

Продолжение таблицы 2 / Table 2 (continued)

Задачи достижения ЦУР	Целевые установки / национальные проекты и программы РФ	Ожидания заинтересованных сторон от экосистемы					Показатели отчетности об устойчивом развитии*
		Государственные органы власти	Персонал, занятый в экосистеме	Инициаторы создания экосистемы	Сервисные (продуктовые) компании, входящие в структуру экосистемы		
Чистая вода и санитария. Недорогостоящая и чистая энергия. Борьба с изменением климата. Сохранение морских экосистем. Сохранение экосистем суши. Партнерство в интересах устойчивого развития	Повышение эффективности управления водными и энергетическими ресурсами Интенсивность экологического следа Рост показателей здоровья населения / <i>Здравоохранение, Экология, Развитие энергетики, экологические программы</i>	Развитие ключевых отраслей; реализация программ и мероприятий, обеспечивающих экологическое направление устойчивого развития; положительный и растущий имидж региона; рост поступлений в бюджет; соблюдение технических, экологических, социальных требований и т.д.	Доступность природных ресурсов	Создание систем и процессов постоянного улучшения энергетических результатов деятельности, включая энергетическую эффективность, использование и потребление чистой энергии	Создание и использование систем и процессов постоянного улучшения энергетических результатов деятельности, включая энергетическую эффективность, использование и потребление чистой энергии	Наличие политики по устойчивому развитию. Участие в рейтингах ЦУР. Показатели сброса и использования воды. Эффективное водопотребление. Образование отходов. Обращение с отходами. Выбросы в атмосферный воздух. Выбросы парниковых газов. Расходы на проведение экологических мероприятий. Энергоэффективность Риски (уязвимости)	
Индустриализация, инновации и инфраструктура. Устойчивые города и населенные пункты. Партнерство в интересах устойчивого развития	Повышение эффективности использования ресурсов / <i>Стратегии научно-технологического развития РФ, цифровой экономики, все национальные проекты, экологические программы, включая зеленое финансирование</i>	Развитие ключевых отраслей; реализация программ и мероприятий научно-технологического развития; положительный и растущий имидж региона; рост поступлений в бюджет; соблюдение технических, экологических, социальных требований и т.д.	Профессиональный рост	Создание инновационных систем и процессов постоянного улучшения результатов	Создание и использование инновационных систем и процессов постоянного улучшения результатов	Наличие политики по устойчивому развитию. Участие в рейтингах ЦУР. Расходы на исследования и разработки. Доля закупок отечественного сырья и товаров. Инвестиции технологические и зеленые. Риски (уязвимости)	

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Мир, правосудие и эффективные институты	Совершенствование антикоррупционных стандартов, привлечение депутатов к ответственности, предотвращение конфликта интересов государственных служащих, усиление контроля за имуществом государственных служащих, регулирование коррупционного поведения в просветительской и исследовательской работе, общественные слушания при осуществлении государственных закупок на сумму от 50 млн руб. и муниципальных закупок от 5 млн руб. / <i>Национальный план противодействия коррупции</i>	Положительный и растущий имидж региона, контроль и учет данных о пользователях экосистемы	Защита интересов, уважение прав	Контроль и учет данных о пользователях экосистемы; создание и использование систем противодействия мошенничеству, киберпреступности и коррупции	Контроль и учет данных о пользователях экосистемы; создание и использование систем противодействия мошенничеству, киберпреступности и коррупции	Наличие политики по устойчивому развитию. Количество заседаний совета директоров и коэффициент их посещаемости. Участие в рейтингах ЦУР. Нарушение прав малочисленных народов. Доля работников с высоким коррупционным риском. Количество обученных по программе антикоррупционной политики. Количество правонарушений в области коррупции. Доля женщин руководителей. Риски (уязвимости)
---	--	---	---------------------------------	---	---	---

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

*Показатели приведены в соответствии с приказом Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии».

Возникающие противоречия между интересами различных групп заинтересованных сторон и стратегическими целями экосистемы возникают вследствие действия законов и концепций развития экономических систем [3]. Данный вопрос был исследован в работе Д. Ф. Алиева, В. А. Фетисова, С. В. Рыбакова [26], которые выявили несогласованность интересов сторон на мезо-, макро- и мегауровнях экономической системы.

Тем не менее проведение декомпозиции целей и анализ требований позволяют определить точки согласованности интересов сторон и целевых установок, что позволяет сделать следующие выводы:

- формирование экосистем как бизнес уровня, так и регионального и территориального характера является ключевым фактором развития и трансформации экономики;
- разработка целевых индикаторов на основе согласованности интересов различных групп сторон дает возможность получать релевантную и комплексную аналитическую информацию, что способствует повышению качества принимаемых управленческих решений на всех иерархических уровнях;
- несмотря на трансформацию и появление новых видов экономического анализа, методология и методика во многом остается неизменной. Накопленный теоретический опыт применяется для анализа синергетического взаимодействия бизнеса, государства и общества.

ВЫВОДЫ

При проведении экономического анализа необходимо обращать внимание на ключевые аспекты: оценку сложности систем, качество управления устойчивостью и непрерывность деятельности субъектов хозяйствования. Это требует координации целевых установок, системы показателей и интересов всех участников процесса. С позиции экосистемного подхода основной целью функционирования экономических субъектов является их гармоничное взаимодействие, что приводит к достижению синергетических эффектов от коэволюции. Предлагается в качестве показателя эффективности

деятельности экосистемы использовать степень выполнения целевых установок деятельности как экосистемы в целом, так и каждого участника экосистемы, включая бренд- и цифровые платформы.

Важным условием дальнейшего развития экосистемы является сбалансированность ее отдельных подсистем, что обеспечивается согласованностью интересов всех сторон и целевых установок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. Монография. М.: Наука; 2006. 587 с.
2. Барнгольц С.Б. Из истории экономического анализа (личные воспоминания). Монография. М.: Финансовая академия; 1999. 44 с.
3. Бабичева Н.Э., Любушин Н.П. Взаимодействие концепций и законов развития систем в экономическом анализе деятельности субъектов хозяйствования. *Экономический анализ: теория и практика*. 2024;23(4):604–624. DOI: 10.24891/ea.23.4.604
4. Татур С.К. История развития экономического анализа (1974). *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2016;4:149–160. DOI:10.38050/013001052016412
5. Мельник М.В. Инновации в информационном обеспечении управления экономическим развитием. *Инновационное развитие экономики*. 2018;6–2(48):57–66.
6. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational concepts and terms. *Ecology*. 1935;16(3):284–307.
7. Adner R., Kapoor R. Value creation in innovation ecosystems: How the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations. *Strategic Management*. 2010;31(3):306–333.
8. Кулапов М. Н., Переверзева Е. И., Кириллова О. Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;12(3):1597–1612. DOI: 10.18334/vines.12.3.115234
9. Халин В.Г., Чернова Г.В., Калайда С.А. Экономические экосистемы и их классификация. *Управленческое консультирование*. 2021;(2):38–54. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-2-38-54
10. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России. *Управленец*. 2020;11(4):2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1
11. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. Пер. с англ. М.: Советское радио; 1974. 272 с.
12. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985. 327 с.
13. Moore J.F. Predators and prey: A new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993;71(3):75–83.
14. Полянская Т.А. Инновационный анализ — новое направление экономического анализа в условиях развития цифровой экономики. *Sciences of Europe*. 2020;4(51):39–43.
15. Герасимова Е.Б. Новое направление экономического анализа: бизнес-анализ. *Финансы: теория и практика*. 2016;20(3):28–33. DOI: 10.26794/2587-5671-2016-20-3-28-33
16. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. М.: Наука; 2003. 428 с.
17. Стаценко В.В., Бычкова И.И. Экосистемный подход в построении современных бизнес-моделей. *Индустриальная экономика*. 2021;(1):45–61. DOI: 10.475776/2712-7559_2021_1_45
18. Цветков В.А. Оценка сбалансированности интересов в корпоративных системах в условиях трансформационной экономики. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2013;26(164):2–9.
19. Бойкова Е.Н. Подходы к оценке сбалансированности интересов участников системы корпоративного взаимодействия. *Вестник университета*. 2014;(2):189–193.
20. Журова Л.И. Методика оценки сбалансированности интересов в корпоративном управлении. *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2022;(3):59–70.
21. Когденко В.Г., Мельник М.В. Современные тенденции в бизнес-анализе: исследование экосистемы компании, анализ информационной составляющей бизнес-модели, оценка возможностей роста. *Экономический анализ: теория и практика*. 2017;16(10):1878–1897. DOI: 10.24891/ea.16.10.1878
22. Мельник М.В., Суглобов А.Е. Модернизация учетно-аналитических и контрольных процессов в условиях цифровизации экономики. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021;17(2):117–126.

23. Любушин Н. П., Крастелева Е. А. Развитие экосистемного подхода в экономическом анализе субъектов хозяйствования. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2024;6(174):158–169. DOI: 10.17308/ters/2078-9017/2024/6/158-169
24. Бариленко В. И. Расширение комплексности экономического анализа. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2021;(4):142–147. DOI: 10.56584/1560-8816-2021-4-142-147
25. Ефимова О. В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;5(3):40–53. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53
26. Алиев Д. Ф., Фетисов В. А., Рыбаков С. В. Манифест гармоничного развития. Монография. М.: Прометей; 2023. 268 с.

REFERENCES

1. Simchera V.M. The development of the Russian economy over 100 years: 1900–2000. Historical series, age-old trends, institutional cycles. A Monograph. Moscow: Nauka; 2006. 587 p. (In Russ.).
2. Barngolts S. B. From the history of economic analysis (personal memoirs). A Monograph. Moscow: Finansovaya akademiya; 1999. 44 p. (In Russ.).
3. Babicheva N. E., Lyubushin N. P. The interaction of concepts and laws of system development in the economic analysis of business entities' activities. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*. 2024;23(4):604–624. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.23.4.604
4. Tatur S. K. History of economic analysis (1974). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 6. Ehkonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2016;4:149–160. (In Russ.). DOI: 10.38050/013001052016412
5. Melnik M. V. Innovations in information support of economic development management. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of economy*. 2018;6–2(48):57–66. (In Russ.).
6. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational concepts and terms. *Ecology*. 1935;16(3):284–307.
7. Adner R., Kapoor R. Value creation in innovation ecosystems: How the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations. *Strategic Management*. 2010;31(3):306–333.
8. Kulapov M. N., Pereverzeva E. I., Kirillova O. Y. Business ecosystems: Definitions, typologies, development practices. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(3):1597–1612. (In Russ.). DOI:10.18334/vinec.12.3.115234
9. Khalin V. G., Chernova G. V., Kalaida S. A. Economic ecosystems and their classification. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2021;(2):38–54. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-2-38-54
10. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Development of ecosystems in the financial sector of Russia. *Upravlenets = The Manager*. 2020;11(4):2–15. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1
11. Akoff R., Emery F. About purposeful systems. Transl. from English. Moscow: Sovetskoe radio; 1974. 272 p. (In Russ.).
12. Akoff R. Planning the future of the corporation. Transl. from English. Moscow: Progress; 1985. 327 p. (In Russ.).
13. Moore J. F. Predators and prey: A new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993;71(3):75–83.
14. Polyanskaya T. A. Innovation analysis as a new area of economic analysis in the context of the development of the digital economy. *Sciences of Europe*. 2020;51–4(51):39–43. (In Russ.).
15. Gerasimova E. B. A new type of economic analysis: Business analysis. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2016;20(3):28–33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2016-20-3-28-33
16. Prangishvili I. V. Entropy and other systemic patterns: Issues of management of complex systems. Moscow: Nauka; 2003. 428 p. (In Russ.).
17. Statsenko V. V., Bychkova I. I. Ecosystem approach in building modern business models. *Industrial'naya ehkonomika = Industrial economics*. 2021;(1):45–61. (In Russ.).
18. Tsvetkov V. A. Assessment of the balance of interests in corporate systems in a transformational economy. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2013;6(26):2–9. (In Russ.). DOI: 10.475776/2712-7559_2021_1_45
19. Boikova E. N. Approaches to assessing the balance of interests of members of the corporate system interaction. *Vestnik Universiteta = Bulletin of the University*. 2014;2:189–193. (In Russ.).

20. Zhurova L.I. Methodology for assessing the balance of interests in corporate governance. *Bulletin of the Samara municipal institute of management*. 2022;(3):59–70. (In Russ.).
21. Kogdenko V.G., Melnik M.V. Modern trends in business analysis: Studying the company's ecosystem, reviewing the business model's information content, evaluating growth opportunities. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2017;16(10):1878–1897. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.16.10.1878
22. Melnik M.V., Suglobov A.E. Modernization of accounting, analytical and control processes in the conditions of digitalization of the economy. *Problemy ehkonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2021;17(2):117–126. (In Russ.).
23. Lyubushin N.P., Krasteleva E.A. The development of an ecosystem approach in the economic analysis of business entities. *Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2024;6(174):158–169. (In Russ.). DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/6/158-169
24. Barilenko V.I. Expanding the complexity of economic analysis. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsiya = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2021;(4):142–147. (In Russ.). DOI: 10.56584/1560-8816-2021-4-142-147
25. Efimova O.V. Forming reports on sustainable development: Stages and procedures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;5(3):40–53. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-40-53
26. Aliev D.F., Fetisov V.A., Rybakov S.V. The manifesto of harmonious development. Monograph. Moscow: Promitei; 2023. 268 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Надежда Эвальдовна Бабичева — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Nadezhda E. Babicheva — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of International Economy and Foreign Economic, Voronezh State University, Voronezh, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1933-1558>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

babicheva@ir.vsu.ru

Николай Петрович Любушин — доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Nikolay P. Lyubushin — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of the Department of Economic Analysis and Audit, Voronezh State University, Voronezh, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4493-2278>

lubushinnp@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 06.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 15.01.2025; revised on 30.01.2025 and accepted for publication on 06.03.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45
УДК 657.6(045)
JEL D80, M21, M40, M42

Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности

И.В. Сафонова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Преобразование массива разнородных отчетных данных, формируемых экономическими субъектами как в обязательном, так и добровольном порядке, в информационную экосистему цифровой корпоративной отчетности является важным шагом создания единой национальной структуры отчетности и способствует эффективному решению стратегических задач государства в рамках реализации национального проекта «Экономика данных» и других инициатив. **Цель** исследования заключается в развитии концептуальных положений, теоретических и методологических подходов к формированию и раскрытию информации в системе цифровой корпоративной отчетности. В ходе работы использовались **методы** дедукции и индукции, логического и структурного анализа, эмпирического исследования, контент-анализа, сравнения и группировки. **Объектом** исследования является корпоративная отчетность ведущих российских компаний, признанных лидерами в области раскрытия информации. **Предмет** исследования – совокупность теоретических, методических и практических решений по обеспечению прозрачности компаний в системе корпоративной отчетности. **Научная новизна** исследования состоит в определении границ и содержания корпоративной отчетности и разработке модели цифровой корпоративной отчетности, включающей: систему принципов-требований формирования и раскрытия отчетной информации; образ и стиль корпоративной отчетности; структурные элементы (состав и характеристики); источники и методы сбора и агрегации первичных данных; интеграционные решения по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей; технологические решения формирования и представления отчетной информации; механизмы обеспечения прозрачности данных (инструментарий оценки достоверности отчетной информации). Данная работа является частью комплексного научного исследования. **Результаты** исследования могут представлять интерес для национальных регуляторов, научного сообщества, профессиональных объединений и бизнес-сообществ.

Ключевые слова: корпоративная отчетность; заинтересованные стороны; экономический субъект; устойчивое развитие; информационная модель; концептуальное развитие

Для цитирования: Сафонова И.В. Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):27-45. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45

ORIGINAL PAPER

Conceptual Model of Digital Corporate Reporting

I.V. Safonova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The transformation of a vast amount of diverse reporting data, generated by companies on both a mandatory and voluntary basis, into a digital ecosystem of corporate reporting is a crucial step towards establishing a unified national reporting structure. This transformation contributes to the effective implementation of strategic goals set by the state, as part of the national project «Data Economy» and other related initiatives. The **purpose** of this study is to develop conceptual frameworks, theoretical and methodological approaches to the formation and disclosure of information in the digital corporate reporting system. To achieve this, we used a range of **methods**, including deduction and induction, logical and structural analysis, empirical research, content analysis, comparison, and grouping. The **object** of the research is corporate

© Сафонова И.В., 2025

reporting of leading Russian companies, recognized as pioneers in the field of information disclosure. The **subject** of the study is a set of theoretical, methodological, and practical solutions to ensure the transparency of companies in the corporate reporting system. The **scientific novelty** of this research lies in defining the boundaries and content of corporate reporting and developing a digital corporate reporting model that includes: a system of principles and requirements for the formation and disclosure of reporting information; the image and style of corporate reporting; structural elements (composition and characteristics); sources and methods for collecting and aggregating primary data; integration processes; solutions for harmonizing and aligning financial and non-financial indicators; technological solutions for the creation and presentation of reporting information; mechanisms for ensuring data transparency (tools for assessing the reliability of reporting information). This work is part of a comprehensive scientific study. The **results** of the study may be of interest to national regulators, the scientific community, professional associations, and business communities.

Keywords: corporate reporting; stakeholders; economic entity; sustainable development; information model; conceptual development

For citation: Safonova I.V. Conceptual model of digital corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):27-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45

ВВЕДЕНИЕ

За последние шестьдесят лет корпоративная отчетность претерпела существенную трансформацию на мировом уровне. В современных условиях корпоративная отчетность выполняет важную роль как официальный канал открытого коммуникационного взаимодействия между экономическими субъектами, государством и обществом.

В международной деловой практике корпоративная отчетность обладает высоким правовым статусом и рассматривается как стратегический информационный ресурс. В российском законодательстве отсутствуют определение корпоративной отчетности и единые принципы ее формирования. Вопросы состава, структуры, периодичности и достоверности раскрытия информации о деятельности экономических субъектов регулируются стандартами финансовой и частично нефинансовой отчетности (преимущественно посредством законодательных актов в рамках общего регулирования вопросов устойчивости, проектов стандартов и концепций, а также методических рекомендаций и информационных писем). Финансовые и нефинансовые показатели, отражаемые в различных видах корпоративной отчетности, слабо связаны между собой и не имеют должного профессионального заверения. Исключением является лишь финансовая отчетность и отдельные индикаторы нефинансовой отчетности.

С технологической точки зрения экономические субъекты используют различные форматы для составления корпоративной отчетности: от бумажного до цифрового. Бумажный вариант, формируемый с использованием программы Word, конвертируемый в формат PDF и подписанный ручной подписью, считается устаревшим способом представления данных. Однако небольшие организации иногда обращаются к нему в своей практике. Для отече-

ственных компаний более привычен электронный формат отчетности, созданный с применением программ PDF (с гиперссылками), Excel и языка гипертекстовой разметки документов HTML, заверенный специальной электронной подписью.

Цифровая отчетность — это отчетность в машиночитаемом структурированном виде, созданная с использованием расширения XML. Международные компании активно внедряют цифровую отчетность, построенную на языке бизнес-отчетности XBRL или его модифицированной версии iXBRL, удобную для компьютера и человека.

В отечественном информационном пространстве цифровая финансовая отчетность в формате XBRL применяется в обязательном порядке для профессиональных участников рынка ценных бумаг, страховых компаний и некредитных организаций в целях эффективной реализации Банком России надзорной функции за деятельностью указанных субъектов. Цифровой формат отличается от электронного принципиально иным подходом к вводу данных и расширенными возможностями в части извлечения, сравнения и анализа информации о компании, а также при сравнении с другими организациями. Применение цифрового формата корпоративной отчетности с технологиями искусственного интеллекта позволит значительно усовершенствовать методы работы с данными среди различных групп пользователей.

ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

В научном сообществе активно обсуждается вопрос совершенствования корпоративной отчетности экономических субъектов, которая бы отвечала современному уровню развития экономических отношений и ожиданиям различных заинтересованных сторон. Значительный вклад в развитие данной проблематики внесли представители научной школы

Финансового университета «Учетно-аналитические и контрольные процессы экономических субъектов информационного общества»: Р.П. Булыга [1, 2], М.А. Вахрушина [3], С.Н. Гришкина [4], И.Д. Демина [5], Е.Н. Домбровская [6], О.В. Ефимова [7], Н.В. Малиновская [8], М.В. Мельник [9], Е.В. Никифорова [10], А.М. Петров [11], О.В. Рожнова [12] и др.

Представители ведущих научных школ России (Е.Б. Абдалова [13], И.В. Алексеева [14], И.Н. Богатая [15, 16], Е.М. Евстафьева [16], С.Н. Карельская [13], В.Г. Когденко [9], Р.Г. Каспина [17], Т.Ю. Серебрякова [18], О.В. Соловьева [19], Н.В. Фадейкина [20], О.Б. Фомина [21], А.В. Чепулянис [22]) сформулировали свою позицию по ключевым аспектам формирования отдельных структурных элементов корпоративной отчетности и их преобразования в единый формат на базе принципов интегрированного мышления [23].

В работах зарубежных экспертов, таких как К.А. Кинджека [24] (К.-а Collins Kindzeka), М.Р. Санны (М.Р. Sanni), А.К. Адегоке (А.К. Adegoke), Дж.А. Абу (J. A. Abu), Дж.А. Ойо [25] (J. A. Ojo), П.К. Дас [26] (P. K. Das), Б.Ц. Банта (B.-C. Banța), С.М. Рындашу (S.-M. Rîndașu), А. Танаси (A. Tănăsie), Д. Кожокару (D. Cojocaru) [27], особое внимание уделяется исследованию цифровизации учетно-контрольной среды для обеспечения технологической прозрачности экономических субъектов, включая применение искусственного интеллекта, больших данных, технологий блокчейн и XBRL. В научных трудах Т.Н. Зверьковой [28], А.Е. Ковалева [29], Н.А. Никифоровой [30], Н.В. Малиновской [31], О.Б. и М.В. Фоминых [21] проведен анализ состояния цифровизации процессов формирования корпоративной отчетности на отечественном уровне и исследован опыт применения цифровых технологий в учетно-аналитической деятельности.

На основании изучения взглядов научного, делового и экспертного сообщества, анализа теории и практики формирования и раскрытия различных видов отчетности международных и российских компаний государственного и корпоративного сектора, а также собственных исследований факторов, оказывающих ключевое влияние на развитие отчетности [23], был сделан вывод о том, что развитие модели корпоративной отчетности можно рассматривать в двух направлениях (рис. 1).

Вместе с тем, несмотря на многообразие профессиональных суждений и взглядов, до настоящего времени не сформированы единые методологические, организационные и технологические подходы, позволяющие системно решить вопрос в отношении

модели, структуры и базового набора показателей корпоративной отчетности экономического субъекта. Данные аспекты остаются во многом дискуссионными, фрагментарными и слабо проработанными.

Признание особой ценности информации как общественного блага и силы ее воздействия в информационном обществе, цифровизация процессов и внедрение элементов «Индустрии 5.0», а также применение экосистемного подхода в создании социально-экономических и бизнес-систем обусловили важность разработки новой концептуальной модели цифровой корпоративной отчетности.

МОДЕЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Архитектуру информационного обеспечения компании можно представить в виде информационной экосистемы (рис. 2), которую в эпоху стремительно развивающихся цифровых технологий целесообразно создавать на базе информационно-аналитической платформы.

Современную модель корпоративной отчетности экономического субъекта следует рассматривать как системную конгломерацию структурированных и связанных между собой данных, характеризующих различные аспекты его деятельности с применением финансовых и нефинансовых показателей в рамках определенного периметра.

Цифровая корпоративная отчетность представляет собой набор элементов структурированных данных (капиталов, показателей, отчетов) и их интерфейсов о различных аспектах деятельности экономических субъектов (организации, группы компаний, экосистемы или бизнеса), сформированных в соответствии с принципами информационной прозрачности, интегрированных друг с другом на базе цифровой информационно-аналитической платформы и доступных с учетом роли и прав каждого типа заинтересованных сторон в части раскрытия информации [12].

Модель цифровой корпоративной отчетности должна формироваться с учетом современных возможностей цифровых IT-решений и математических методов, типа компании и уровня ее информационной прозрачности [32], а также принципов динамического учета, влияния темпов развития общества и условий неопределенности среды.

Модель цифровой корпоративной отчетности экономических субъектов включает:

1) систему принципов-требований формирования и раскрытия отчетной информации;

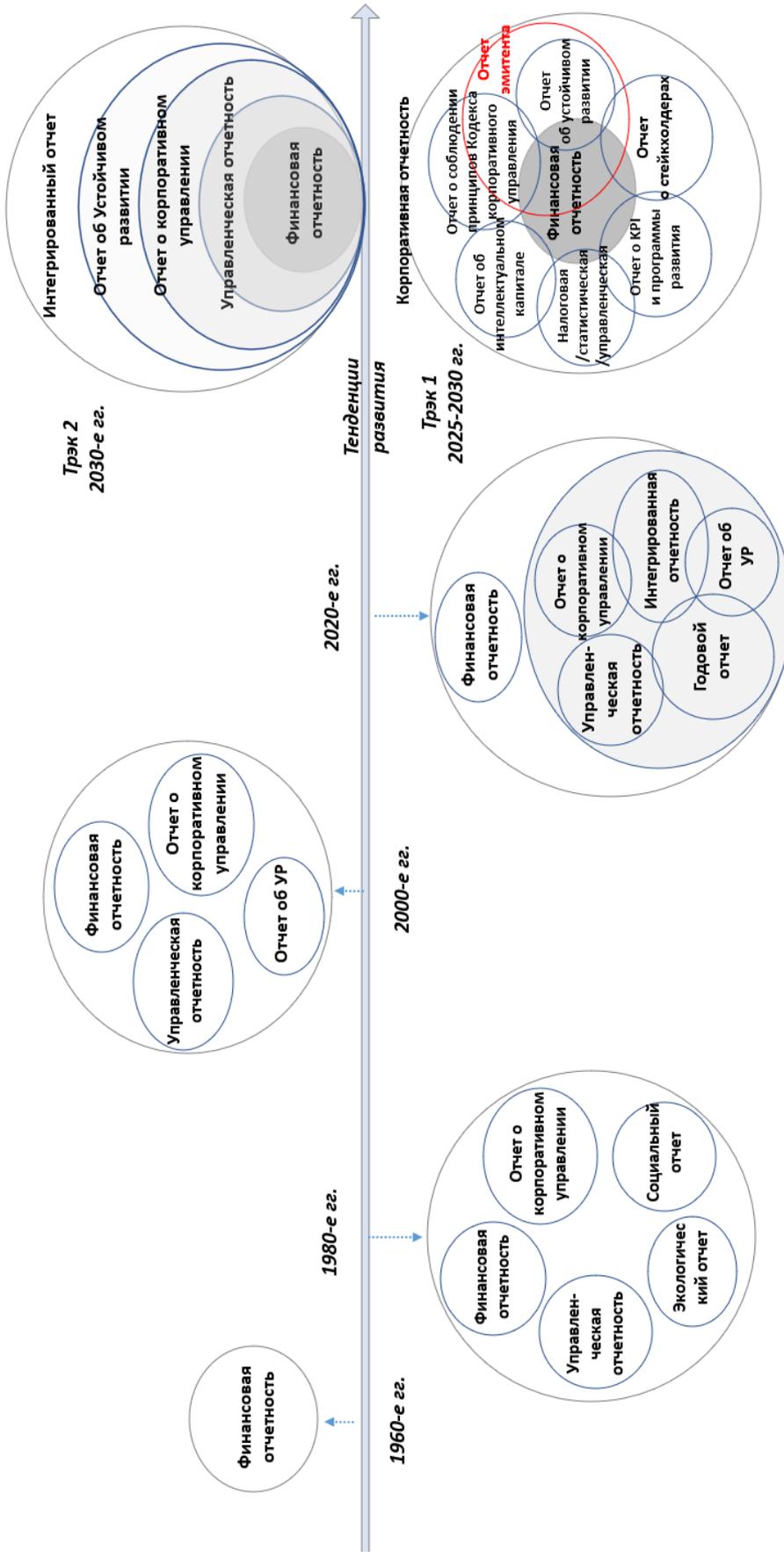

Рис. 1 / Fig. 1. Основные этапы развития отчетности экономических субъектов / The main stages of the development of reporting by economic entities

Источник / Source: разработано автором с использованием [23] / developed by the author using [23].

Рис. 2 / Fig. 2. Экосистема экономического субъекта / Ecosystem of an economic entity

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

- 2) образ и стиль корпоративной отчетности;
- 3) структурные элементы (состав и характеристики);
- 4) источники и методы для сбора и агрегации первичных данных;
- 5) интеграционные решения для гармонизации и обеспечения связанности финансовых и нефинансовых показателей;
- 6) технологические решения по формированию и представлению отчетной информации;
- 7) механизмы обеспечения прозрачности данных (инструментарий оценки достоверности отчетной информации) [23].

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ-ТРЕБОВАНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ОТЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Для формирования данных в корпоративной отчетности разработана четырехуровневая система требований, включающая базово-экономические, методологические, технологические и организационные, а также детальные характеристики отчетной информации в рамках каждого из них. Эта система требований соответствует принципам международных регламентов: Концептуальным основам представления финансовых отчетов (МСФО), Стандартам МСФО по раскрытию информации в области устойчивого развития (IFRS S 1 и IFRS S 2), Глобальной инициативе по отчетности (GRI), Международным основам интегрированной отчетности, Рекомендациям Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с природой (TNFD), национальным положениям по раскрытию информации в области устойчивого развития Банка России¹ и Минэкономразвития России² [32].

Базово-экономический уровень предназначен для определения общих характеристик, периметра и контента отчетной информации (непрерывности деятельности, рациональности, подотчетности

бизнеса, временного горизонта, определения существенных тем, консолидации данных, интегрированного мышления и др.).

Принцип определения существенных тем является одним из важнейших базовых требований, что обусловлено необходимостью решения важной задачи: обеспечить сопоставимость показателей отчетности разных компаний, с одной стороны, и кастомизации данных под интересы ключевых стейкхолдеров — с другой. Для реализации данного подхода в целях стандартизации показателей отчетных форм предлагается введение обязательного набора универсальных существенных тем и индикаторов для всех экономических субъектов, а также добровольно формируемых индивидуальных существенных тем, которые позволяют раскрыть уникальность конкретного субъекта, учитывать приоритизацию интересов его ключевых заинтересованных сторон. В первую очередь, это затрагивает отчетность об устойчивом развитии.

Не менее важным аспектом является реализация принципов консолидации данных и соблюдения периметра, экосистемности и индивидуальной детализации, обеспечение непрерывности деятельности и устойчивого развития. В настоящее время по охвату (периметру) формирования отчетной информации применяются четыре типа корпоративной отчетности экономических субъектов: 1) индивидуальная отчетность (отчетность юридического лица (организации)); 2) консолидированная отчетность (отчетность группы компаний — объединения юридических лиц, связанных отношениями значительного влияния или контроля, с выделением материнской доли); 3) отчетность экосистемы (отчетность компании и ее партнеров, объединенных в рамках совместно реализуемых продуктов и сервисов и образующих экосистему); 4) отчетность бизнеса (отчетность группы компаний или компании и ее партнеров, создающих общую ценность в рамках общего бизнеса).

Для всех типов отчетности, за исключением индивидуальной, необходимо соблюдать принципы консолидации данных в рамках строго выбранного периметра. Это касается всех видов отчетности, которые входят в состав корпоративной отчетности. Принцип экосистемности и индивидуальной детализации обеспечивает возможность последовательно раскрывать показатели: от общих значений экономического субъекта (группы компаний, экосистемы) до индивидуальных данных в разрезе конкретных организаций (юридических лиц) в рамках заданного периметра корпоративной отчетности.

¹ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ»; Информационное письмо Банка России от 13.06.2023 № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития».

² Проект Постановления Правительства РФ «О Стандарте отчетности об устойчивом развитии и требованиях к системе верификации соответствия деятельности организаций стандарту общественного капитала бизнеса» (подготовлен Минэкономразвития России 16.09.2024).

Методологический уровень включает в себя требования к качественным характеристикам отчетных данных. В составе методологических требований определяющим является информационная прозрачность экономического субъекта, которая определяет качество финансовой и нефинансовой информации, представляемой заинтересованным пользователям в рамках корпоративной отчетности и политики информационной открытости. Такая информация должна соответствовать следующим критериям: полезность, достоверность, полнота, доступность, цифровой характер, где ключевыми свойствами полезной информации являются ее ценностно ориентированный и риск-ориентированный, прогнозический и стратегический характер данных [12].

Технологический и организационный уровни включают требования к формату представления и обеспечению комплексности и достоверности отчетной информации на уровне организационных решений по системам коммуникационного взаимодействия, а также внутреннего и внешнего контроля. Соблюдение перечисленных характеристик имеет особую значимость, что обусловлено, во-первых, введением специальных методов ввода, обработки и представления данных, а во-вторых, необходимостью обеспечения качества отчетной информации через координацию внутреннего взаимодействия различных структурных подразделений компании, постановки системы внутреннего и внешнего контроля.

Принципы раскрытия информации в публичной корпоративной отчетности основаны на соблюдении требований формирования отчетной информации, а также общепринятых принципов представления данных, в том числе полноты, последовательности, доступности информации с учетом роли и прав пользователя (профиля стейкхолдера) [32], дружественного интерфейса и др. [12].

ОБРАЗ И СТИЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Визуально-цифровая корпоративная отчетность представляет собой внешний и внутренний интерфейс, включающий набор различных структурированных данных об экономическом субъекте (см. рис. 2). Внешний интерфейс содержит «трехмерное представление» компании: по видам капиталов, отчетности и показателей (рис. 3). Объем информации, доступный для публичного раскрытия внутри каждого сегмента, зависит от авторизации и уровня персонализации пользователя, формируется с учетом его роли и прав. Внутрен-

ний интерфейс включает данные бизнес-учета, среди которых текущие структурированные данные (регистры), политики компании; факты и события; операции и транзакции; показатели, доступные только для определенных пользователей (см. рис. 2). В рамках бизнес-учета формируется первичная информация по различным направлениям для целей разных систем учета: финансового, управленческого, налогового, статистического, ценностно-ориентированного, риск-ориентированного, бенефит-ориентированного³ [33].

В условиях развития «экономики впечатлений» стиль корпоративной отчетности для современных стейкхолдеров в условиях развития «экономики впечатлений» не менее важен, чем ее содержание. Он дополняет и обогащает информацию отчета различными дизайнерскими решениями, формируя его уникальность и узнаваемость. При разработке цифровой корпоративной отчетности целесообразно использовать возможности сложноструктурированного иллюстрированного раскрытия данных по всем элементам отчета с использованием многоуровневой навигации и инструментов современного дизайна и маркетинга, а также голосового сопровождения.

Обзор лучших практик корпоративной отчетности ведущих международных и российских компаний, таких как Chevron, Shell, Уралхим, UniCredit, Nvidia, Adidas, EN+, Яндекс, Полюс, ВР, Сибур, VK, МТС, Норникель и других, показывает, что в визуальном оформлении активно применяются следующие дизайнерские решения:

- 1) стилеобразующий ключевой элемент и цвет, который работает на повышение узнаваемости;
- 2) иконки и цветовые кодировки для визуальной поддержки основных тем отчета;
- 3) интерактивная навигация, включающая закладки (букмарки);
- 4) дашборды с применением схем, графиков и диаграмм, а также краткие комментарии и аналитические выкладки;
- 5) кейсы, подчеркивающие успешные моменты и достижения, а также краткие пояснения ключевых аспектов в развитии компании;
- 6) маркеры, дивайдеры (специальные разделители), фотографии, позволяющие оперативно ориентироваться в тексте и вычленять интересующую информацию из массива. Такие решения позволяют

³ Бенефит-ориентированный учет — это учет возможностей компании в рамках реализации стратегии устойчивого развития.

Рис. 3 / Fig. 3. Внешний интерфейс корпоративной отчетности / External interface for corporate reporting

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

более эффективно передать основную идею и миссию компании, обратить внимание стейкхолдеров на ключевые элементы корпоративной отчетности.

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ (СОСТАВ И ХАРАКТЕРИСТИКИ)

В качестве структурных элементов корпоративной отчетности экономических субъектов автор предлагает выделять: 1) профиль компании, включающий общие сведения о субъекте, историю развития, миссию и корпоративные ценности, обзор рынка и положение в отрасли, особенности внутренней и внешней среды и их влияние на деятельность, каналы коммуникации, бизнес-модель, рейтинги, стратегию развития; 2) данные о компании в объемном «трехмерном представлении»: по видам капитала, показателей и отчетности. В рамках исследования была проанализирована практика формирования и раскрытия отчетности ведущих российских компаний⁴, проведен контент-анализ ключевых поло-

жений российских и международных регламентов в области формирования и раскрытия отчетной информации, сформирован состав показателей по каждому конкретному элементу корпоративной отчетности (см. рис. 3).

Все предлагаемые элементы разделены на четыре группы с точки зрения их формирования и публичного раскрытия (рис. 4). Показатели регуляторных элементов в значительной степени уже стандартизированы и определяются в соответствии с конкретными нормативными регламентами. Непубличные (индивидуальные) элементы должны быть кастомизированы под особенности конкретного субъекта и учитывать его уникальность.

В целях создания корпоративной отчетности, обеспечивающей согласованность и сопоставимость подлежащих раскрытию данных компаний в различных секторах, отраслях и между собой,

мообразующих российских компаний государственного и корпоративного сектора в ходе выполнения научно-исследовательских работ в рамках государственного задания Финансовому университету на 2022–2023 гг. на тему «Разработка методики раскрытия ESG-факторов в отчетности государственного и корпоративного сектора».

⁴ Автором проведены эмпирические исследования корпоративной отчетности ведущих стратегических и систе-

предлагается в рамках единых методологических решений внедрить унифицированный подход по определению публичных (индивидуальных) элементов: капиталов, рисков, возможностей и показателей (рис. 5). Актуальным является вопрос формирования отчетности об устойчивом развитии, поскольку все остальные виды отчетности содержат установленный регулятором набор показателей и алгоритмы расчета (финансовая отчетность, отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления⁵, отчет эмитента⁶).

В настоящее время представление данного вида отчета остается добровольным для компаний. При его составлении они руководствуются различными международными стандартами и рекомендациями (GRI, SASB, TCFD, Глобальный договор ООН и др.), требованиями международных и российских бирж, а также ориентируются на регламенты Банка Рос-

сии и Минэкономразвития РФ в части выбора его формата, существенных тем и набора метрик.

В годовых (корпоративных) отчетах организации самостоятельно определяют набор раскрываемых тем, ESG-метрик и их количество, руководствуясь принципом существенности. При выборе так называемого расширенного списка существенных тем (longlist) компании опираются на анализ применяемых стандартов, руководств и требований регуляторов в области устойчивого развития, положений ESG-рейтингов, стратегии развития бизнеса, практики раскрытия информации компаниями-аналогами (benchmarking). Затем создается сокращенный список тем (shortlist), осуществляется их приоритизация исходя из интересов стейкхолдеров (первый, второй и третий порядок), после чего устанавливается порог существенности для финальной оценки.

Таким образом, в отчетности раскрываются только наиболее приоритетные темы из сокращенного списка для конкретной компании. Такой подход позволяет экономическим субъектам самостоятельно определять содержание представляемой пользователям информации. При этом главной проблемой дальнейшего анализа данных является использование различных метрик, единиц измерения и способов расчета, что делает итоговые значения сложно сопоставимыми как между

⁵ Письмо Банка России от 27.12.2021 № ИН-06-28/102 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления» (вместе с «Рекомендациями по составлению отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления»).

⁶ Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 № 58203).

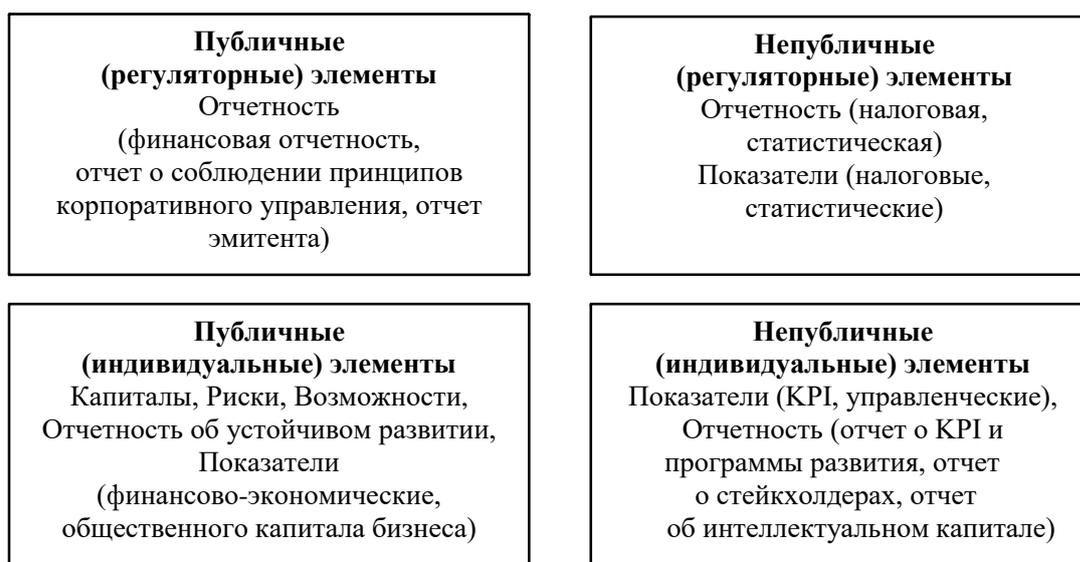

Рис. 4 / Fig. 4. Группы корпоративной отчетности по способу формирования и характеру раскрытия /
Corporate reporting groups by the method of formation and nature of public disclosure

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

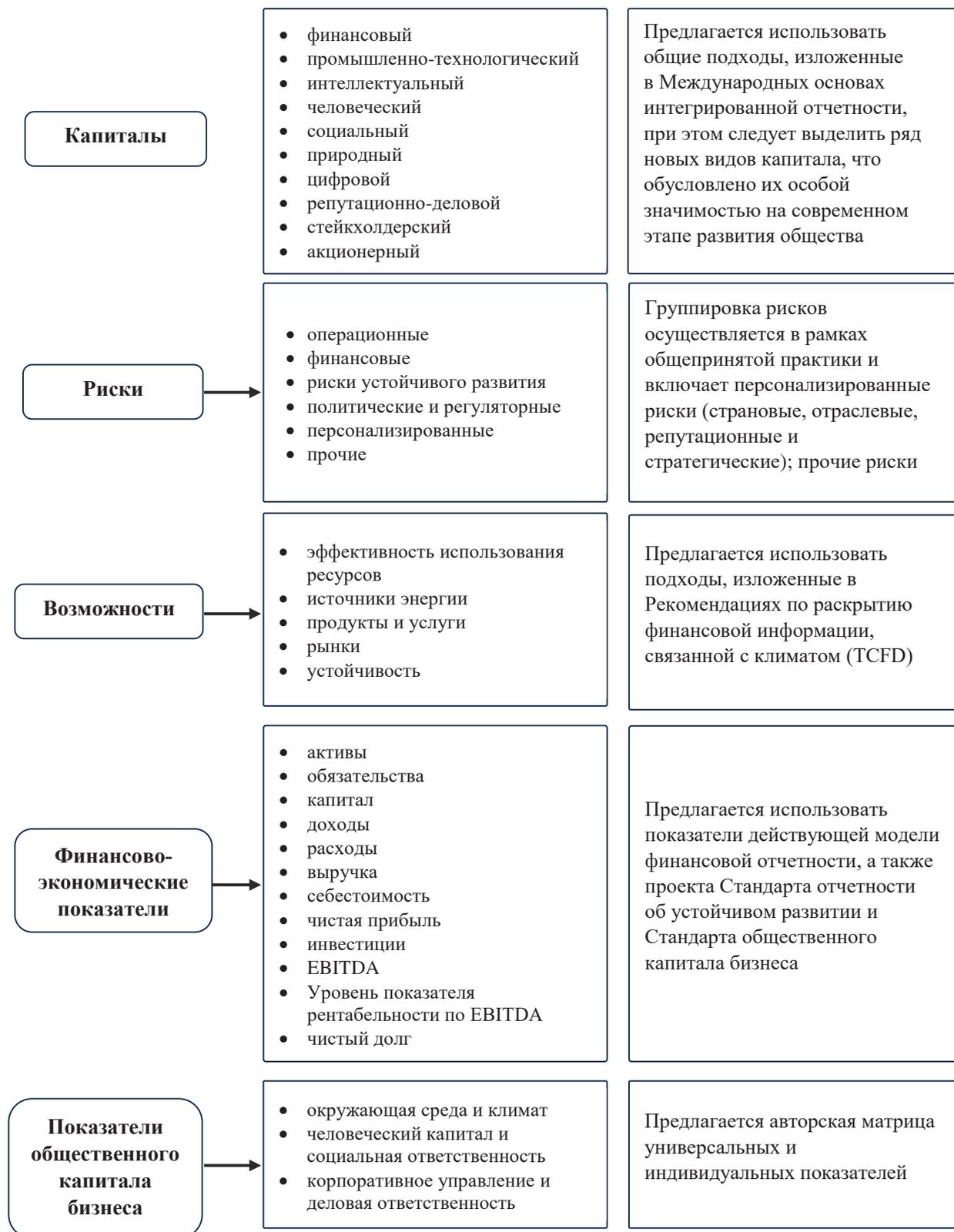

Рис. 5 / Fig. 5. Структурные элементы корпоративной отчетности /
Structural elements of corporate reporting

Источник / Source: разработано автором с использованием [33] / developed by the author using [33].

различными субъектами, так и внутри субъекта по различным отчетным периодам. Аналогичная практика применения показателей на выборочной основе используется во многих странах мира. При этом существуют различные подходы к раскрытию определенного набора ESG-данных безотносительно того, являются они существенными или нет, например во Франции.

По данным исследований за 2022–2023 гг. более 85% отечественных компаний к приоритетным темам отчетности относят: объем сброса загрязненных сточных вод; информацию о выбросах парниковых газов (SCOPE 1 и SCOPE 2); расходы на реализацию мероприятий, связанных с охраной окружающей среды; среднюю заработную плату; коэффициент текучести кадров; расходы на мероприятия по охране труда; расходы на организацию и проведение социальных, физкультурно-оздоровительных, медицинских мероприятий для работников и членов их семей⁷.

Развитие практики нефинансовой отчетности привело к четкому пониманию необходимости унификации и стандартизации подходов на мировом уровне⁸, а также выработке методологических решений по гармонизации раскрытия информации об устойчивом развитии на национальном уровне. По данному пути пошли ведущие мировые державы из числа дружественных России стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важнейшим шагом в направлении реализации отечественной инициативы по созданию единой национальной структуры нефинансовой отчетности

стало опубликование в 2024 г. проекта Стандарта об отчетности в области устойчивого развития Минэкономразвития России, призванного привести практику устойчивого развития в соответствие с национальными интересами. Разработка данного документа тесно связана с выполнением поручений Президента РФ В.В. Путина по созданию Стандарта общественного капитала бизнеса⁹. Одной из важнейших целей нового стандарта стала оценка вклада российских компаний в достижение Национальных целей развития и долгосрочное общественное благосостояние Российской Федерации. Проект Стандарта общественного капитала бизнеса включает четыре направления (стратегическое развитие, сотрудники, социальные программы, окружающая среда) и порядка 30 существенных тем, раскрытие которых осуществляется на основе показателей Стандарта отчетности об устойчивом развитии.

Стандарт отчетности об устойчивом развитии включает цели, принципы и общие требования к отчетности, 75 рекомендованных индикаторов, сгруппированных по четырем типам: экологические, социальные, управленческие и экономические показатели. Сопоставление существенных тем Стандарта общественного капитала бизнеса с показателями Стандарта отчетности об устойчивом развитии показывает недостаточную согласованность между ними: существенные темы не получают должного покрытия предложенными показателями, отдельные показатели недостаточно соотносятся с существенными темами, нет четкого понимания о способах реализации концепции «двойной существенности».

Таким образом, остаются нерешенными важнейшие вопросы: формирование универсального набора базовых существенных тем и согласованных с ними индикаторов, отвечающих требованиям раскрытия информации об устойчивом развитии и общественного капитала бизнеса; введение принципа обязательного и добровольного характера раскрытия информации; определение индивидуальных существенных тем. Необходимость индивидуализации тем раскрытия обусловлена спецификой конкретного субъекта (компания является естественной монополией, экосистемой, уникальна в своем сегменте, ее деятельность сильно уязвима от внешних и внутрен-

⁷ Серия совместных исследований рейтингового агентства АКРА и Комитета по интегрированной отчетности, а также исследование РСПП «Об использовании Методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии Министерства экономического развития Российской Федерации в корпоративной нефинансовой отчетности в области устойчивого развития» (2023–2024 гг.).

⁸ На ежегодном заседании Всемирного экономического форума, проходившего с 21 по 24 января 2020 г. в Давосе, 120 крупнейших компаний мира поддержали разработку набора общих показателей и раскрытие информации о нефинансовых факторах для своих инвесторов и других заинтересованных сторон. В сентябре 2020 г. после шестимесячного процесса консультаций с более чем 200 компаниями, инвесторами и заинтересованными сторонами был опубликован уточненный набор из 21 основного и 34 расширенных показателей в отчете «Измерение капитализма заинтересованных сторон: на пути к общим показателям и последовательной отчетности об устойчивом создании стоимости». URL: <https://www.weforum.org/impact/stakeholder-capitalism-reporting-metrics-davos2024/>

⁹ Перечень поручений по итогам заседания наблюдательного совета АСИ, утвержденный Президентом РФ от 29.06.2024 № Пп-1240 (п. 1, 2, 6). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/74442>

них факторов и др.) и важностью учета приоритизации интересов ключевых заинтересованных сторон.

В ходе проведенного автором исследования разработана матрица универсальных и индивидуальных существенных тем и соответствующих им индикаторов. В ее основе лежит принцип обязательного для всех экономических субъектов набора универсальных существенных тем и рекомендуемого к раскрытию алгоритма определения индивидуальных существенных тем. В случае если у компании по объективным причинам нет показателей по универсальным существенным темам, она должна обосновать их отсутствие по принципу «раскрывай либо объясняй» [23].

Существенные темы рассматриваются в контексте трех направлений.

Окружающая среда и климат

1. Использование воды (водопользование).
2. Выбросы парниковых газов.
3. Использование энергии (энергопотребление).
4. Биоразнообразие и землепользование.
5. Загрязнение окружающей среды и нарушение биоразнообразия.
6. Экологические нарушения (аварии, катастрофы) и их последствия.
7. Затраты и вложения компании на природоохранные мероприятия.
8. Эффективность использования природных ресурсов.

Человеческий капитал и социальная ответственность

1. Кадровая политика.
2. Оплата труда и система мотивации работников.
3. Обучение и развитие потенциала сотрудников.
4. Социальные обязательства и социальные программы для сотрудников.
5. Программы добровольной поддержки для сотрудников.
6. Охрана труда и безопасность на производстве.
7. Права человека.
8. Участие в реализации государственных и региональных социальных, благотворительных программах.
9. Налоговые обязательства (налоговая нагрузка) [34].

Корпоративное управление и деловая ответственность

1. Стратегия управления, политики и миссия компании.
2. Прозрачная структура собственности и защита прав акционеров.
3. Зрелость органов управления и система вознаграждения.

4. Управление рисками.
5. Цепочка поставок.
6. Противодействие коррупции.
7. Финансовая устойчивость.
8. Закупки российских товаров, работ и услуг.
9. Научно-технологические инвестиции.
10. Вклад в достижение национальных целей и развитие регионов России.
11. Инвестиции в проекты устойчивого развития и технологического суверенитета.

Алгоритм формирования индивидуальных существенных тем и показателей устойчивого развития (ESG-метрика) включает следующие шаги:

- 1) определение профиля экономического субъекта;
- 2) выявление степени и значимости воздействия организации на окружающую среду, общество и экономику и на саму деятельность компании;
- 3) изучение запросов стейкхолдеров с определением их приоритетов и выделением запросов ключевых заинтересованных сторон;
- 4) анализ мировых и национальных биржевых требований, рейтинговых агентств, изучение практики раскрытия информации компаниями-аналогами (benchmarking);
- 5) формирование расширенного и сокращенного списка индивидуальных существенных тем (исключение тем ниже медианного значения или ввиду ограничений);
- 6) формирование показателей отчетности в соответствии с выбранными индивидуальными существенными темами.

Разработанные положения позволяют решить следующие задачи: обеспечить сопоставимость данных и качество раскрытия в корпоративной отчетности информации об устойчивом развитии; систематизировать показатели по существенным темам с учетом их общего и уникального назначения, обязательного и добровольного характера; выстроить связь между информацией, представленной в виде качественных, количественных и финансовых показателей в различных видах отчетности (по целевому назначению) и их взаимосвязь показателями финансовой отчетности.

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ СБОРА И АГРЕГАЦИИ ПЕРВИЧНЫХ ДАННЫХ

Первичные исходные данные должны быть получены компанией в процессе ведения бизнес-учета (по советуемым направлениям) (см. рис. 2), от качества постановки которого и эффективной орга-

низации процесса их сбора и учета зависит последующее качество информации в рамках корпоративной отчетности [33]. В этих целях рекомендуется активное внедрение цифровых технологических решений, поскольку первичные данные должны быть корректно собраны, полностью оцифрованы, агрегированы и учтены с привязкой на конкретные источники получения информации [12].

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ГАРМОНИЗАЦИИ И СВЯЗАННОСТИ ФИНАНСОВЫХ И НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Взаимосвязь финансовых и нефинансовых показателей, раскрываемых в системе корпоративной отчетности, является ключевым условием формирования целостного представления о деятельности экономических субъектов [34]. В целях реализации экосистемного подхода важным аспектом является наличие соответствующих методологических решений в виде конкретных механизмов связанности и инструментов гармонизации и интеграции показателей различных видов отчетности (рис. 6) с применением различных типов раскрытия в формате корпоративной отчетности (см. таблицу) [34].

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ОТЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В условиях развития «Индустрии 5.0» именно цифровые решения по созданию высокотехнологичного формата отчетности становятся драйвером повышения прозрачности экономических субъектов в системе корпоративной отчетности.

Цифровая финансовая отчетность в настоящее время является требованием в большинстве крупнейших экономик мира. Более 90% листинговых компаний (по мировой рыночной капитализации) обязаны в той или иной степени вести цифровую финансовую отчетность. Цифровой формат отчетности существенно отличается от электронного принципом ввода информации: маркированием данных специальными контекстными значениями, структурированием с помощью тегов и применением таксономий. Маркирование данных, как правило, предполагает использование специализированного программного обеспечения для присвоения элементов (или тегов) цифровой таксономии информации в отчете компании. Организации могут исполь-

зовать один из двух способов при осуществлении данного процесса:

- маркировка встроена в систему управления отчетностью компании и инструменты формирования отчетных данных;
- процесс маркировки начинается после того, как компания подготовила свой отчет в формате PDF. При таком подходе процесс маркировки обычно передается агентам, оказывающим услуги в данном направлении, или используются специальные конвейеры данных контролирующих организаций.

Уже сегодня в мировой практике разработаны и применяются системы, позволяющие инвесторам из банка цифровой отчетности интегрировать и автоматизировать информацию о компании в режиме реального времени в свои инструменты инвестиционного исследования и системы управления портфелем. На основе проведенного исследования современного IT-ландшафта установлено сочетание элементов информационной экосистемы с конкретными цифровыми решениями (рис. 7).

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ ДАННЫХ (ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ОТЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ)

Внешнее заверение выступает важнейшим инструментом обеспечения достоверности отчетной информации, предоставляемой заинтересованным пользователям. Одной из основных проблем текущего этапа развития корпоративной отчетности является фрагментарный необязательный характер ее заверения в полном объеме. Профессиональное заверение с выражением разумной уверенности преимущественно касается только данных финансовой отчетности. В отношении нефинансовой отчетности предусмотрено два типа заверения (общественное или профессиональное). В публикациях автора были детально исследованы данные аспекты и разработаны предложения по совершенствованию контрольного инструментария и процедуры подтверждения достоверности всей корпоративной отчетности [2], [35].

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования показывают, что концепция цифровой корпоративной отчетности базируется на представлении о структуре отчетности как о совокупности элементов с границами доступа, определяемыми статусом, ро-

лю и правами пользователя к информации, что технологически реализуется посредством информационно-аналитической платформы. Для этих целей необходим реинжиниринг бизнес-процес-

сов, расширение подходов к определению границ отчетной информации и методов их верификации, инструментов и способов подтверждения ее достоверности, а также анализ возможностей

Интеграционные решения

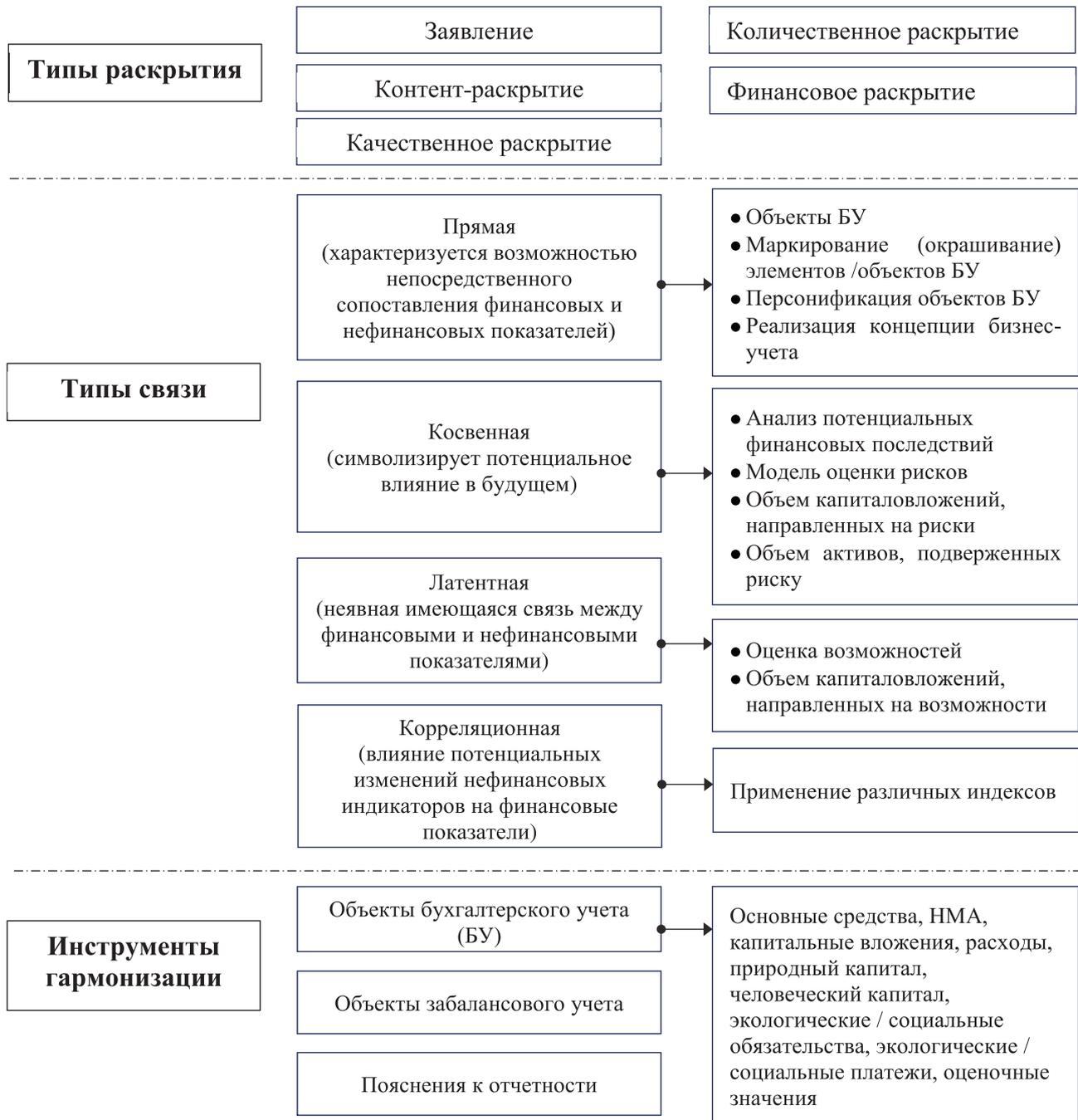

Рис. 6 / Fig. 6. Типы раскрытия, связи и инструменты гармонизации в корпоративной отчетности / Types of disclosure, links and harmonization tools in corporate reporting

Источник / Source: разработано автором с использованием [34] / developed by the author using [34]

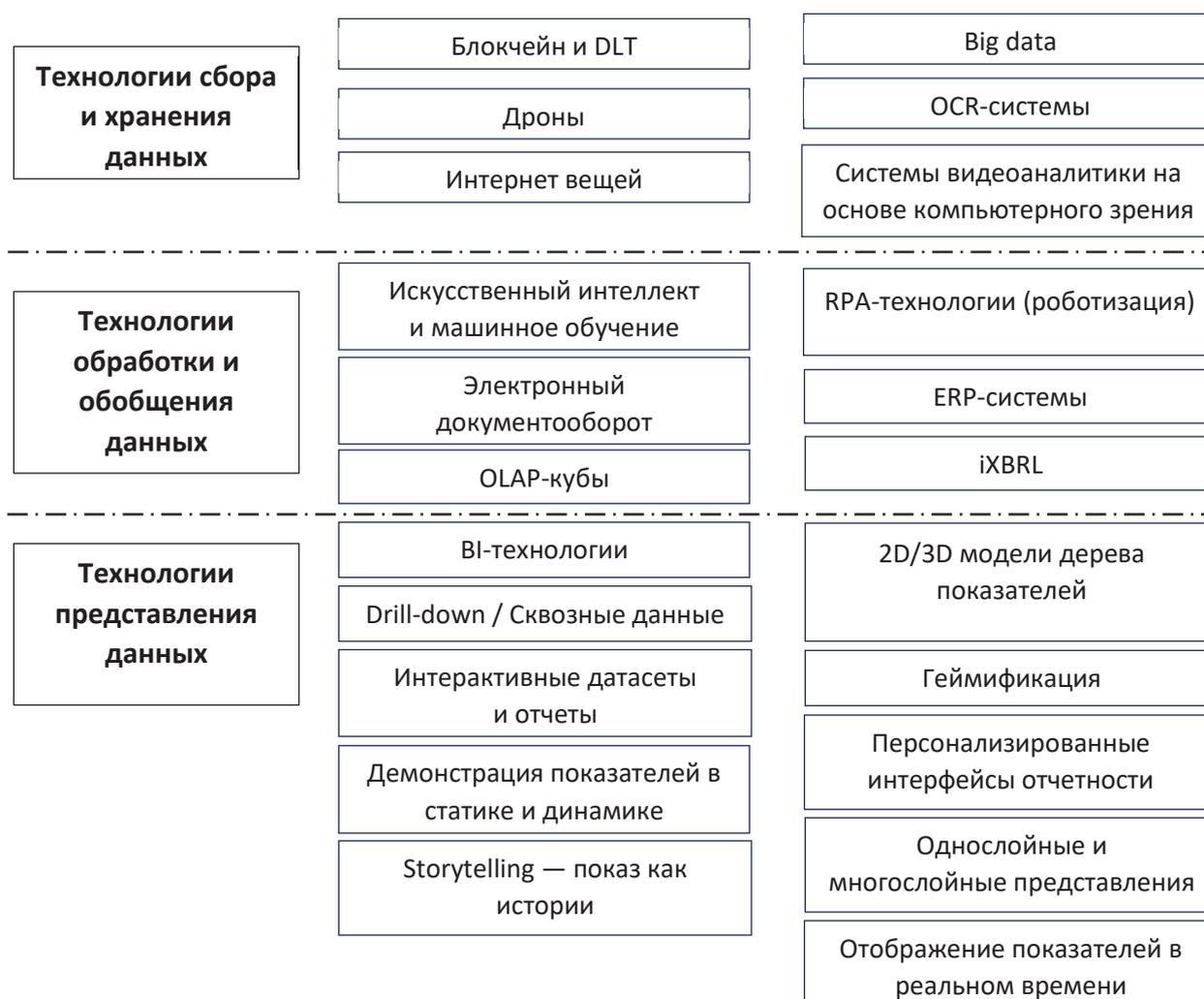
Таблица / Table

**Способы раскрытия информации в корпоративной отчетности /
Ways to disclose information in corporate reporting**

Тип связи	Тип раскрытия				
	Заявление	Контент-раскрытие	Качественное раскрытие	Количественное раскрытие	Финансовое раскрытие
Прямая	–	–	–	+	+
Косвенная	+	+	+	+	+
Латентная	–	+	+	+	+
Корреляционная	+	+	–	+	–

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Технологические решения

**Рис. 7 / Fig.7. Технологические решения в области цифровой корпоративной отчетности /
Technological solutions in the field of digital corporate reporting**

Источник / Source: разработано автором с использованием [12] / developed by the author using [12].

цифровой трансформации и интеграции данных в информационную экосистему.

Предлагаемая модель цифровой корпоративной отчетности экономических субъектов включает: 1) систему принципов-требований формирования и раскрытия отчетной информации; 2) образ и стиль корпоративной отчетности; 3) структурные элементы (состав и характеристики); 4) источники и методы сбора и агрегации первичных данных; 5) интеграционные решения по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей; 6) технологические решения формирования и представления отчетной информации;

7) механизмы обеспечения прозрачности данных (инструментарий оценки достоверности отчетной информации).

Цифровые решения формирования и представления отчетной информации, инструменты навигации и визуализации данных, «мобильная» версия отчета являются драйвером реализации концепции развития цифровой корпоративной отчетности. В условиях цифровизации экономические субъекты активно внедряют искусственный интеллект для сбора и структурирования данных, анализа большого объема агрегированной информации. В ближайшем будущем это позволит создать SMART-формат цифровой отчетности.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету в 2025 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University in 2025.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булыга Р.П., Мельник М.В., Сафонова И.В. Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2022;15(3):202–218. DOI: 10.53914/issn2071–2243_2022_3_202
2. Булыга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: развитие методологии верификации корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(5):6–21. DOI: 10.26794/2408–9303–2022–9–5–6–21
3. Вахрушина М.А., Катасонова С.Д. Интегрированное мышление: вопросы теории и практика применения. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26(1):28–51.
4. Гришкина С.Н., Сиднева В.П. Современные подходы к составлению и представлению отчетности в области устойчивого развития бизнеса. *Экономика. Бизнес. Банки*. 2020;4(42):86–99.
5. Демина И.Д., Мамедова С. Показатели в области устойчивого развития организаций как информационная база реализации национальных проектов. *Аудит*. 2024;4(192):37–43.
6. Домбровская Е.Н., Быкова В.В. Походы к определению границ нефинансовой отчетности. *Аудитор*. 2024;10(4):23–33. DOI: 10.12737/1998–0701–2024–10–4–23–33
7. Ефимова О.В. Отчетность об устойчивом развитии: требования, разработка, анализ. *Аудит*. 2024;3(191):50–54.
8. Малиновская Н.В. Проблемы дефиниции «корпоративная отчетность». *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;8(6):31–41.
9. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;10(304):2–15.
10. Никифорова Е.В. Развитие анализа и оценки публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(4):63–70. DOI: 10.26794/2408–9303–2020–7–4–63–70.
11. Петров А.М. Раскрытие информации о социальных обязательствах в отчетности экономических субъектов. *Экономические науки*. 2024;(231):182–185. DOI: 10.14451/1.231.182.
12. Рожнова О.В., Сафонова И.В. Цифровой профиль компании как новый концепт современной корпоративной отчетности. *Бизнес. Образование. Право*. 2024;2(67):101–106. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.
13. Абдалова Е.Б., Карельская С.Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(1):19–30.
14. Алексеева И.В., Осипова Р.Г. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность». *Международный бухгалтерский учет*. 2015;12(354):25–34.

15. Богатая И. Н. Будущее корпоративной отчетности. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021;17(2):131–137.
16. Богатая И. Н., Евстафьева Е. М., Лавров Д. А. Развитие методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса на основе использования интегрированного мышления. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022;9(2):169–178.
17. Каспина Р. Г., Чистополова Ж. А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(2):33–41.
18. Серебрякова Т. Ю. Интегрированный учет и отчетность: институциональный подход. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;(2):24–33.
19. Соловьева О. В. Нефинансовая отчетность: проблемы терминологии. *Аудит*. 2021;8:27–31.
20. Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А. Теория и практика подготовки и представления интегрированной корпоративной отчетности. *Сибирская финансовая школа*. 2018;6(131):155–165.
21. Фомина О. Б., Фомин М. В. Проблемы представления стандартизированной бизнес-отчетности. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2016;(1):140–150.
22. Чепулянис А. В., Попов А. Ю. Раскрытие и анализ информации о корпоративном управлении в отчетности об устойчивом развитии организации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(5):37–54. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-5-37-54
23. Сафонова И. В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(4):6–22. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
24. Collins Kindzeka K.-a. Impact of artificial intelligence on accounting, auditing and financial reporting. *American Journal of Computing and Engineering*. 2023;6(1):29–34. DOI: 10.47672/ajce.1433
25. Sanni M. R., Adegoke A. K., Abu J. A., Ojo J. A. Technological challenges of accounting as a tool for socio-economic development in Nigeria and the way out. *Nigerian Journal of Management Sciences*. 2023;24(1a):141–153.
26. Das P. K. Impact of Artificial Intelligence on Accounting. *Sumerianz Journal of Economics and Finance*. 2021;4(1):17–24. DOI: 10.47752/sjef.41.17.24
27. Banța B.-C., Rîndașu S.-M., Tănăsie A., Cojocaru D. Artificial intelligence in the accounting of international businesses: A perception-based approach. *Sustainability*. 2022;14(11):6632. DOI: 10.3390/su14116632
28. Зверькова Т. Н. BIG DATA и ANALYTICS в учете: обзор и синтез исследований. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(6):6–16. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-6-6-16
29. Ковалев А. Е. Концепция интерактивной бухгалтерской отчетности. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;15(3):65–74.
30. Никифорова Н. А. Будущее искусственного интеллекта в бухгалтерском учете. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(6):24–33. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-6-24-33
31. Малиновская Н. В. Цифровизация публичной отчетности: проблемы и пути их решения. *Международный бухгалтерский учет*. 2023;26(4):362–377. DOI: 10.24891/ia.26.4.362
32. Сафонова И. В. Типизация экономических субъектов и их заинтересованных сторон с позиции уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности. *Бизнес. Образование. Право*. 2024;4(69):167–173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170
33. Сафонова И. В. Концептуальные аспекты развития финансовой отчетности современной компании. *Учет и статистика*. 2024;21(2):92–102. DOI: 10.54220/1959.2024.94.18.009
34. Сафонова И. В. Интеграционные решения по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2023;16(4):261–280. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_4_261
35. Булыга Р. П., Сафонова И. В. Концепция ESG-аудита организаций государственного и корпоративного секторов. *Аудитор*. 2023;9(7):25–36. DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-7-25-36

REFERENCES

1. Bulyga R. P., Melnik M. V., Safonova I. V. Problems of financial measurements of environmental and social factors in public reporting of companies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):202–218. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202

2. Bulyga R.P., Safonova I.V. Business audit in ESG format: Up-growth of the corporate reporting verification methodology. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):6–21. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-93032022-9-5-6-21
3. Vakhrushina M.A., Katasonova S.D. Integrated thinking: Issues of theory and practical application. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2023;26(1):28–51. (In Russ.).
4. Grishkina S.N., Sidneva V.P. Modern approaches to the preparation and presentation of reports in the field of sustainable business development. *Economy. Business. Banks*. 2020;4(42):86–99. (In Russ.).
5. Demina I.D., Mamedova S. Indicators in the field of sustainable development of organizations as an information base for the implementation of national projects. *Audit*. 2024;4(192):37–43. (In Russ.).
6. Dombrovskaya E.N., Bykova V.V. Approaches to defining the boundaries of non-financial reporting. *Auditor*. 2024;10(4):23–33. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-4-23-33
7. Efimova O.V. Sustainable development reporting: requirements, development, analysis. *Audit*. 2024;3(191):50–54. (In Russ.).
8. Malinovskaya N.V. Problems of the definition of corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):31–41. (In Russ.).
9. Kogdenko V.G., Melnik M.V. Integrated reporting: issues of formation and analysis. *International accounting*. 2014;10(304):2–15. (In Russ.).
10. Nikiforova E.V. Development of public non-financial reporting of economic entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(4):63–70. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-63-70
11. Petrov A.M. Disclosure of information on social obligations in the reporting of economic entities. *Economic sciences*. 2024;(231):182–185. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.231.182
12. Rozhnova O.V., Safonova I.V. Digital company profile as a new concept for modern corporate reporting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):101–106. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.
13. Abdalova E.B., Karelskaia S.N. Global trends in the corporate reporting development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(1):19–30. (In Russ.).
14. Alekseeva I.V., Osipova R.G. Development of key characteristics of the definition of “corporate reporting”. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2015;12(354):25–34. (In Russ.).
15. Bogataya I.N. The future of corporate reporting. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2021;17(2):131–137. (In Russ.).
16. Bogataya I.N., Evstafyeva E.M., Lavrov D.A. Development of methods for the formation of a unified set in the organization of the oil and gas complex based on the use of comprehensive thinking. *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;9(2):169–178. (In Russ.).
17. Kaspina R.G., Chistopolova Z.A. Development of a non-financial reporting for oil companies. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(2):33–41. (In Russ.).
18. Serebryakova T. Integrated accounting and reporting: Institutional approach. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;(2):24–33. (In Russ.).
19. Solovieva O.V. Non-financial reporting: Problems of terminology. *Audit*. 2021;(8):27–31. (In Russ.).
20. Fadeikina N.V., Saprykina O.A. Theory and practice of preparation and presentation of integrated corporate reporting. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2018;6(131):155–165. (In Russ.).
21. Fomina O.B., Fomin M.V. Problems of presentation of standardized business reporting. *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2016;(1):140–150. (In Russ.).
22. Chepulyanis A.V., Popov A. Yu. Disclosure and analysis of information on corporate governance in the organization’s sustainability reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(5):37–54. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-5-37-54
23. Safonova I.V. Transformation of the public reporting format in the concept of information transparency of the activities of economic entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(4):6–22. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22
24. Collins Kindzeka K.-a. Impact of Artificial Intelligence on Accounting, Auditing and Financial Reporting. *American Journal of Computing and Engineering*. 2023;6(1):29–34. DOI: 10.47672/ajce.1433.
25. Sanni M.R., Adegoke A.K., Abu J.A., Ojo J.A. Technological challenges of accounting as a tool for socio-economic development in Nigeria and the way out. *Nigerian Journal of Management Sciences*. 2023;24(1a):141–153.

26. Das P.K. Impact of artificial intelligence on accounting. *Sumerianz Journal of Economics and Finance*. 2021;4(1):17–24. DOI: 10.47752/sjef.41.17.24
27. Banța B.-C., Rîndașu S.-M., Tănasie A., Cojocaru D. Artificial intelligence in the accounting of international businesses: A Perception-Based Approach. *Sustainability*. 2022;14(11). Art. 6632. DOI: 10.3390/su14116632
28. Zverkova T.N. BIG DATA and ANALYTICS in accounting: review and synthesis of research. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(6):6–16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2024–11–6–6–16
29. Kovalev A.E. The concept of interactive accounting reporting. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019;15(3):65–74. (In Russ.).
30. Nikiforova N.A. The future of artificial intelligence in accounting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(6):24–33. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408–9303–2024–11–6–24–33
31. Malinovskaya N.V. Digitalization of public reporting: problems and solutions. *International accounting*. 2023;26(4):362–377. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.26.4.362
32. Safonova I.V. Typification of economic entities and their stakeholders from the standpoint of the level approach to ensuring information transparency. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):167–173. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170
33. Safonova I.V. Conceptual aspects of developing a financial reporting of a modern company. *Accounting and Statistics*. 2024;2(21):92–102. (In Russ.). DOI: DOI: 10.54220/1959.2024.94.18.009
34. Safonova I.V. Integrative solutions for harmonization and relatedness of financial and non-financial indicators in the format of corporate reporting. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(4):261–280. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_4_261
35. Bulyga R.P., Safonova I.V. Concept of ESG-audit of organizations in the public and corporate sector. *Auditor*. 2023;9(7):25–36. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998-0701-2023-9-7-25-36

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ирина Викторовна Сафонова — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник Центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Irina V. Safonova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Leading Scientific Researcher Center for Scientific Research and Strategic Consulting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

Iv.safonova@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6377-5936>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2025; после рецензирования 02.03.2025; принята к публикации 10.03.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 21.02.2025; revised on 02.03.2025 and accepted for publication on 10.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-46-61
УДК 330.596+330.46+311.45(045)
JEL C10, D31

Изучение динамики среднедушевых доходов с использованием статистических методов: анализ временных рядов

А.П. Цыпин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы изучения динамики среднедушевых доходов населения России обусловлена рядом факторов, в первую очередь, отставанием доходов от инфляции, а также асинхронностью ее колебаний относительно реальных доходов населения. **Цель** данного исследования заключается в применении набора математико-статистических методов к базе данных, отражающих динамику среднедушевых доходов населения России. Визуализация исходной информации и результатов анализа, а также проведение расчетов осуществлялись в среде программирования R. Для достижения поставленной цели были использованы общенаучные **методы**, такие как анализ, синтез, сравнение и исторический метод, а также математико-статистические методы, включая графический и эконометрические методы. Основные **результаты** работы можно представить следующим образом: динамика среднедушевых доходов демонстрирует общий тренд к росту на интервале с 2012 по 2023 г., при этом наблюдается корректировка динамики под влиянием кризисов; описание динамики среднедушевых доходов проводилось на основе трех конкурирующих моделей, наиболее успешными из которых оказались модель ARIMA и модель Хольта – Винтера; прогнозы, полученные на основе эконометрических моделей, показали дальнейший рост доходов с сохранением сезонной волны. Дальнейшая разработка темы среднедушевых доходов включает анализ дифференциации субъектов РФ по уровню среднедушевых доходов, а также выявление влияния факторов на вариацию доходов в регионах.

Ключевые слова: доходы населения; регионы России; социальная статистика; структура доходов населения; динамика доходов населения; эконометрическое моделирование динамики

Для цитирования: Цыпин А.П. Изучение динамики среднедушевых доходов с использованием статистических методов: анализ временных рядов. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):46-61. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-46-61

ORIGINAL PAPER

Studying the Dynamics of Per Capita Income Using Statistical Methods: Time Series Analysis

A.P. Tsypin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study on Russian per capita income dynamics depends on several factors, primarily lagging behind inflation and asynchrony in its fluctuations compared to real income. **The purpose** of this study is to use a set of mathematical and statistical techniques on a database that reflects the dynamics of income per capita for the Russian households. Visualization and analysis of initial data, as well as calculation, were performed in the R development environment. To accomplish this goal, we used general scientific **methods** like analysis, synthesis, and comparison, as well as specific mathematical and statistical approaches, including graphing and econometrics. **The results** of the study can be summarized as follows: per capita income has shown an overall upward trend from 2012 until 2022, with adjustments due to crises. The dynamics were described using three competing models; the most effective were ARIMA and Holt-Winter. Forecasts based on these models predicted further growth in income while maintaining seasonal patterns. Future

© Цыпин А.П., 2025

work on this topic will involve analysing regional differences in income levels across Russia and identifying factors influencing variations in regional incomes.

Keywords: per capita income; Russian regions; social statistics; per capita income structure; per capita income dynamics; econometric modeling for dynamics

For citation: Tsypin A.P. Studying the dynamics of per capita income using statistical methods: Time series analysis. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):46-61. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-46-61

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении десятилетий Правительство Российской Федерации, специалисты министерств и ведомств активно обсуждают вопросы роста доходов населения страны. Ведущие эксперты из научного сообщества в области экономики изучают влияющие факторы и предлагают рекомендации для улучшения социально-экономической политики. Это делает актуальным исследование динамики ключевого индикатора доходов населения России. Данный факт является стимулом для проведения настоящего исследования.

Относительно основополагающих теоретическо-методологических положений, а также практической реализации подходов к изучению тенденций и закономерностей изменения среднедушевых доходов населения России можно указать на ряд публикаций таких авторов, как: О.В. Баканач [1], Л.Л. Гишкаева [2], Г.Г. Гоник [3], Т.И. Гуляева [4], Т.Н. Ларина [5], А.В. Лосева [6], О.Н. Любина [7], Е.Е. Ноева [8], В.Н. Салин [9], Т.Г. Храмцова [10], А.Ю. Чеботарь [11]. Полученные этими авторами результаты позволяют сделать общий вывод о наличии проблемы значительного разрыва в уровне среднедушевых денежных доходов населения. При этом основными причинами этого называются: уровень экономического развития субъектов РФ; наличие ресурсной базы (природный, человеческий и воспроизводимый капитал); особенности формирования региональных бюджетов.

Стоит отметить актуальность рассматриваемой темы и в зарубежных исследованиях. Так, можно выделить ряд работ, посвященных конвергенции доходов населения в различных регионах, например исследования Минь-Ту Тхи Нгуен (Nguyen Minh-Thu) [12], Пеиро-Паломино Хесус (Peiró-Palomino Jesús) и др. [13], Урсаваса Угура (Ursavas Ugur) [14].

В ходе проведения исследования мнения и практические наработки указанных ученых будут учтены и критически оценены. Необходимо отметить, что проводимое исследование является развитием научной статьи, опубликованной нами ранее [15].

Также следует подчеркнуть, что выявленные устойчивые тенденции развития временного ряда

среднедушевых доходов населения могут быть использованы государственными органами для проведения взвешенной федеральной политики, направленной на увеличение доходов граждан страны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источником информации для проведения аналитических расчетов послужили данные, предоставляемые системой Росстата¹. Эти данные позволили сформировать временной ряд среднедушевых доходов населения Российской Федерации с поквартальной динамикой за период с 2012 по 2024 г. Анализ проводился на основе данных за 2012–2023 гг., а значения за 2024 г. использовались для оценки качества прогнозов.

Статистический анализ динамики временного ряда был выполнен с применением трех конкурирующих эконометрических моделей.

1. ARIMA (англ. *Autoregressive Integrated Moving Average* — авторегрессия и проинтегрированное скользящее среднее) — это модель, которая дает хорошие результаты при моделировании временных рядов со значительной флуктуацией уровней ряда. Согласно работе Ю.В. Сажина математическое описание модели с учетом сезонной составляющей имеет вид²

$$\Phi_p(B)\Phi_p(B^s)(1-B)^d(1-B^s)^D y_t = \Psi_q(B)\Psi_q(B^s)e_t, \quad (1)$$

где $\Phi_p(B)$ — оператор авторегрессии; B — оператор сдвига, смещающий временной ряд на определенный лаг; $\Phi_p(B^s)$ — полином сезонной авторегрессии порядка P ; $(1-B)^d$ — разность уровней временного ряда порядка d ; $(1-B^s)^D$ — сезонная разность порядка D ; y_t — фактические уровни временного ряда среднедушевых доходов населения России; $\Psi_q(B)$ — оператор скользящего среднего; $\Psi_q(B^s)$ — полином сезонного скользящего среднего порядка Q ; e_t — ошибки (остатки) модели.

¹ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 15.12.2024).

² Сажин Ю.В., Катинь Л.В., Сарайкин Ю.В. Анализ временных рядов и прогнозирование. Учебник. Саранск: Издательство Мордовского университета; 2013. 192 с.

2. Трехпараметрическая модель экспоненциального сглаживания (модель Хольта — Винтера)³. Модель задается тремя уравнениями: общее уравнение для сглаживания уровней временного ряда:

$$S_t = \alpha \frac{y_t}{I_{t-L}} + (1-\alpha)(S_{t-1} + b_{t-1}); \quad (2)$$

уравнение для сглаживания тренд-составляющей временного ряда:

$$b_t = \gamma(S_t - S_{t-1}) + (1-\gamma)b_{t-1}; \quad (3)$$

уравнение для сглаживания сезонной составляющей временного ряда:

$$I_t = \beta \frac{y_t}{S_t} + (1+\beta)I_{t-L}, \quad (4)$$

где α , β , γ — сглаживающие константы, находящиеся в диапазоне от нуля до единицы; y_t — фактические значения временного ряда среднедушевых доходов населения России; S_t — сглаженные уровни временного ряда на основе экспоненциальной модели; b — параметр, отвечающий за тренд-составляющую временного ряда; I — индекс сезонности.

3. Регрессионная модель с сезонными фиктивными переменными⁴. Регрессионная модель, содержащая сезонные фиктивные переменные, может быть формально записана в виде

$$y'_t = a_0 + a_1 t_t + b_1 z_1 + b_2 z_2 + b_3 z_3, \quad (5)$$

где y'_t — выровненные уровни временного ряда среднедушевых доходов населения России; t_t — дискретная переменная, характеризующая отнесение уровня к конкретному моменту (интервалу) времени, принимает значения $t = 1, 2, 3, \dots, T$; z_1, z_2, z_3 — фиктивные (булевы) переменные, принимающие 1 в случае отнесения уровня ряда к 1-му, 2-му, 3-му кварталу, 0 — в остальных случаях; a_0, a_1 — коэффициенты тренд-составляющей модели; b_1, b_2, b_3 — коэффициенты фиктивных переменных, их статистическая значимость указывает на наличие сезонности в исследуемом временном ряду.

³ Коробецкая А.А., Семенычев В.К. Эконометрическое моделирование и прогнозирование временных рядов средствами языка R: методические указания. Самара: Издательство Самарского университета; 2022. 32 с.

⁴ Елисеева И.И., Курышева С.В., Костеева Т.В. и др. Эконометрика. Учебник. Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика; 2007. 576 с.

Отметим, что параметры (коэффициенты) приведенной регрессии оцениваются на основе обычного метода наименьших квадратов.

Оценка качества прогнозов будет осуществляться на основе коэффициента несоответствия (расхождения) Тейла. При этом формула расчета имеет следующий вид:

$$T = \sqrt{\frac{\sum (y_t - y'_t)^2}{\sum y_t^2 + \sum y'^2_t}}, \quad (6)$$

где y_t — фактические уровни временного ряда среднедушевых доходов населения России; y'_t — выровненные (предсказанные, прогнозные) уровни, полученные на основе одной из приведенных выше моделей.

Выбор приведенных моделей обусловлен наличием во временном ряду устойчивого возрастающего тренда и отчетливо проявляющейся сезонной волны.

Для визуализации исходной информации и результатов анализа, а также для выполнения статистических процедур использовались такие программные средства, как табличный редактор Excel и различные библиотеки среды программирования R⁵.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Визуализация временного ряда и выявление составляющих ряда

Для начала рассмотрим динамику среднедушевых и реальных доходов населения за 2014–2023 гг., для этого используем возможности Excel (рис. 1).

Как показано на рис. 1, показатель «среднедушевые доходы населения» имеет положительную траекторию на всем протяжении рассматриваемого периода. При этом в 2020 г. скорость роста увеличилась (до 2020 г. средний темп роста равен 102,7%, после 2020 г. — 104,9%). Очевидно, это объясняется влиянием ковид-кризиса 2020 г. и санкционным кризисом 2022 г. Кроме того, отчетливо проявляется сезонная составляющая ряда с максимальным пиком в каждом 4-м квартале.

Динамика реальных душевых доходов имеет «боковой тренд» до 2020 г., но с 2021 г. заметен рост. При этом стоит указать на более высокую амплитуду колебаний уровней временного ряда.

⁵ Атчаде М.Н. Адаптивные методы прогнозирования: реализация в Excel и программе R. Учебное пособие. Под ред. И.И. Елисеевой. СПб.: СПбГЭУ; 2018. 101 с.

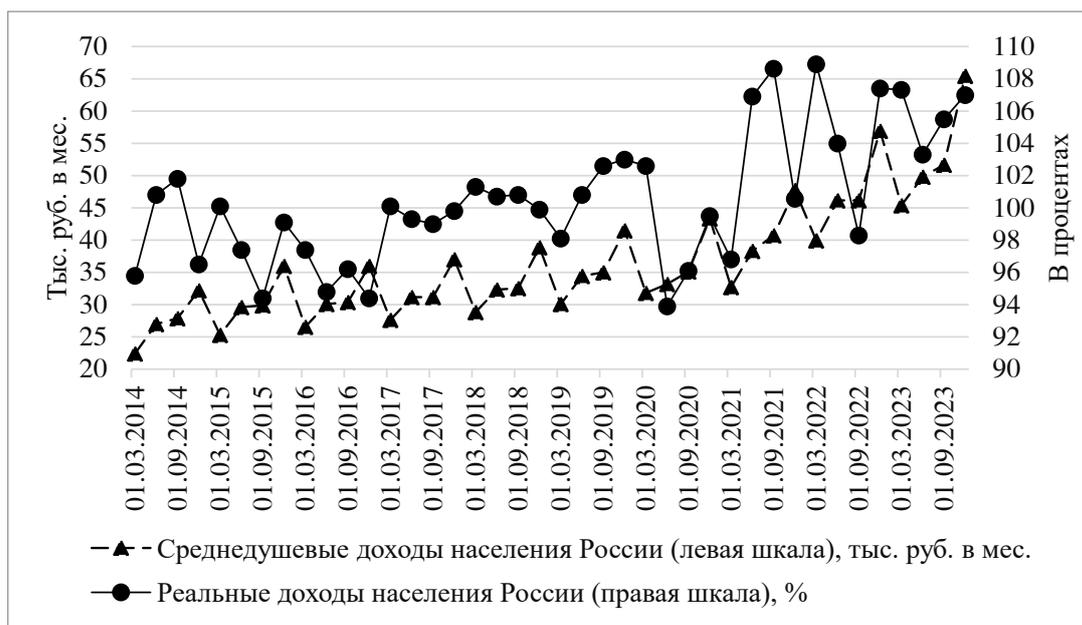

Рис. 1. / Fig. 1. Динамика среднедушевых и реальных доходов населения России за 2014–2024 гг. / Dynamics per capita income (DPI) and real income in Russia in 2014–2024

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

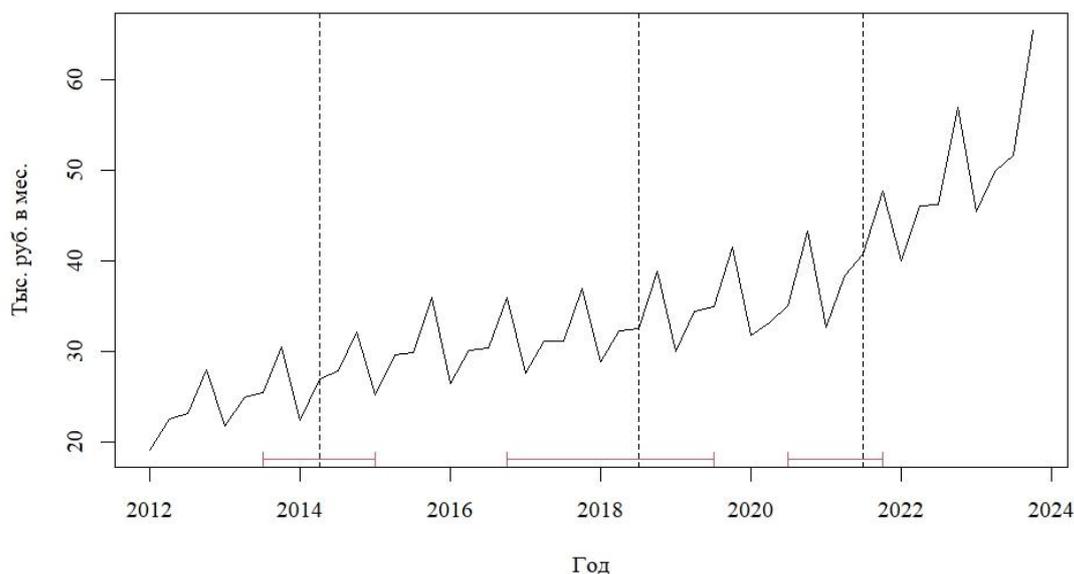

Рис. 2 / Fig. 2. Периодизация динамики временного ряда среднедушевых доходов населения России, тыс. руб. в месяц / Periodization of the dynamics of the time series of PCI in Russia, thousand rubles per month

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

Далее мы обратимся к ранее выполненной нами работе [16] и проведем периодизацию временного ряда, используя функцию `breakpoints{strucchange}` в среде программирования R. Результаты работы алгоритма представлены на рис. 2.

На приведенной линейной диаграмме (рис. 2) выделяются четыре стабильных участка развития.

Первый заканчивается 2014 г., что можно объяснить введением санкций против российской экономики. Вторая точка смены тенденции зафиксирована в 2018 г., что, очевидно, связано со сменой режима работы экономики и усилением процессов импортозамещения. Третья точка связана с последствиями ковид-кризиса и введением

в 2022 г. новых экономических санкций против Российской Федерации.

Далее обратимся к функции `seas{seasonal}` среды программирования R и проведем декомпозицию временного ряда с целью обнаружения составляющих временного ряда (рис. 3).

Приведенные на рис. 3 данные наглядно показывают, что временной ряд содержит сезонную составляющую аддитивного характера (seasonal), то есть амплитуда колебаний не увеличивается по мере удаления от начальной точки временного ряда. Долговременная составляющая (trend) не имеет четко выраженного линейного тренда, однако после 2020 г. фиксируется ускорение роста. На этот факт указывает значительный выброс на диаграмме случайной составляющей (irregular) во втором квартале 2020 г.

Далее перейдем к непосредственному построению эконометрических моделей, описывающих динамику среднедушевых доходов населения России.

2. Построение сезонной модели ARIMA

Прежде чем приступить к построению модели ARIMA, вычислим и визуализируем автокорреляционную и частную функции, для этого используем функции `acf{tseries}` и `pacf{tseries}`, результаты представлены на рис. 4 и 5.

Наличие пиков на коррелограмме автокорреляционной функции (рис. 4) означает, что ряды

снова начинают совпадать при смещении их друг относительно друга. Это означает, что исходный ряд демонстрирует периодичность (сезонность) [17]. На это также указывают значения частных коэффициентов корреляции (рис. 5), которые периодически меняют свой знак.

Для запуска поиска оптимальных параметров модели на основе сетки решений используем функцию `auto.arima{forecast}`. По итогам работы автоматического поиска параметров модели ARIMA наилучшей признана модель со следующими параметрами:

$$\text{ARIMA}(0,1,1)(0,1,1) [4].$$

Наличие квадратных скобок указывает на сезонную компоненту. Также стоит указать, что выведенная модель обладает самым минимальным значением критерия AIC = 756,25. Параметры модели приведены на рис. 6.

Согласно приведенным на рис. 6 характеристикам значение средней абсолютной относительной ошибки (MAPE = 2,51) получено ниже 10%, что указывает на высокую точность построенных моделей.

При моделировании данных с помощью моделей ARIMA иногда полезно построить обратные характеристические корни. Функция `autoplot{forecast}` вычислит и построит обратные корни для любой подходящей модели ARIMA (включая сезонные модели). График возвращает корни авторегрессии

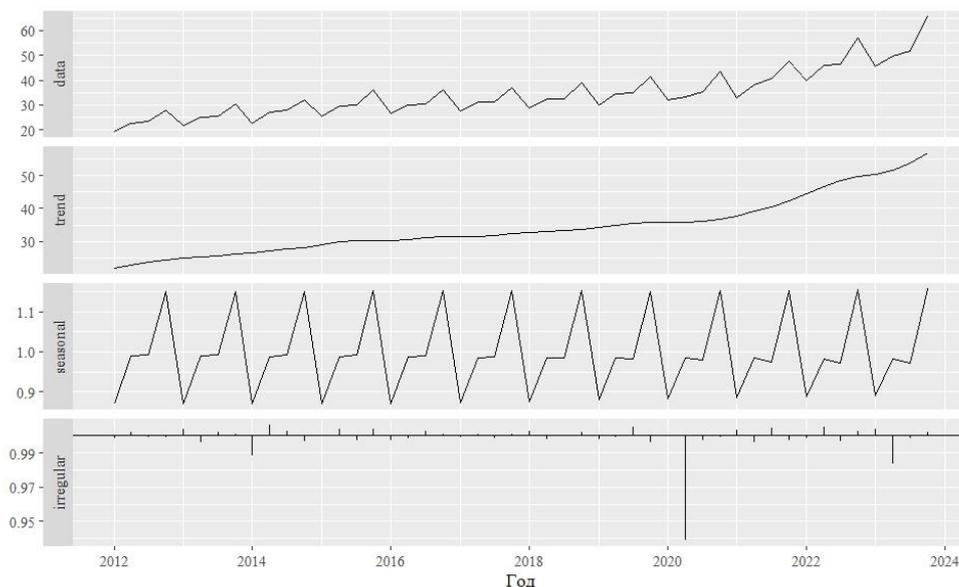

Рис. 3 / Fig. 3. Разложение временного ряда среднедушевых доходов населения России на компоненты, тыс. руб. в месяц / The results of the decomposition of the time series of the PCI in Russia into components (components), thousand rubles per month

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

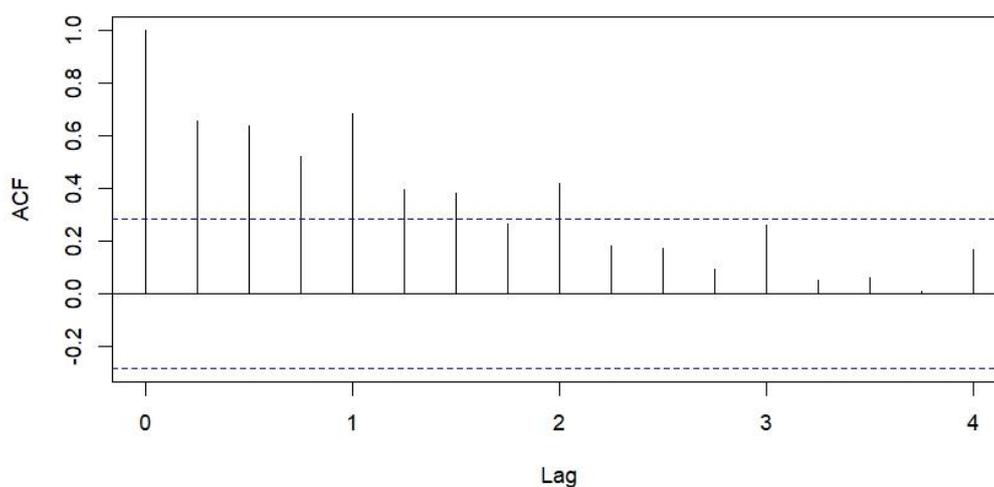

Рис. 4 / Fig. 4. График автокорреляционной функции для временного ряда среднесуточных доходов населения России / Autocorrelation function for a time series of PCI in Russia

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

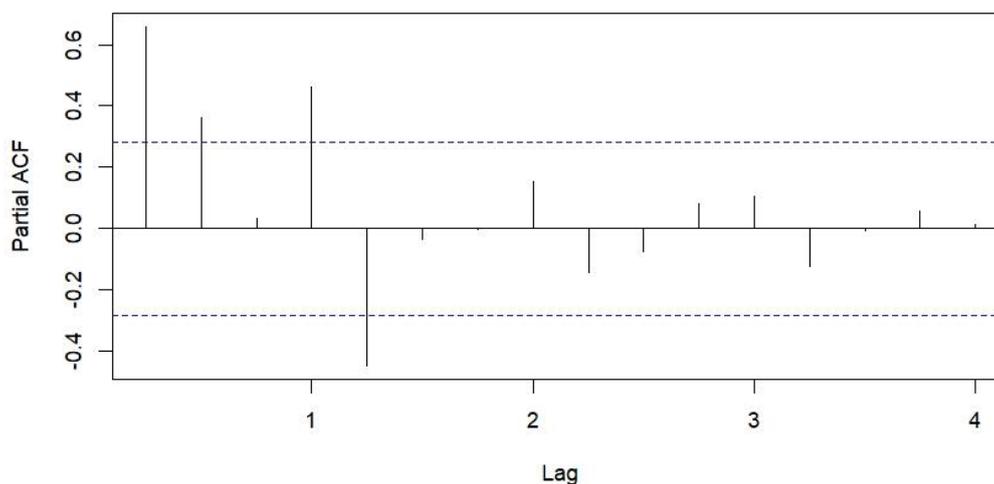

Рис. 5 / Fig. 5. График частной автокорреляционной функции для временного ряда среднесуточных доходов населения России / Private autocorrelation function for a time series of PCI in Russia

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

```

Series: ts.y
ARIMA(0,1,1)(0,1,1)[4]

Coefficients:
      ma1      sma1
      -0.3135  -0.3200
s.e.      0.1614   0.1519

sigma^2 = 2259057:  log likelihood = -374.82
AIC=755.63  AICC=756.25  BIC=760.91

Training set error measures:
              ME      RMSE      MAE      MPE      MAPE      MASE      ACF1
Training set 211.0501 1389.104 946.0463 0.2543403 2.505063 0.3415302 -0.01301029

```

Рис. 6 / Fig. 6. Характеристики модели ARIMA(0,1,1)(0,1,1) / Characteristics of the ARIMA model(0,1,1)(0,1,1) [4]

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

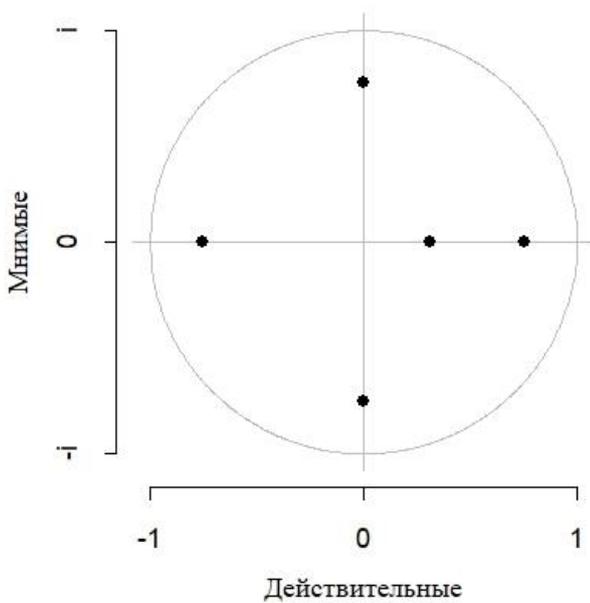

Рис. 7 / Fig. 7. Комплексная единичная окружность модели ARIMA(0,1,1)(0,1,1) [4] / The complex unit circle of the ARIMA model(0,1,1)(0,1,1) [4]

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

из характеристического многочлена AR и возвращает корни скользящего среднего из характеристического многочлена MA⁶.

⁶ Autoplot forecast::forecast. URL: <https://search.r-project.org/CRAN/refmans/ggfortify/html/autoplot.forecast.html> (дата обращения: 15.11.2024).

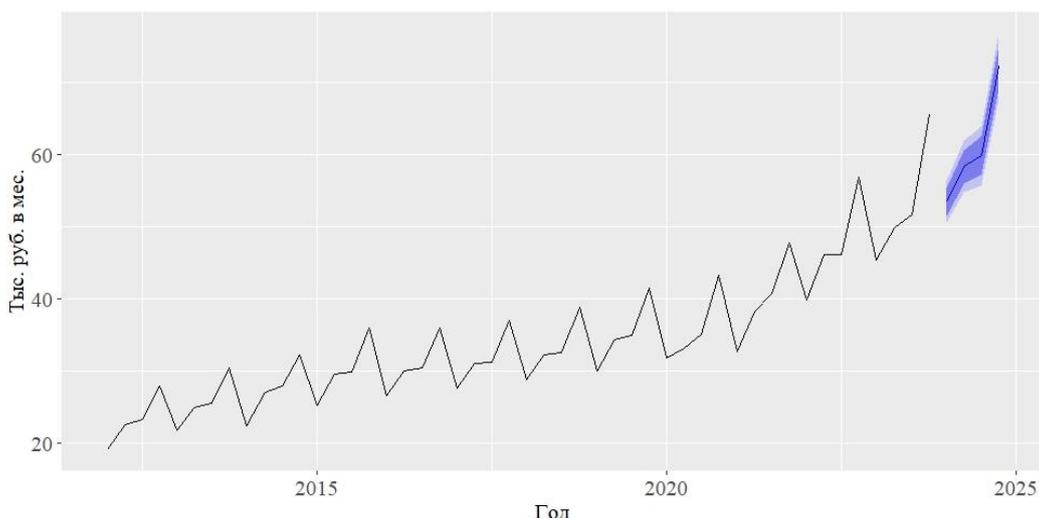

Рис. 8 / Fig. 8. Динамика фактических и предсказанных уровней временного ряда среднедушевых доходов населения России на основе модели ARIMA, тыс. руб. в месяц / Dynamics of actual and predicted levels of the time series of PCI in Russia based on the ARIMA model, thousand rubles per month

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

Итогом работы процедуры является график окружности с точками, отражающими характеристические корни (рис. 7).

Так как все точки (единичные корни) на рис. 7 лежат внутри окружности, можем утверждать, что после всех преобразований анализируемый ряд стационарен. Таким образом, построенная модель является устойчивой.

Далее проведем тест Дики — Фуллера (ADF) для проверки стационарности ошибок модели. Для этого воспользуемся функцией `adf_test[tseries]`. В результате получаем следующие значения статистики:

Dickey-Fuller = -3,61, Lag order = 3, p-value = 0,04.

Статистика ADF получена отрицательной и статистически значимой на 5%-ном уровне. Таким образом, ошибки модели являются стационарными.

Для визуализации временного ряда среднедушевых доходов населения с прогнозами на $h = 4$ шага вперед (1–4 квартал 2024 г.) используем функцию `autoplot{forecast}`. Результат работы алгоритма представлен на рис. 8.

Как и следовало ожидать, прогноз на 2024 г. имеет тенденцию к дальнейшему росту (заложенную на предыдущих этапах) и сезонность.

3. Построение трехпараметрической модели экспоненциального сглаживания

Так как анализируемый временной ряд содержит две компоненты и имеет точку изменения направления тренда, для его моделирования ис-

пользуем трехпараметрическую модель экспоненциального сглаживания (модель Хольта — Винтера).

Для построения модели Хольта — Винтера применяем функцию `hw{forecast}`, которая позволяет в автоматическом режиме выбрать наилучшие из всех возможных сочетания сглаживающих констант: α , β , γ . Характеристики модели представлены на *рис. 9*.

Результаты автоматического поиска оптимальных сглаживающих констант (*рис. 9*) приводят к модели экспоненциального сглаживания с параметрами: $\alpha = 0,502$ (сглаживание уровней временного ряда); $\beta = 0,134$ (сглаживание тренда), $\gamma = 0,395$ (сглаживание сезонности).

Для оценки качества полученной модели используются характеристики, отражаемые в раз-

Smoothing parameters:							
	alpha = 0.5015						
	beta = 0.1342						
	gamma = 0.3949						
Initial states:							
	l = 22442.4469						
	b = 1041.3814						
	s = 4533.549 -270.6028 -792.5749 -3470.371						
	sigma: 1550.275						
	AIC	AICc	BIC				
	900.3003	905.0371	917.1411				
Error measures:							
	ME	RMSE	MAE	MPE	MAPE	MASE	ACF1
Training set	133.7972	1415.201	1034.793	-0.03126645	2.909911	0.3735685	0.04866013

Рис. 9 / Fig. 9. Характеристики трехпараметрической модели Хольта — Винтера для сглаживания уровней временного ряда среднедушевых доходов населения России / Characteristics of the three-parameter Holt - Winters model for smoothing the levels of a time series of PCI in Russia

Источник / Source: рассчитано автором на основе данных Росстата / calculated by the author on the basis of Rosstat data.

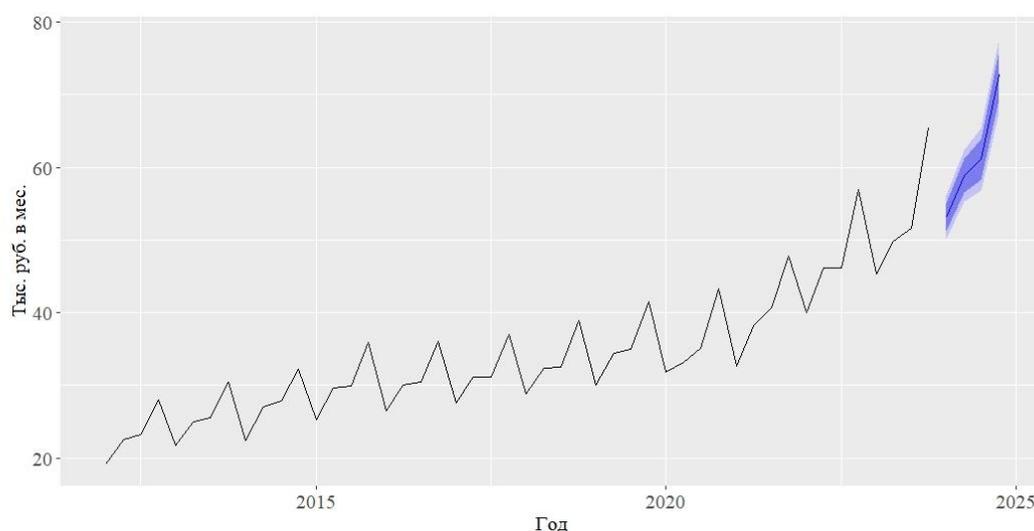

Рис. 10 / Fig. 10. Динамика фактических и предсказанных уровней временного ряда среднедушевых доходов населения России на основе модели Хольта — Винтера, тыс. руб. в месяц / Dynamics of actual and predicted levels of the time series of PCI in Russia based on the Holt - Winter model, thousand rubles per month

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

деле «Меры ошибок» (Error measures). По нашему мнению, наиболее информативной является средняя абсолютная ошибка в процентах, которая в приведенном примере составляет $MAPE = 2,91$. Это значение выше, чем у предыдущей модели, но различия можно признать незначительными.

Поскольку модель можно считать удовлетворительной, проведем прогнозирование на 2024 г. Результаты представим в виде диаграммы, построенной с помощью функции `autoplot{forecast}` (рис. 10).

Согласно полученным прогнозам сложившаяся траектория после 2020 г. проявляется и в прогнозе 2024 г. Это не противоречит сложившимся внутристрановым и внешнеэкономическим факторам.

4. Построение модели с сезонными фиктивными переменными

Для оценки регрессионной модели с сезонными фиктивными переменными используем функцию `lm{stats}`. Характеристики полученного уравнения приведены на рис. 11.

Все коэффициенты статистически значимы по *t*-статистике Стьюдента. Также следует отметить, что параметры при фиктивных переменных значимы, соответственно в анализируемом временном ряду присутствует сезонность. Фактическое значение *F*-статистики получено равным 90,42

при уровне значимости менее 0,00, что свидетельствует о значимости всего уравнения регрессии. Значение R^2 равно 0,89, то есть 89% колебаний уровней временного ряда объясняются включенными в уравнение факторами.

Для оценки наличия или отсутствия мультиколлинеарности в эконометрике используется VIF-тест (коэффициент инфляции дисперсии). Значение VIF варьируется от +1 до 2. Значение VIF, равное 1, указывает на полное отсутствие мультиколлинеарности, 1-2 — на отсутствие сильной мультиколлинеарности, больше 2 — на наличие умеренной или сильной мультиколлинеарности. Для проведения данного теста используем функцию `vif{car}`. Результатом работы данного алгоритма являются следующие значения статистики:

<i>t</i>	<i>z1</i>	<i>z2</i>	<i>z3</i>
1,007	1,509	1,504	1,501

Так как значения находятся в диапазоне 1–2, можно сделать вывод об отсутствии сильной мультиколлинеарности.

Далее проведем прогнозирование на четыре квартала 2024 г. на основе регрессионной модели с фиктивными переменными. Для этого используем функцию `predict{stats}`. При этом стоит

```
Residuals:
  Min       1Q   Median       3Q      Max
-5813.1 -2360.3 -313.2  1775.2 11767.9

Coefficients:
              Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  26265.88    1295.60  20.273 < 2e-16 ***
t              571.59       34.16  16.734 < 2e-16 ***
z1            -10122.82    1337.98  -7.566 1.97e-09 ***
z2             -6684.74    1335.80  -5.004 9.98e-06 ***
z3             -6449.16    1334.49  -4.833 1.75e-05 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 3268 on 43 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.8937,    Adjusted R-squared:  0.8839
F-statistic: 90.42 on 4 and 43 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

Рис. 11 / Fig. 11. Характеристики множественной регрессии с сезонными фиктивными переменными при анализе динамики среднедушевых доходов населения России / Characteristics of multiple regression with seasonal fictitious variables of the dynamics of PCI in Russia

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

отметить, что предсказания на основе регрессии осуществляются путем подстановки в уравнение номеров прогнозных периодов и соответствующих значений булевых переменных.

Результаты прогнозирования представим на *рис. 12*. Для этого используем функцию `geom_line{ggplot2}`.

На *рис. 12* наряду с модельными и прогнозными данными была выведена исходная динамика анализируемого временного ряда (пунктирная линия). Как видим, выровненные значения (сплошная линия) расходятся с фактическими уровнями ряда (пунктирная линия). Из-за этого прогнозные значения сильно занижены. Очевидная причина этого заключается в структурном изменении, о котором говорилось выше, то есть смена скорости роста уровней после 2020 г.

Для оценки наличия структурных изменений проведем тест Чоу, для этого используем функцию `breakpoint{strucchange}`. В результате работы алгоритма получаем следующую статистику:

$$F = 15,228, p\text{-value} = 9,42e-06.$$

Значение F -статистики 15,228 указывает на значительную разницу между моделями регрессии по обе стороны от указанной точки разрыва (равной 33, то есть 1 кварталу 2021 г.). Значение p , равное 0,00, значительно меньше общепринятого уровня значимости 0,05. Такое низкое значение p

свидетельствует о том, что наблюдаемая F -статистика вряд ли возникла бы случайно, если бы нулевая гипотеза была верна.

Поскольку тест Чоу показал нам наличие структурных сдвигов во временном ряду, для улучшения прогностических свойств модели добавим в регрессионное уравнение дискретную переменную наклона тренда. При этом dt принимает 0 до точки смены наклона тренда t^* (в нашем случае это 1 квартал 2021 г.) и далее имеет значения $t = 1, 2, 3, \dots T$. Результаты оценки параметров обновленного уравнения приведены на *рис. 13*.

На основе общей модели (*рис. 13*), полученной в ходе эконометрического моделирования, можно построить четыре частных регрессии для каждого квартала:

1-й квартал:

$$y' = (29133,79 - 9820,68) + 367,50 * t + 1219,21 * dt;$$

2-й квартал:

$$y' = (29133,79 - 6483,32) + 367,50 * t + 1219,21 * dt;$$

3-й квартал:

$$y' = (29133,79 - 6348,45) + 367,50 * t + 1219,21 * dt;$$

4-й квартал:

$$y' = 29133,79 + 367,50 * t + 1219,21 * dt \text{ — базовая модель.}$$

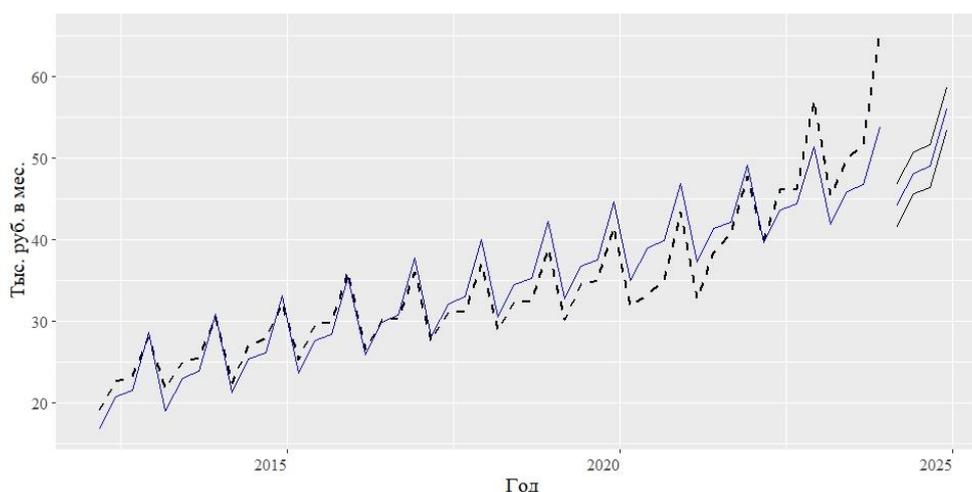

Рис. 12 / Fig. 12. Динамика фактических и предсказанных уровней временного ряда среднедушевых доходов населения России на основе регрессии с сезонными фиктивными переменными, тыс. руб. в месяц / Dynamics of actual and predicted levels of the time series of PCI in Russia based on regression with seasonal fictitious variables, thousand rubles per month

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

Стоит заметить, что четвертый квартал является базовым, при этом свободный член данной частной модели положительный (в отличие от остальных частных моделей), значит, в данном квартале наблюдаются максимальные значения в каждом году.

Согласно характеристикам, представленным на рис. 13, все параметры модели, в том числе коэффи-

циент при переменной dt , получены статистически значимыми. Также увеличилось значение множественного коэффициента детерминации с 0,89 до 0,98. Поэтому осуществим прогноз по данной модели и представим результаты на рис. 14.

Как видно из информации, представленной на рис. 14, после модернизации регрессионной модели

```

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-2639.8  -762.5    99.0   742.4  4065.8

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) 29133.79    537.74   54.18 < 2e-16 ***
t            367.50     18.71   19.64 < 2e-16 ***
dt           1219.21     78.54   15.52 < 2e-16 ***
z1          -9820.68    521.90  -18.82 < 2e-16 ***
z2          -6483.32    520.85  -12.45 1.11e-15 ***
z3          -6348.45    520.22  -12.20 2.13e-15 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 1274 on 42 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.9842,    Adjusted R-squared:  0.9824
F-statistic: 524.3 on 5 and 42 DF,  p-value: < 2.2e-16

```

Рис. 13 / Fig. 13. Характеристики множественной регрессии с сезонными фиктивными переменными и переменной наклона тренда для анализа динамики среднедушевых доходов населения России / Characteristics of multiple regression with seasonal fictitious variables and a trend slope variable for the dynamics of PCI in Russia

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

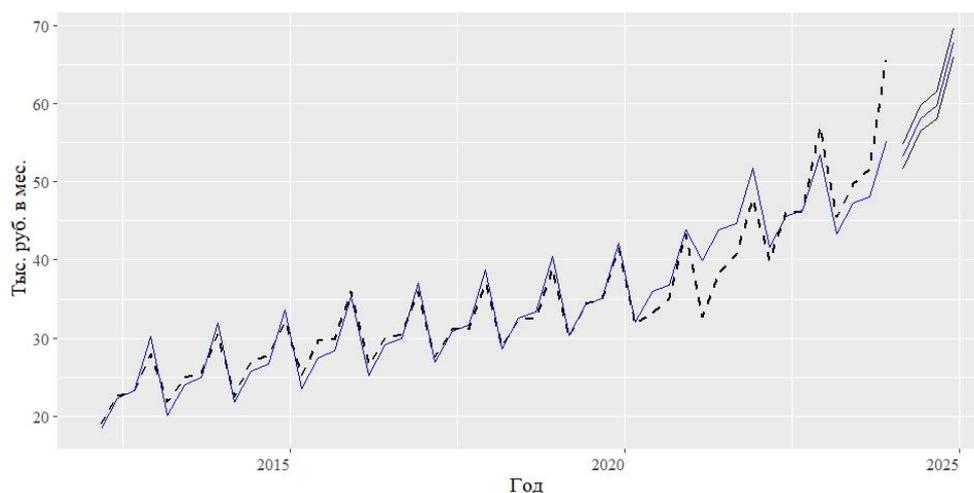

Рис. 14. / Fig. 14. Динамика фактических и предсказанных уровней временного ряда среднедушевых доходов населения России на основе регрессии с сезонными фиктивными переменными и переменной наклона тренда, тыс. руб. в месяц / Dynamics of actual and predicted levels of the time series of PCI in Russia based on regression with seasonal fictitious variables and a trend slope variable, thousand rubles per month

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

фактические (пунктирная линия) уровни практически совпадают с теоретическими (сплошная линия). Также стоит отметить, что прогнозные уровни на 2024 г. получены выше по отношению к предыдущей модели. Качество построенной модели также подтверждает средняя абсолютная относительная ошибка MAPE, равная 2,663.

5. Анализ результатов прогнозирования временного ряда

Поскольку в ходе исследования были получены три конкурирующие модели, необходимо сравнить их прогностические свойства. Для этого используется специфический график, называемый диаграммой Тейлора [18].

Предварительно введем условные обозначения: M1 — модель ARIMA; M2 — модель Хольта — Винтера; M3 — регрессионная модель с сезонными фиктивными переменными и дискретной переменной наклона тренда. Для ее реализации используем функцию TaylorDiagram{openair}. Итоги работы алгоритма приведены на рис. 15.

Диаграмма позволяет показать, как одновременно изменяются три взаимодополняющих статистиче-

ских показателя эффективности модели: коэффициент корреляции между прогнозами модели и фактическими уровнями временного ряда (Correlation Coefficient — R), стандартное отклонение прогнозов модели (Standard Deviation Predicted — SDP) и стандартное отклонение фактических уровней временного ряда (Standard Deviation Observed — SDO) [19].

Диаграмма Тейлора указывает базовую наблюдаемую точку, где корреляция равна 1, а центрированная среднеквадратическая ошибка (Centered Root Mean Square Error — CRMSE) равна 0 (точка в форме окружности, лежащая на оси OX)⁷.

Если точки моделирования (отмечены на графике: M1 — закрашенный квадрат; M2 — треугольник; M3 — перевернутый треугольник («набла»)) близки к наблюдаемой точке, это означает, что они схожи по стандартному отклонению, их корреляция высока, а их CRMSE близка к нулю.

⁷ Taylor Diagram. Water Programming: A Collaborative Research Blog. URL: <https://waterprogramming.wordpress.com/2020/12/22/taylor-diagram/> (дата обращения: 15.11.2024).

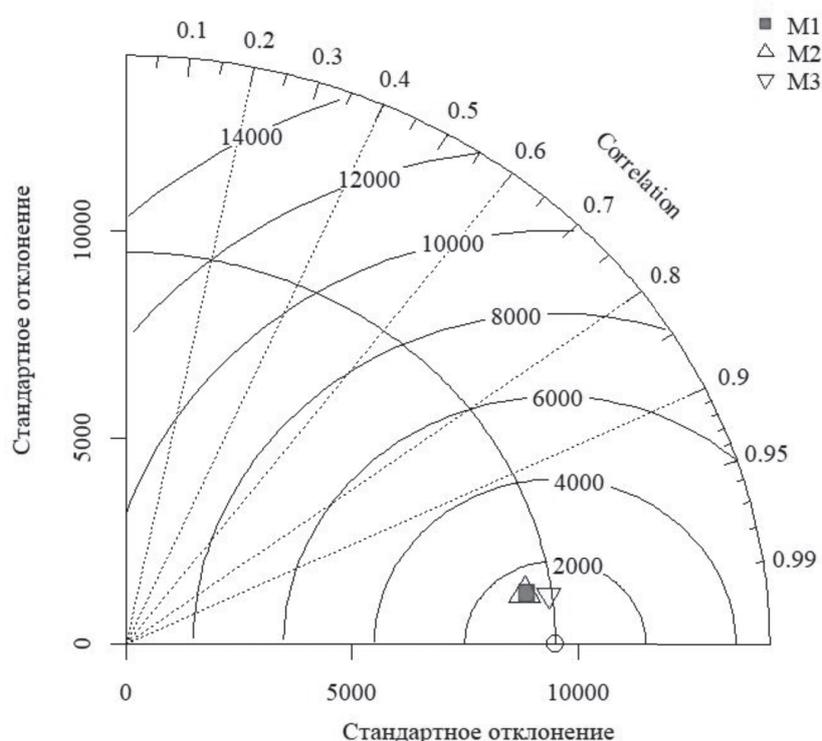

Рис. 15. / Fig. 15. Диаграмма Тейлора для трех конкурирующих моделей динамики среднедушевых доходов населения России / The Taylor diagram of three competing models of the dynamics of PCI in Russia

Источник / Source: построено автором на основе данных Росстата / built by the author on the basis of Rosstat data.

Линия, исходящая из наблюдаемой точки (не закрашенная окружность на оси OX), представляет стандартное отклонение наблюдаемого временного ряда (SDO). Точки моделей находятся над этой линией, что указывает на более высокую вариацию смоделированного набора данных.

Полукруглые линии на *рис. 15* показывают значения CRMSE с центром в точке которая характеризует фактические уровни временного ряда.

Согласно полученным результатам модельные метки M1 и M2 практически совпадают, а метка модели M3 находится ближе к фактическим значениям. Корреляция между фактическими и смоделированными уровнями находится в диапазоне 0,97–0,99, а значения CRMSE не превышают 2000. Таким образом, можно сделать вывод о высокой степени подгонки модельных данных к фактическим уровням среднедушевых доходов населения России.

Для оценки качества прогноза целесообразно сопоставить предсказанные уровни с фактическими значениями среднедушевых доходов населения за 2024 г. (см. *таблицу*).

Согласно приведенным разностям между фактическими и предсказанными значениями наблюдается незначительное расхождение. При этом реальные уровни временного ряда среднедушевых доходов населения России не выходят за 95%-ные

доверительные границы. Отсюда делаем вывод, что полученный прогноз является состоятельным.

Для сопоставления фактических и прогнозных уровней временного ряда среднедушевых доходов населения используем коэффициент Тейла. Значения коэффициента для моделей следующие: модель ARIMA — 0,037; модель Хольта – Винтера — 0,032; регрессионная модель с сезонными фиктивными переменными — 0,061.

Полученные результаты показывают, что две адаптивные модели краткосрочного прогнозирования дают схожие наилучшие результаты, тогда как модель с сезонными фиктивными переменными незначительно отличается в худшую сторону.

ВЫВОДЫ

Согласно полученным в ходе исследования результатам среднедушевые доходы населения России за рассматриваемый период демонстрируют тенденцию к росту, при этом наблюдается четко выраженная сезонность. Однако если обратиться к реальным располагаемым доходам, то картина не будет такой оптимистичной. Отчетливо видны последствия кризисов 2014 г., а также влияние ковид-кризиса, когда в 2020 г. наблюдается падение доходов. Определенное замедление развития наблюдалось в 2022 г., что объясняется адаптацией

Таблица / Table

Фактические и прогнозные значения уровней временного ряда среднедушевых доходов населения России в 2024 г., тыс. руб. в месяц / Actual and forecast values of the levels of the time series of PCI in Russia in 2024, thousand rubles per month

Варианты моделей	Прогноз	2024 Q1	2024 Q2	2024 Q3	2024 Q4
Фактические уровни	X	52,399	58,791	63,463	77,679
Модель ARIMA (MAPE = 2,51)	Точечный прогноз	53,511	58,324	59,806	72,278
	Lo 95	50,565	54,750	55,700	67,701
	Hi 95	56,457	61,897	63,912	76,855
Модель Хольта – Винтера (MAPE = 2,91)	Точечный прогноз	53,081	58,841	61,089	72,568
	Lo 95	50,042	55,240	56,796	67,470
	Hi 95	56,119	62,441	65,383	77,666
Регрессия с сезонными фиктивными переменными (MAPE = 2,66)	Точечный прогноз	53,170	58,094	59,816	67,751
	Lo 95	51,617	56,449	58,076	65,913
	Hi 95	54,724	59,739	61,556	69,589

Источник / Source: получено на основе предсказаний модели ARIMA, модели Хольта – Винтера, регрессионной модели с фиктивными переменными / It was obtained based on the predictions of the ARIMA model, the Holt-Winter model, and the regression model with dummy variables.

экономики России к экономическим санкциям со стороны западных стран. Таким образом, простой графический способ представления информации позволяет нам с уверенностью утверждать, что фактор «кризис» оказывает существенное влияние на уровень и динамику доходов населения страны.

Применение трех конкурирующих моделей к уровням временного ряда показывает их высокую степень подгонки к фактическим уровням

среднедушевых доходов населения России. Отметим также, что полученные прогнозы на четыре квартала 2024 г. демонстрируют высокую сходимость с фактическими оперативными данными Росстата.

В качестве направления дальнейшего исследования можно предложить расширение статистического анализа для изучения дифференциации доходов населения регионов, а также выявление факторов, оказывающих существенное влияние на их вариацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баканач О. В., Домнина С. В., Савоскина Е. В. К вопросу изучения социальной стратификации общества. *Экономика и предпринимательство*. 2023;4(153):73–76. DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.011
2. Gishkaeva L. L., Zelimkhanova N. Z. Dynamics of incomes in Russia amidst market reforms of the 1990s. *European Proceedings of Social and Behavioural sciences*. 2021;107:556–562. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.75
3. Гоник Г. Г., Черстова А. В., Лыкова А. О. Анализ структуры и динамики доходов населения России. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2024;1(51):102–105.
4. Гуляева Т. И., Такмакова Е. В. Динамика структуры денежных доходов населения России. *Экономические и гуманитарные науки*. 2022;3(362):48–54. DOI: 10.33979/2073-7424-2022-362-3-48-54
5. Ларина Т. Н., Заводчиков Н. Д. Развитие статистического мониторинга качества жизни сельского населения на региональном уровне. *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2012;5(37):147–150.
6. Лосева А. В., Леднева О. В. Инновационное развитие российских территорий: проблемы понимания, измерения и оценки. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021;4(235):6–23. DOI: 10.24412/2072-4098-2021-4-6-23
7. Любина О. Н., Комов М. С., Шадченко Н. Ю. Доходы населения России в условиях рыночной динамики. *Научное обозрение: теория и практика*. 2023;5(99):755–769. DOI: 10.35679/2226-0226-2023-13-5-755-769
8. Ноева Е. Е. Анализ динамики доходов населения РФ: социально-экономические аспекты. *Экономика и природопользование на Севере*. 2021;(1):41–50. DOI: 10.25587/SVFU.2021.21.1.013
9. Салин В. Н., Ситникова О. Ю., Архангельская Л. Ю. Уточнение сущности статистического показателя «Реальные доходы». *Финансовые рынки и банки*. 2024;6:74–85.
10. Храмцова Т. Г., Храмцова О. О. Тенденции и особенности динамики доходов населения России. *Транспортное дело России*. 2024;3:31–34.
11. Чеботарь А. Ю. Анализ динамики и уровня дифференциации доходов населения России. *Научный аспект*. 2024;1(6):5–16.
12. Nguyen Minh-Thu. Provincial income convergence in Vietnam: Spatio-temporal dynamics and conditioning factors. *Asia-Pacific Journal of Regional Science*. 2024;8:429–460. DOI: 10.1007/s41685-024-00334-w.
13. Peiró-Palomino Jesús, Prieto-Bustos William, Tortosa-Ausina Emili. Regional income convergence in Colombia: Population, space, and long-run dynamics. *The Annals of Regional Science*. 2023;70:559–601. DOI: 10.1007/s00168-022-01163-5
14. Ursavas Ugur, Mendez Carlos. Regional income convergence and conditioning factors in Turkey: Revisiting the role of spatial dependence and neighbor effects. *The Annals of Regional Science*. 2022;71:363–389. DOI: 10.1007/s00168-022-01168-0
15. Цыпин А. П., Ревушкин И. С. Статистические подходы к изучению дифференциации доходов населения России. *XVII Международный научный конгресс «Роль бизнеса в трансформации общества — 2022»* (Москва, 11–15 апреля 2022 г.). Сборник материалов. Москва: Издательство «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; 2022:241–244.
16. Цыпин А. П. Статистический анализ трансформации экономики России. Дис. ... канд. экон. наук. Оренбург: ОГАУ; 2005. 199 с.

17. Singh D. Predicting the per-capita Income of Nepal with the help of the ARIMA model. *Interdisciplinary Journal of Management and Social Sciences*. 2024;5(2):83–101. DOI: 10.3126/ijmss.v5i2.69448
18. Лосева А. В. Эконометрическое моделирование оборота розничной торговли с использованием инструментов среды программирования R. *Прикладная статистика и искусственный интеллект*. 2024;4:1–15. URL: <https://appliedstatistics.ru/2025/01/22/> (дата обращения: 15.11.2024).
19. Taylor K. E. Summarizing multiple aspects of model performance in a single diagram. *Journal of geophysical research*. 2001;106(D 7):7183–7192. DOI: 10.1029/2000JD 900719

REFERENCES

1. Bakanach O. V., Domnina S. V., Savoskina E. V. On the issue of studying the social stratification of society. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of economy and entrepreneurship*. 2023;4(153):73–76. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.153.4.011
2. Gishkaeva L. L., Zelimkhanova N. Z. Dynamics of incomes in Russia amidst market reforms of the 1990s. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2021;107:556–562. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.75
3. Gonik G. G., Chersteva A. V., Lykova A. O. Analysis of the structure and dynamics of income of the population of Russia. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2024;1(51):102–105. (In Russ.).
4. Gulyaeva T. I., Takmakova E. V. Dynamics of the structure of monetary incomes of the population of Russia. *Ehkonomicheskie i humanitarnye nauki = Economic science and humanities*. 2022;3(362):48–54. (In Russ.). DOI: 10.33979/2073-7424-2022-362-3-48-54
5. Larina T. N., Zavodchikov N. D. Development of statistical monitoring of rural population life quality at the regional level. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Izvestia Orenburg State Agrarian University*. 2012;5(37):147–150. (In Russ.).
6. Loseva A. V., Ledneva O. V. Innovative development of Russian territories: Problems of understanding, measurement and evaluation. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*. 2021;4(235):6–23. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-4098-2021-4-6-23
7. Lyubina O. N., Komov M. S., Shadchenko N. Yu. Incomes of the Russian population in condition of market dynamics. *Nauchnoe obozrenie: Teoriya i praktika*. 2023;5(99):755–769. (In Russ.). DOI: 10.35679/2226-0226-2023-13-5-755-769
8. Noeva E. E. Analysis of income dynamics of the population of the Russian Federation: Socio-economic aspects. *Economy and nature management in the North*. 2021;(1):41–50. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2021.21.1.013>
9. Salin V. N., Sitnikova O. Yu., Arkhangelskaya L. Yu. Real indicators in modern statistical theory and practice. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2024;6:74–85. (In Russ.).
10. Khramtsova T. G., Khramtsova O. O. Trends and features of income dynamics of the Russian population. *Transportnoe delo Rossii = Transport business in Russia*. 2024;3:31–34. (In Russ.).
11. Chebotar A. Y. Analysis of the dynamics and level of income differentiation of the Russian population. *Nauchnyi aspekt*. 2024;1(6):5–16. (In Russ.).
12. Nguyen Minh-Thu. Provincial income convergence in Vietnam: Spatio-temporal Dynamics and Conditioning Factors. *Asia-Pacific Journal of Regional Science*. 2024;8:429–460. DOI: 10.1007/s41685-024-00334-w
13. Peiró-Palomino Jesús, Prieto-Bustos William, Tortosa-Ausina Emili. Regional income convergence in Colombia: Population, space, and long-run dynamics. *The Annals of Regional Science*. 2023;70:559–601. DOI: 10.1007/s00168-022-01163-5.
14. Ursavas Ugur, Mendez Carlos. Regional income convergence and conditioning factors in Turkey: Revisiting the role of spatial dependence and neighbor effects. *The Annals of Regional Science*. 2022;71:363–389. DOI: 10.1007/s00168-022-01168-0.
15. Tsy-pin A. P., Ryabushkin I. S. Statistical approaches to the study of income differentiation in Russia. In: *XVII International Scientific Congress "The role of Business in the Transformation of Society — 2022"* (Moscow, April 11–15, 2022). Proceedings of the conference. Moscow: Izdatelstvo "Moscow University of Finance and Industry "Synergy", 2022:241–244. (In Russ.).
16. Tsy-pin A. P. Statistical analysis of the transformation of the Russian economy. Diss. Cand. Sci (Econ). Orenburg. OGAU; 2005. 199 p. (In Russ.).

17. Singh D. Predicting the per-capita Income of Nepal with the help of the ARIMA model. *Interdisciplinary Journal of Management and Social Sciences*. 2024;5(2):83–101. DOI: 10.3126/ijmss.v5i2.69448
18. Loseva A.V. Econometric modeling of retail trade turnover using the tools of the R programming environment. *Prikladnaya statistika i iskusstvennyy intellect = Applied Statistics and Artificial Intelligence*. 2024;4:1–15. URL: <https://appliedstatistics.ru/2025/01/22/> (accessed on 15.11.2024). (In Russ.).
19. Taylor K.E. Summarizing multiple aspects of model performance in a single diagram. *Journal of geophysical research*. 2001;106(D 7):7183–7192. DOI: 10.1029/2000JD 900719

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Павлович Цыпин — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander P. Tsypin — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1914-0719>

APTsypin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; после рецензирования 13.02.2025; принята к публикации 06.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 05.02.2025; revised on 13.02.2025 and accepted for publication on 06.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-62-73
УДК 338.242.4(045)
JEL L50, O12, O23

Анализ и оценка практики применения инструментов трансформации делового климата в России

С.В. Музалёв, В.В. Нарбут, Е.В. Никифорова, О.В. Шнайдер
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлен комплексный анализ процессов трансформации делового климата в России, основанный на исследовании механизмов взаимодействия государственных институтов и предпринимательского сообщества. **Цель исследования** – анализ механизмов взаимодействия государства и бизнеса для улучшения делового климата в России. **Методы исследования** включают статистический анализ, опросы предпринимателей, оценку инвестиционной активности и факторов, влияющих на развитие бизнеса. Особое внимание уделяется актуальной проблеме формирования эффективной системы обратной связи между органами власти и бизнесом как ключевого фактора успешной реализации стратегических преобразований в экономике страны. На основе обширного статистического материала и результатов опросов представителей бизнес-сообщества исследуются современные тенденции инвестиционной активности российских предприятий. Проведен детальный анализ факторов, существенно влияющих на деловой климат, включая оценку условий кредитования, доступности трудовых ресурсов и эффективности мер государственной поддержки. Выявлены и систематизированы основные барьеры, препятствующие развитию предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено административным ограничениям, проблемам доступа к финансовым ресурсам и несовершенству нормативно-правового регулирования. В работе обоснована необходимость создания многоканальной системы коммуникации между государственными институтами и бизнесом, включающей как традиционные форматы взаимодействия, так и современные цифровые инструменты. Сделан акцент на вопросах обеспечения прозрачности процесса принятия управленческих решений и механизмах учета мнения предпринимательского сообщества. Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию механизмов взаимодействия государства и бизнеса, направленных на создание благоприятных условий для развития предпринимательства, стимулирование инвестиционной активности и повышение конкурентоспособности российской экономики в современных условиях.

Ключевые слова: деловой климат; предпринимательская среда; инвестиционная активность; государственное регулирование; обратная связь; административные барьеры; бизнес-сообщество; экономическое развитие

Для цитирования: Музалёв С.В., Нарбут В.В., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Анализ и оценка практики применения инструментов трансформации делового климата в России. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):62-73. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-62-73

ORIGINAL PAPER

Analysis and Evaluation of the Practice of Using Business Climate Transformation Tools in Russia

S.V. Muzalyov, V.V. Narbut, E.V. Nikiforova, O.V. Schneider
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article presents a comprehensive analysis of the transformation processes of the business climate in Russia, based on a study of the mechanisms of interaction between government institutions and the business community. The **purpose** of the study is to analyze the mechanisms of interaction between the state and business to improve the business climate in Russia. **Research methods** include statistical analysis, surveys of entrepreneurs, assessment of investment activity and factors influencing business development. The article considers the urgent problem of forming an effective

©Музалёв С.В., Нарбут В.В., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В., 2025

feedback system between government authorities and business as a key factor in the successful implementation of strategic transformations in the country's economy. Based on extensive statistical material and the results of surveys of representatives of the business community, modern trends in the investment activity of Russian enterprises are studied. A detailed analysis of factors that have a significant impact on the business climate is carried out, including an assessment of lending conditions, availability of labor resources and the effectiveness of government support measures. The main barriers to the development of entrepreneurial activity are identified and systematized, among which special attention is paid to administrative restrictions, problems of access to financial resources and imperfections of legal regulation. The paper proposes an innovative approach to the formation of a comprehensive system for monitoring and evaluating the effectiveness of initiatives to improve the business climate. The need to create a multi-channel communication system between government institutions and business, including both traditional interaction formats and modern digital tools, is substantiated. Particular attention is paid to issues of ensuring transparency in the process of making management decisions and mechanisms for taking into account the opinion of the business community. The practical significance of the study lies in the development of specific recommendations for improving the mechanisms of interaction between the state and business, aimed at creating favorable conditions for the development of entrepreneurship, stimulating investment activity and increasing the competitiveness of the Russian economy in modern conditions.

Keywords: business climate; entrepreneurial environment; investment activity; government regulation; feedback; administrative barriers; business community; economic development

For citation: Muzalyov S.V., Narbut V.V., Nikiforova E.V., Schneider O.V. Analysis and evaluation of the practice of using business climate transformation tools in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(1):62-73. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-62-73

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития российской экономики особую актуальность приобретает формирование благоприятного делового климата как ключевого фактора, стимулирующего предпринимательскую и инвестиционную активность. Эффективное взаимодействие между государством и бизнес-сообществом становится необходимым условием успешной реализации стратегических преобразований в экономике Российской Федерации.

Основные направления трансформации делового климата в России определены распоряжением Правительства РФ от 2 июля 2020 г. № 1723-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность». Каждое направление трансформации делового климата включает комплекс мероприятий, которые содержат инструменты для изменения делового климата в стране, а также ключевые показатели с их целевыми значениями на определенный период [1].

Основной целью трансформации делового климата является улучшение инвестиционных условий в регионах России.

Ключевыми участниками реализации механизма трансформации делового климата в Российской Федерации являются:

- Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции;
- Министерство экономического развития РФ;
- Федеральные органы исполнительной власти и организации;
- Экспертные группы.

Министерство экономического развития РФ ежеквартально публикует данные о количестве принятых нормативных документов, направленных на реализацию различных мероприятий по улучшению делового климата [2]. Среди таких мероприятий можно выделить градостроительную деятельность (упрощен порядок деятельности санитарно-защитных зон, уточнены положения законодательства о градостроительной деятельности и т.п.); интеллектуальную собственность (введены ограничения на регистрацию товарных знаков, включающих названия географических объектов, а также уточнены сроки рассмотрения международных заявок на изобретения и другие аспекты) и т.п.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время насчитывается более 2315 мер поддержки трансформации делового климата, разработанных и применяемых для стимулирования инвестиционного процесса, из которых 25 федеральных и 2290 региональных мер. В структуре федеральных мер выделяются: 3 комплексные меры, 15 финансовых мер и 7 мер поддержки внешнеэкономической деятельности. Регионами-лидерами по количеству комплексных мер поддержки являются: Чувашская Республика (10),

Пензенская область (9), Республика Тыва (9), Республика Татарстан (8), Республика Алтай (6), Нижегородская область (5) [3].

Финансовые инструменты применяются во всех регионах Российской Федерации, однако их количественный состав отличается значительной неоднородностью (коэффициент вариации составляет 112,8%). Качественный состав определяется спецификой конкретного региона. Наибольшее количество финансовых мер реализуются на территории Омской области (124), Санкт-Петербурга (124), Республики Татарстан (106), Томской области (69), Краснодарского края (66), Республики Башкортостан (64), Камчатского края (60), Оренбургской области (57) [4].

В 2022 г. в связи с введением санкций против Российской Федерации произошли существенные изменения в сфере внешнеэкономической деятельности, что привело к изменению транспортно-логистических путей, ограничению экспорта некоторых групп российских товаров, развитию параллельного импорта, а также к изменению расчетов по внешнеэкономическим сделкам. Эти факторы оказали негативное влияние на оценку предпринимателями деловой среды. Доля тех, кто отметил ухудшение состояния деловой среды, увеличилась почти вдвое (с 35 до 65%).

Ухудшение деловой среды не сказалось на их оценке успешности развития экономических субъектов. Примечательно, что в таких непростых условиях доля экономических субъектов, планирующих развиваться и инвестировать в основной капитал в крупных объемах, существенно увеличилась: с 46 до 56%.

Среди основных барьеров предпринимательской деятельности в России можно назвать нехватку квалифицированных кадров, рост цен производителей, рост тарифов [5].

В 2022 г. отмечено значительное увеличение государственной поддержки бизнеса в России: были предоставлены субсидии и снижена налоговая ставка.

Инструменты трансформации делового климата позволяют странам влиять как на развитие бизнеса на своей территории, так и на бизнес-среду других стран. Страны активно используют инструменты налоговой политики для формирования благоприятного делового климата. Активно используются дополнительные меры стимулирования бизнеса: НДС и импортные пошлины. Большинство новых льгот предоставляются в сфере обрабатывающей

промышленности и услуг, в меньшей степени в сельском хозяйстве и добывающей промышленности. Помимо налогового стимулирования используются инструменты неналогового стимулирования. Для сравнения условий ведения бизнеса в разных странах мира разрабатываются международные рейтинги.

Административные барьеры при ведении бизнеса, создающие дополнительную нагрузку на предпринимателей, возводятся непосредственно органами государственной власти. Их действия или, наоборот, бездействие, а также реализация излишних и (или) дублирующих функций приводят к необоснованно высоким затратам и отвлечению значительного объема ресурсов бизнеса, снижая или вовсе подрывая их экономический потенциал и финансовую устойчивость [6].

Первая группа барьеров возникает на этапе открытия нового дела. Вторая группа барьеров усложняет и замедляет развитие существующего бизнеса, что вынуждает предприятия нести регулярные издержки. Это происходит посредством необоснованного затягивания сроков рассмотрения, усложнения прохождения документов через регулирующие и контролирующие органы, а также отсутствия четкого алгоритма решения определенных вопросов функционирования бизнеса и т.п.

Распространенной практикой является возникновение нарушений и фактов давления в ходе исполнительного производства, а также при взаимодействии представителей местного бизнеса с правоохранительными органами и контрольно-надзорными ведомствами [7].

Барьеры нормативного характера при ведении бизнеса создают высокие риски нарушения антимонопольного законодательства. Искусственное ограничение конкуренции и создание более благоприятных условий для отдельных участников рынка с помощью привлечения административного ресурса — характерные последствия административных барьеров, созданных на региональном и местном уровнях [8]. Результатом возведения таких барьеров становится создание привилегированного положения на местных рынках для бюджетных учреждений и унитарных предприятий, выделение со стороны органов местного самоуправления финансового обеспечения отдельным субъектам для выполнения специально переданных им функций, направленных на обеспечение их финансовой устойчивости и т.п.

Таким образом, за счет выделения бюджетных средств, предоставления различных льгот и реструк-

туризации долгов часто происходит необоснованная с точки зрения рыночной целесообразности поддержка низкоэффективных/нерентабельных субъектов хозяйствования. Это сопровождается ограничением доступа других предприятий к рыночным возможностям.

Наиболее явно указанные ситуации проявляются в ключевых отраслях, обеспечивающих жизнедеятельность городов и иных населенных пунктов: пассажирских перевозках, жилищно-коммунальном хозяйстве, вывозе твердых бытовых отходов, связи и телекоммуникациях. В этом случае очевидно нарушение «логики общего дела» — поддержка предпринимательской инициативы, создание равных условий для всех участников рынка перестают быть приоритетом для представителей органов исполнительной власти [9].

Среди причин появления административных барьеров в ведении бизнеса можно выделить несколько ключевых факторов: инерционность подходов государственных структур к регулированию рыночной среды, обусловленная длительным функционированием в нашей стране командно-административной системы, а также неоднозначность реализованных в период активных рыночных реформ подходов к процедурам приватизации; отсутствие необходимого интеграционного уровня нормативного регулирования и административного

контроля; искусственная подмена формальных требований и процедур к бизнесу на неформальные, не соответствующие требованиям действующего законодательства; высокие коррупционные риски и возможные злоупотребления со стороны представителей регуляторов при взаимодействии с бизнесом [10].

На рис. 1 представлены факторы, влияющие на вероятность возникновения административных барьеров.

«Логика общего дела» требует реализации эффективной государственной политики, направленной на балансирование интересов бизнеса и государства. В рамках этой политики регулятор стремится к смягчению условий бизнеса на территории страны и отдельных регионов, а также к устранению административных барьеров [11].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для формирования приоритетных направлений трансформации делового климата исходя из интересов бизнеса необходимо провести анализ инвестиционной активности бизнес-сообщества [12].

Проведенный анализ статистических данных Росстата демонстрирует существенную устойчивость инвестиционной активности российского бизнеса в условиях внешних вызовов. В 2023 г. подавляющее большинство компаний среднего и крупно-

Рис. 1 / Fig. 1. Факторы, влияющие на вероятность возникновения нормативных барьеров при ведении бизнеса / Factors that influence the chance of emergence of regulatory barriers to doing business

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

го бизнеса (более 90%) не только сохранили, но и продолжили развивать свою инвестиционную деятельность, что свидетельствует об адаптации предпринимательского сообщества к новым экономическим реалиям.

Исследование динамики показателей (рис. 2) позволяет выявить несколько ключевых тенденций. Во-первых, очевиден факт преодоления существенного спада инвестиционной активности, наблюдавшегося в 2022 г. на фоне масштабных геополитических трансформаций. Во-вторых, зафиксированный в 2023 г. восстановительный рост, который отчасти можно объяснить эффектом низкой базы предшествующего периода, получил дальнейшее развитие по результатам трех кварталов 2024 г.¹

Особого внимания заслуживает тот факт, что сохранение положительной динамики в 2024 г. уже нельзя связать исключительно с компенсационными факторами. Наблюдаемый тренд свидетельствует о фундаментальных позитивных изменениях в деловой среде и формировании новых точек роста в российской экономике. Данное обстоятельство

¹ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

позволяет прогнозировать дальнейшее укрепление инвестиционной активности отечественного бизнеса [13].

Следует отметить, что фактические показатели инвестиционной активности в 2023 г. существенно превзошли прогнозные оценки, ранее предоставленные предприятиями. Лидирующие позиции по уровню инвестиционной активности заняли субъекты хозяйствования сырьевого и перерабатывающего секторов. Так, стопроцентную инвестиционную активность показали предприятия по добыче металлических руд. Близкие к максимальным результатам продемонстрировали угледобывающая отрасль (99%) и нефтегазовый сектор (98%). Среди обрабатывающих производств наиболее высокую инвестиционную активность проявили металлургические предприятия (99%), производители химической продукции (97%), а также компании целлюлозно-бумажной промышленности и нефтеперерабатывающего сектора (по 96% соответственно)².

² ООН ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. Обзор. Женева; 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

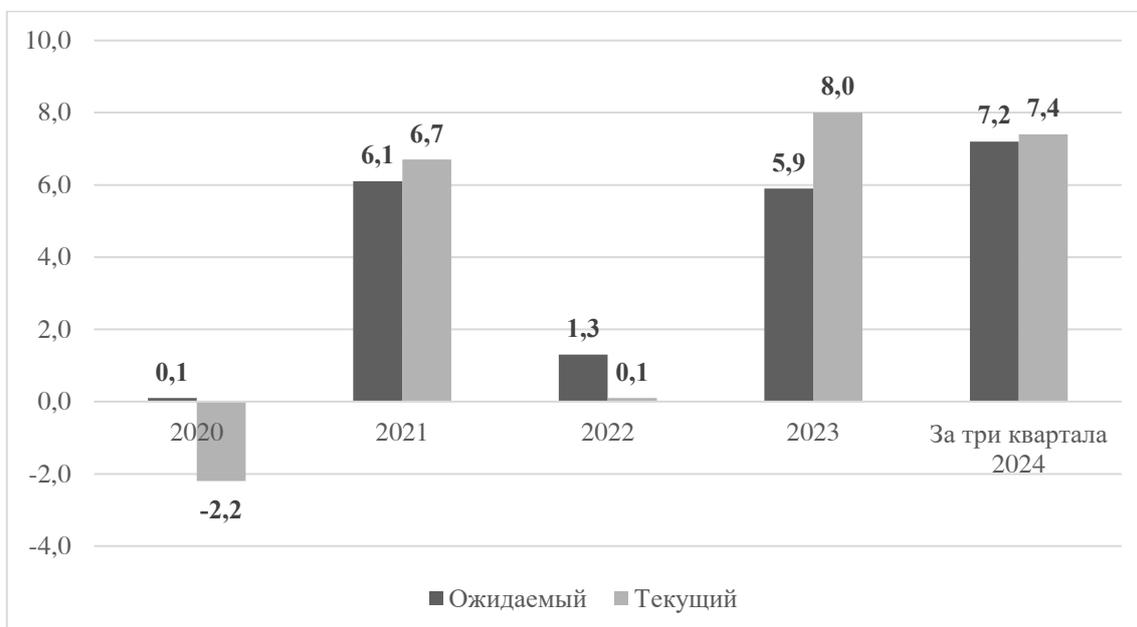

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика инвестиционной активности российского бизнеса в 2020–2024 гг. (в %) / The investment activity of Russian businesses from 2020 to 2024 (in %)

Источник/Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

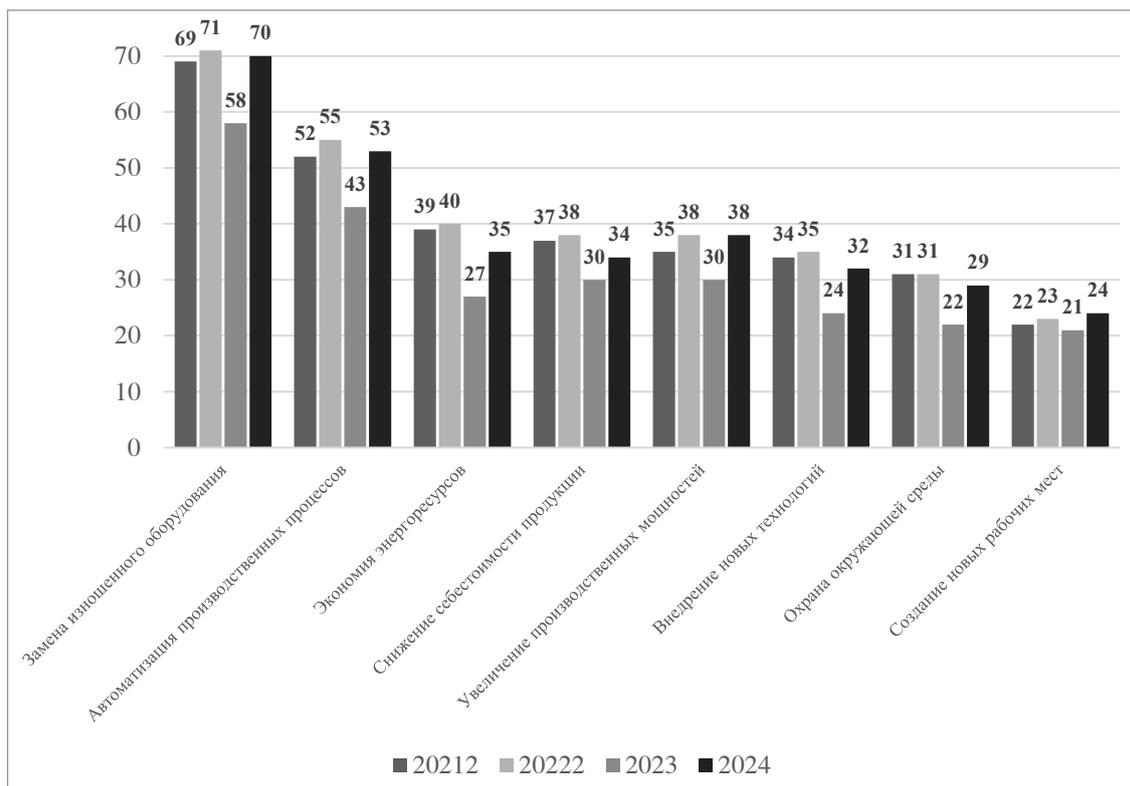

Рис. 3 / Fig. 3. Направления инвестирования средств в 2021–2024 гг. / Investment directions in 2021–2024 (in %)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

Проведенный анализ структуры инвестиционных потоков российского бизнеса позволил определить ключевые направления вложения средств. Как демонстрируют данные (рис. 3), в Российской Федерации преобладающая доля инвестиций приходится на поддерживающие вложения: обновление изношенного оборудования, модернизацию и автоматизацию действующих производственных линий³.

Примечательно, что доля инновационных инвестиций, включающих вложения в снижение себестоимости продукции и освоение новых технологических решений, достигает 30% от общего объема. Анализ структуры инвестиционных потоков показывает, что доля вложений в социально-ориентированные проекты, в том числе экологические инициативы и программы создания новых рабочих мест, превысила пятую часть от общего объема инвестиций. Однако следует отметить наметившуюся тенденцию к постепенному снижению данного показателя, что может свидетельствовать

о временной переориентации бизнеса на решение первоочередных производственных задач.

Несмотря на сокращение инвестиций по отдельным направлениям, результаты опроса руководителей предприятий демонстрируют преобладание оптимистичных прогнозов: более двух третей респондентов (69%) планировали наращивать объемы инвестиционных вложений в 2024 г. Представленные данные свидетельствуют о том, что ожидаемые показатели роста инвестиционной активности существенно превышают текущие значения, что может указывать на формирование у бизнес-сообщества уверенности в стабилизации экономической ситуации.

Такой уровень оптимизма среди представителей предпринимательского сектора заслуживает особого внимания. Он не только отражает готовность бизнеса к дальнейшему развитию, но и свидетельствует о наличии достаточных финансовых ресурсов для реализации намеченных инвестиционных программ. Это позволяет прогнозировать восстановление и последующий рост инвестиций в социальную сферу после завершения текущего этапа производственной модернизации [14].

³ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

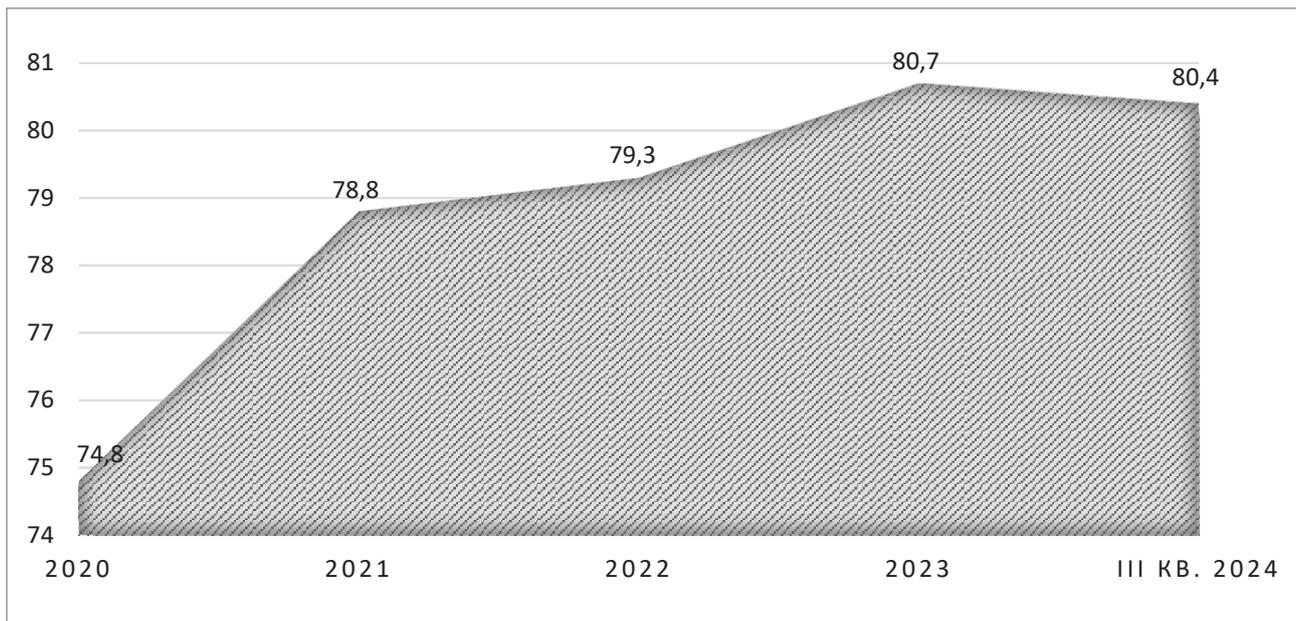

Рис. 4 / Fig. 4. Текущие оценки уровня загрузки производственных мощностей (в %) / Current estimates of capacity utilization (in %)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

Важно отметить, что эффективность использования производственных мощностей выступает существенным драйвером производственных инвестиций. Согласно статистическим данным (рис. 4) в третьем квартале 2024 г. уровень загрузки производственных мощностей остается достаточно высоким⁴. Подобная динамика указывает на назревшую необходимость расширения производственного потенциала предприятий через активизацию инвестиционной деятельности.

Анализ показал, что, несмотря на очевидную необходимость наращивания инвестиционной активности, существует ряд факторов, сдерживающих этот процесс. Исследование барьеров, ограничивающих развитие инвестиционной деятельности российских предприятий, позволило выделить ряд ключевых проблем. Основным препятствием выступает макроэкономическая нестабильность, проявляющаяся в повышенном инфляционном давлении и существенных колебаниях валютного курса. Это значительно затрудняет процесс долгосрочного инвестиционного планирования [15].

Отдельного внимания заслуживает проблема институционального характера, связанная с чрез-

мерной бюрократизацией процедур получения заемного финансирования. Данное обстоятельство в совокупности с недостаточной эффективностью действующих механизмов налогового стимулирования инвестиций создает дополнительные препятствия для реализации инвестиционных проектов [16].

Существенным ограничивающим фактором является несовершенство нормативно-правовой базы в сфере регулирования инвестиционных процессов. Оно проявляется в противоречиях между различными законодательными актами, отсутствии четких механизмов защиты прав инвесторов и недостаточной проработке отдельных аспектов инвестиционного законодательства, что повышает уровень правовой неопределенности при реализации инвестиционных проектов [17].

При анализе факторов, сдерживающих инвестиционную активность российских экономических субъектов, целесообразно обратиться к данным, представленным на рис. 5. Диаграмма демонстрирует иерархию барьеров, препятствующих развитию инвестиционной деятельности отечественных экономических субъектов⁵.

⁴ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

⁵ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025 г.).

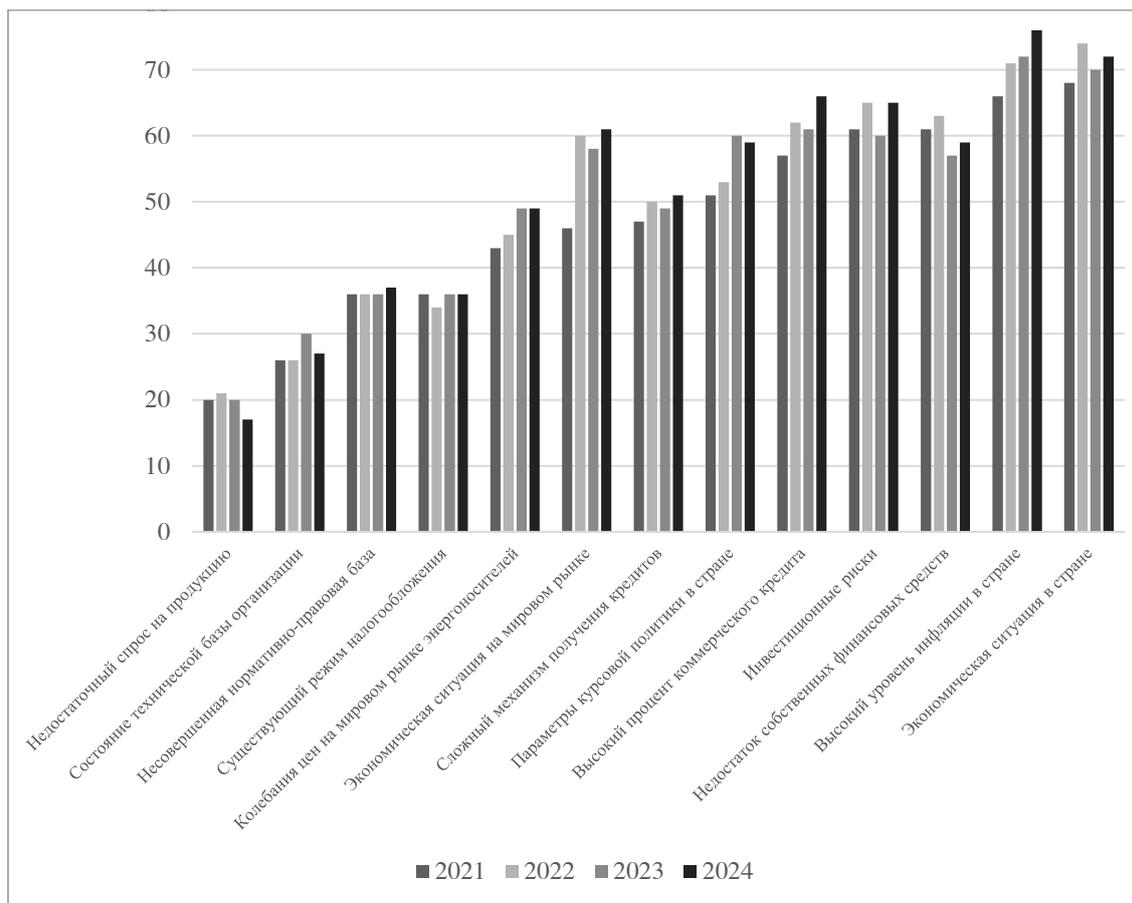

Рис. 5 / Fig. 5. Факторы, препятствующие развитию инвестиционной деятельности российских экономических субъектов (в % к общему числу организаций) / Factors that impede the growth of investment activity in Russia (in % to the total number of organizations)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data.

Результаты анализа источников финансирования инвестиций представлены на рис. 6⁶.

Анализ структуры источников финансирования инвестиционной деятельности показывает, что доминирующую позицию (около 80%) занимают собственные средства предприятий [18]. При этом доля заемных средств не превышает одной пятой от общего объема. Примечательно, что в 2023 г. наблюдалось снижение данного показателя по сравнению с предыдущим периодом, что непосредственно связано с ужесточением денежно-кредитной политики и последовавшим за этим существенным увеличением стоимости кредитных ресурсов. Однако в 2024 г. доля заемных средств начала увеличиваться.

⁶ Росстат. Деловая активность организаций в России в 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50798> (дата обращения: 15.01.2025).

Сложившаяся ситуация на кредитном рынке создает значительные трудности для российского бизнеса. Большинство предприятий сталкиваются с проблемой низкой рентабельности операционной деятельности для обеспечения экономически эффективного обслуживания кредитных обязательств. В результате формируется дефицит свободного денежного потока, необходимого для своевременного исполнения обязательств по процентным платежам [19].

Наблюдаемая ситуация может иметь долгосрочные негативные последствия для инвестиционной активности российских предприятий, поскольку ограничивает их возможности по привлечению внешнего финансирования для реализации перспективных инвестиционных проектов. Проблема особенно актуальна в условиях необходимости технологической модернизации производственных мощностей.

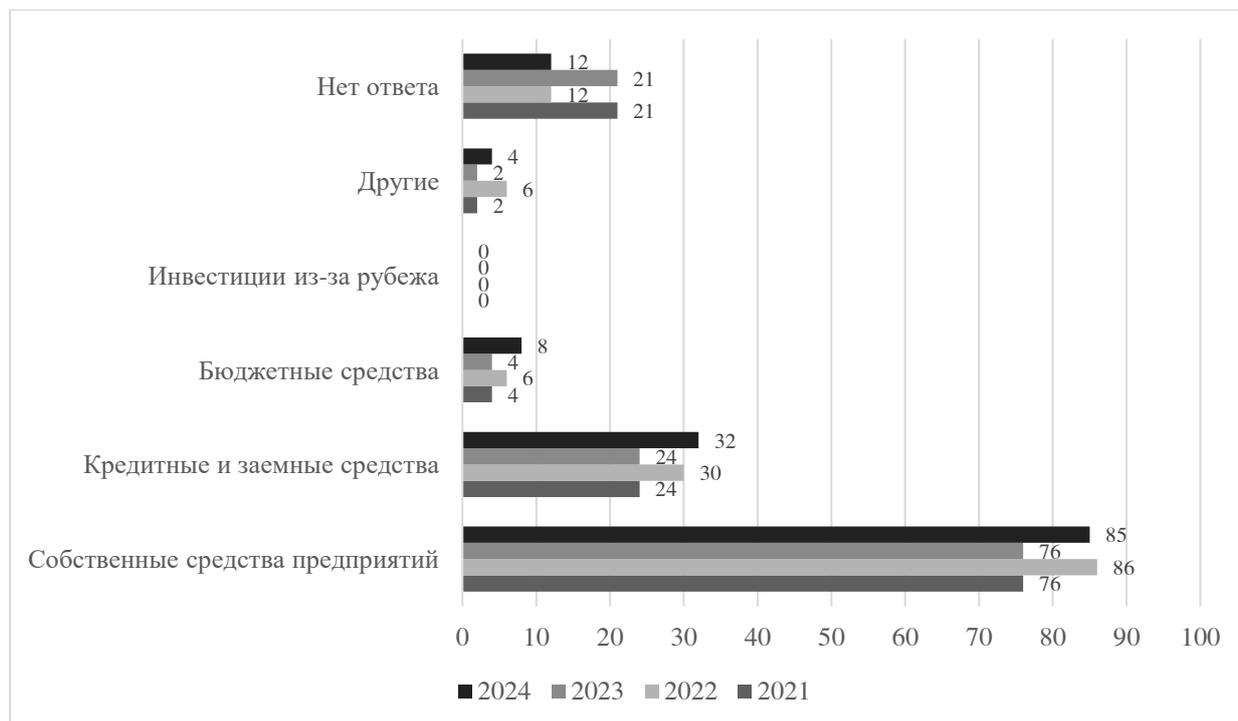

Рис. 6 / Fig. 6. Структура источников финансирования инвестиций (в %) в 2021–2024 гг. / Structure of investment financing sources in 2021–2024 (in%)

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data

ВЫВОДЫ

В современных экономических условиях крупные государственные корпорации сталкиваются с существенными трудностями при реализации намеченных инвестиционных программ. В результате этого осложняется достижение стратегических целей развития. Возникающие финансовые ограничения создают риск формирования неблагоприятного мультипликативного эффекта в экономике. Также существует вероятность компенсации возросших издержек через механизм ценообразования, когда предприятия вынуждены перекладывать увеличившиеся затраты на конеч-

ного потребителя. Подобная практика несет в себе серьезную угрозу запуска нового инфляционного цикла в экономике, что приведет к дальнейшему ухудшению инвестиционного климата и снижению покупательной способности населения.

В связи с этим требуется разработка комплексных мер государственной поддержки для сдерживания роста издержек предприятий и предотвращения развития инфляционной спирали. Это становится особенно актуальным для сохранения социально-экономической стабильности и обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боровицкая М.В., Иззука Т.Б. Направления трансформации делового климата. *Экономические науки*. 2024;7(236):25–28.
2. Денис С.В. Правовое регулирование механизма «Трансформация делового климата»: Проблемы и перспективы. *Государственная служба и кадры*. 2020;(1):156–158.
3. Никифорова Н.А., Никифорова Е.В. Механизм трансформации делового климата предпринимательской среды. *Экономические науки*. 2024;7(236):174–178.
4. Абдуллаева З.З. Благоприятная предпринимательская среда и условия ее формирования в регионе. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011;4(30):266–275.
5. Карманова А.О., Кирпичникова Н.Н. Административные барьеры для бизнеса. *VII Всероссийская национальная научно-практическая конференция «Проблемы развития современного общества»* (Курск,

- 20–21 января 2022 г.). Сборник статей. Т. 1. Ч. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2022:220–225.
6. Александров О.В. «Регуляторные гильотины»: международный опыт устранения препятствий для бизнеса и инвестирования. *Торговая политика*. 2019;1(17):107–119.
 7. Иззука Т.Б., Боровицкая М.В. Анализ существующих инициатив по улучшению предпринимательского климата в России. *Экономические науки*. 2024;7(236):97–101.
 8. Ушанов И.Г., Господарик Е.Г., Косолапова М.В., Никифорова Н.А., Нарбут В.В., Ефимова О.В. Ключевые направления снижения существующих барьеров нормативного характера при ведении бизнеса. *Экономические науки*. 2024;5(234):448–455.
 9. Бариленко В., Ефимова О., Бердников В., Керимова Ч. Аналитическое обеспечение реализации инновационных программ развития реального сектора экономики. *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. 2013(1):106–117.
 10. Никифорова Е.В., Нарбут В.В. Аналитический обзор практики применения инструментов трансформации делового климата в России и за рубежом. *Вопросы экономики и права*. 2024;(196):151–155.
 11. Толмачев М.Н., Никифорова Е.В. Анализ существующих механизмов поддержки инициатив населения в сфере предпринимательства в России. *Экономические науки*. 2020;11(192):322–327.
 12. Музалев С.В. Цифровая трансформация и ее влияние на анализ бизнес-процессов в условиях внешних санкций. *Экономические науки*; 2024(240):202–206.
 13. Почивалова Г.П. Современные направления трансформации делового климата в российской экономике в контексте регионального развития. *Московский экономический журнал*. 2020;(12):30.
 14. Сулейменова Г. Роль внешней среды в стимулировании предпринимательских начинаний. *Евразийское сообщество*. 2005;(3):74–77.
 15. Толмачев М.Н., Звонарева Н.С. Анализ развития приоритетных отраслей российской экономики в современных условиях. *Экономические науки*. 2024;7(236):284–288.
 16. Хохлова Г.И., Абдурахман С., Удольский А.И. Современные методы стимулирования малого и среднего бизнеса. *Экономика и предпринимательство*. 2023;10(159):804–806.
 17. Никифорова Е.В., Музалев С.В. Определение ключевых направлений трансформации делового климата в России. *Экономические науки*. 2024;8(237):184–189.
 18. Нарбут В.В. Инвестирование в технологическое развитие экономики России: состояние и перспективы. *Экономические науки*. 2024;3(232):284–290.
 19. Шнайдер О.В. Анализ финансового состояния экономических субъектов: сущность, значение и необходимость его проведения. *Экономические науки*. 2022;6(211):248–251.

REFERENCES

1. Borovitskaya M. V., Izukka T. B. Directions for transforming the business climate based on the priorities of business communities. *Economic Sciences*. 2024;7(236):25–28. (In Russ.).
2. Denis S. V. Legal regulation of the mechanism “Transformation of the business climate”: Problems and prospects. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2020;(1):156–158. (In Russ.).
3. Nikiforova N. A., Nikiforova E. V. Mechanism of transformation of business climate of entrepreneurial environment. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;7(236):174–178. (In Russ.).
4. Abdullaeva Z. Z. The Favorable business environment and the conditions of its formation in the region. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki = Regional problems of economic transformation*. 2011;4(30):266–275. (In Russ.).
5. Karmanova A. O., Kirpichnikova N. N. Administrative barriers to business. *VII All-Russian national scientific-practical conference “Problems of development of modern society”* (Kursk, January 20–21, 2022). Collection of articles. Vol. 1. Part. 1. Kursk: Southwest State University; 2022:220–225. (In Russ.).
6. Aleksandrov O. V. “Regulatory Guillotines”: International experience in removing barriers to business and investment. *Torgovaya politika = Trade Policy*. 2019;1(17):107–119. (In Russ.).
7. Izzuka T. B., Borovitskaya M. V. Analysis of existing initiatives to improve the business climate in Russia. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024;7(236):97–101. (In Russ.).

8. Ushanov I. G., Gospodarik E. G., Kosolapova M. V., Nikiforova N. A., Narbut V. V., Efimova O. V. Key directions for reducing existing regulatory barriers to doing business. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;5(234):448–455. (In Russ.).
9. Barilenko V., Efimova O., Berdnikov V., Kerimova Ch. Analytical support for the implementation of innovative programs for the development of the real sector of the economy. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2013(1):106–117. (In Russ.).
10. Nikiforova, E.V., Narbut V.V. Analytical review of the practice of applying business climate transformation tools in Russia and abroad. *Voprosy ehkonomiki i prava = Issues of Economics and Law*. 2024;(196):151–155. (In Russ.).
11. Tolmachev M.N., Nikiforova E.V. Analysis of existing mechanisms for supporting public initiatives in the field of entrepreneurship in Russia. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2020;11(192):322–327. (In Russ.).
12. Muzalev, S.V. Digital transformation and its impact on the analysis of business processes in the context of external sanctions. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024(240):202–206. (In Russ.).
13. Pochivalova G.P. Modern directions of business climate transformation in the Russian economy in the context of regional development. *Moskovskii ehkonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2020;(12):30. (In Russ.).
14. Suleimenova G. The role of the external environment in stimulating entrepreneurial endeavors. *Evraziiskoe soobshchestvo = Eurasian Community*. 2005;(3):74–77. (In Russ.).
15. Tolmachev M.N., Zvonareva N.S. Analysis of the development of priority industries of the Russian economy in modern conditions. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;7(236):284–288. (In Russ.).
16. Khokhlova G. I., Abdurakhman S., Udolsky A. I. Modern methods of stimulating small and medium-sized businesses. *Ehkonomika i predprinimatel'stvo = International journal of economy and business*. 2023;10(159):804–806. (In Russ.).
17. Nikiforova E. V., Muzalev S. V. Identifying key areas for transforming the business climate in Russia. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;8(237):184–189. (In Russ.).
18. Narbut V. V. Investing in technological development of the Russian economy: Present and future. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;3(232):284–290. (In Russ.).
19. Schneider O.V. Analysis of the financial state of economic subjects: Essence, significance and the need for its carrying out. *Ehkonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2022;6(211):248–251. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Сергей Владимирович Музалёв — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey V. Muzalyov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

SVMuzalyov@fa.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8188-6285>

Виктория Викторовна Нарбут — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Victoria V. Narbut — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1551-5114>

VVNarbut@fa.ru

Елена Владимировна Никифорова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena V. Nikiforova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6203-4084>

EVNikiforova@fa.ru

Ольга Владимировна Шнайдер — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Olga V. Schneider — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics, Department of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5985-0243>

OVShnajder@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

С.В. Музалёв — анализ и оценка факторов, препятствующих развитию бизнеса.

В.В. Нарбут — исследование динамики инвестиционной активности бизнеса.

Е.В. Никифорова — исследование структуры источников финансирования инвестиций.

О.В. Шнайдер — анализ существующих барьеров нормативного характера в развитии предпринимательской деятельности.

Authors' declared contribution:

S. V. Muzalyov — analysis and assessment of factors hindering business development.

V. V. Narbut — study of the dynamics of investment activity of business.

E. V. Nikiforova — study of the structure of investment financing sources.

O. V. Shnaider — analysis of existing regulatory barriers in the development of entrepreneurial activity.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 10.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 14.02.2025; revised on 25.02.2025; and accepted for publication on 10.03.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-74-82

УДК 334.021(045)

JEL M11, M110, M111

Фактор эффективности производства и оценка репутационного капитала предприятия

В.А. Чернов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В условиях перегруппировки логистических цепочек в экспорто-импортных операциях, ухода иностранных производителей с отечественного рынка из-за санкционного давления особенно актуальной становится оценка компаний на рынке. **Целью** исследования является поиск методов и подходов для оценки стоимости компании и ее репутации в условиях структурной перестройки экономики в результате обострения международных отношений в аспекте спекулятивного и производственного подходов, взаимодействия традиционных финансовых показателей и добавленной стоимости. В статье рассмотрены **методы** оценки бизнеса в условиях рестрикций против российской экономики. Выделены спекулятивный и производственный подходы к оценке добавленной стоимости. Качественные характеристики стоимостно-ориентированного управления раскрыты в разрезе указанных подходов. Используются методы мультипликатора валовой ренты, прямой капитализации и дисконтирования, а также рыночный подход методом «избыточных прибылей» для оценки репутационного капитала. **Результаты.** Приведен пример расчета стоимости недвижимости в условиях санкционной нестабильности и достижения целей импортозамещения. На примере нематериальных активов, таких как гудвилл, бренд, раскрыты вопросы достоверности оценки репутационного капитала компании как результат высокого качества производства, инвестиционной привлекательности с учетом корпоративной социальной ответственности. Для этого выделены отличия между спекулятивным и производственным подходами в увеличении стоимости репутационного капитала. Предложены уточнения в парадигме стоимостно-ориентированного управления с опорой преимущественно на производственные достижения, а не спекулятивные манипуляции. Рассмотрена методика определения стоимости активов, деловой репутации и бренда в оценке репутационного капитала с авторскими уточнениями. **Выводы.** Комплекс приведенных расчетов образует методику оценки активов и репутационного капитала, необходимых для открытия и инвестирования новых производств, экономического роста, основанного на высокой эффективности и технологичности, построения устойчивой и динамичной экономики, а также снижения доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта в соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Ключевые слова: стоимостно-ориентированное управление; производственный подход; спекулятивный подход; оценка компании; справедливая стоимость; репутационный капитал; гудвилл; бренд; корпоративная социальная ответственность

Для цитирования: Чернов В.А. Фактор эффективности производства и оценка репутационного капитала предприятия. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):74-82. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-74-82

ORIGINAL PAPER

The Factor of Production Efficiency and the Company's Reputational Capital Valuing

V.A. Chernov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

ABSTRACT

Relevance. Valuation of companies operating in the market becomes more important during undergoing reorganization of export and import supply chains and the withdrawal of foreign manufacturers from the domestic market under the sanctions' pressure. **Purpose.** This research made to identify methods and approaches for the calculation of the company's

© Чернов В.А., 2025

value and its reputation rating in the context of a structural transformation of the economy due to the recent deterioration in international relations. We will examine both speculative and production approaches and examine how traditional financial indicators work with the added value. These approaches are used to explain the qualitative characteristics of cost-based management. To assess reputational capital, we used the methods of gross rent multiplier, direct capitalization, and discounting. We also used a market approach with the “excess profits” method. **Results.** We provide an example of how to calculate the value of real estate in the context of sanctions uncertainty and the goal of import substitution. Using the example of intangible assets such as goodwill and brand, we discuss the reliability of assessing the company's reputational capital. This capital is the result of high-quality production, investment attractiveness, and corporate social responsibility. To illustrate this, we highlight the differences between speculative and production approaches to increase the value of reputational capital. We suggest refinements to the paradigm of value-based management that focus primarily on production achievements rather than speculative manipulations. Additionally, we consider the method for determining the value of assets, business reputation, and brand in assessing reputational capital, with author's clarifications. **Conclusion.** The calculations we have done provide a framework for evaluating the assets and reputation capital required to launch and invest in new industries. This approach can lead to economic growth based on high efficiency and technology, as well as the creation of a sustainable and dynamic economy. It also aims to reduce the proportion of imported goods and services in the structure of the gross domestic product, in line with the President's Decree «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036».

Keywords: value-based management; production approach; speculative approach; company valuation; fair value; reputational capital; goodwill; brand; corporate social responsibility

For citation: Chernov V.A. The factor of production efficiency and the company's reputational capital valuing. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(1):74-82. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-74-82

ВВЕДЕНИЕ

Оценка стоимости корпорации с точки зрения ее реальной продажи на рынке отличается от стоимости, отраженной в бухгалтерской отчетности, в оценке затратного подхода. В этой связи требуется уточнение оценки стоимости компании, особенно в стоимостно-ориентированном управлении, где главным результатом деятельности корпорации считается увеличение ее стоимости. Потребность в более адекватной оценке возрастает также в связи с уходом из России зарубежных компаний, обусловленным рестрикциями из недружественных стран.

Вследствие этого изменяются логистические взаимосвязи, деловая активность, обусловленная турбулентностью стратегического развития [1, с. 69–80]. Организация цепочки поставок рассматривается как бизнес-модель, которая позволяет фирме создавать ценность в условиях высокой рыночной турбулентности, более эффективно согласовывая спрос и предложение. Взаимодействие на стыке бизнес-моделей и стратегического управления цепочками поставок будет способствовать созданию добавленной стоимости за счет этого взаимодействия [2, с. 1–12].

От устойчивости отдельных компаний зависит устойчивость фондового рынка, складывающаяся из ключевых параметров его участников — капитализации, которая определяет потенциальную инвестиционную оценку акций соответствующих компаний и способствует движению экономической системы фондового рынка в сторону укрепления

его устойчивости [3, с. 48–58]. В современных условиях важным фактором роста бизнеса являются показатели устойчивого развития, особенно при их применении к методам сравнительного и доходного подходов [4, с. 126–136].

Данное условие требует оценки стоимости компании с учетом ее адаптации к изменениям в окружающей среде. Не менее точная оценка необходима при закупке бизнеса резидентами, открытии новых инновационных и высокотехнологичных производств, импортозамещении, а также при выборе инвесторами объектов финансирования.

В этой связи роль управленческого учета расширяется: от подсчета имущества, затрат, денежных средств до создания добавленной стоимости и ее оценки на рынке [5, с. 38–47].

Оценку и переоценку имущества предприятий проводят на основе федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ), международных стандартов финансовой отчетности (МСФО — IFRS) и международных стандартов бухгалтерского учета (МСБУ — IAS) [6, с. 24–35; 7, с. 61–73; 8, с. 18–29]. Деятельность профессиональных оценщиков регулируется Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», а также Приказом Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200 «Об утверждении федеральных стандартов оценки и о внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России о федеральных стандартах оценки» (вместе с «Федеральным стандартом оценки «Структура феде-

ральных стандартов оценки и основные понятия, используемые в федеральных стандартах оценки (ФСО I)», «Федеральным стандартом оценки «Виды стоимости (ФСО II)», «Федеральным стандартом оценки «Процесс оценки (ФСО III)», «Федеральным стандартом оценки «Задание на оценку (ФСО IV)», «Федеральным стандартом оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)», «Федеральным стандартом оценки «Отчетом об оценке (ФСО VI)» и «Положением о лицензировании оценочной деятельности (утв. постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2001 г. № 285).

Поэтапный анализ и расчеты проводятся в соответствии с положениями федерального стандарта оценки «Подходы и методы оценки (ФСО V)», утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 14 апреля 2022 г. № 200.

На этой базе выстраивают различные алгоритмы определения стоимости имущества. Наиболее востребованы методы оценки бизнеса в парадигме стоимостно-ориентированного управления, также известные как стоимостный менеджмент. Главным показателем в этой парадигме считается увеличение стоимости компании, что в наибольшей степени отвечает интересам инвесторов и акционеров. Финансовые результаты и показатели эффективности, принятые в бухгалтерском учете, не рассматриваются как цель коммерческой деятельности, а лишь как средство достижения цели в виде приращения добавленной стоимости. Поэтому показатели, помимо увеличения стоимости бизнеса, не считаются стратегическими, а стремление к их повышению как к основной цели называют «близоруким» [9, с. 9–10]. Стремление к этим показателям как к основной цели именуют «выжиманием соков», что приводит к неоправданным потерям в перспективе и создает предпосылки для банкротства в будущем. С точки зрения стоимостного менеджмента стоимость компании интегрирует в себе тактические и стратегические показатели [9, с. 11–12].

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данной статьи заключается в исследовании подходов стоимостного менеджмента с выделением традиционных и стоимостно-ориентированных показателей в разрезе спекулятивного и производственного подходов, представлении алгоритмов оценки репутационного капитала, включая гудвилл и бренд в составе нематериальных активов, выделении отличий подлинной репутации от репутации, создаваемой формированием ложных ценностных

ориентиров и игнорировании корпоративной социальной ответственности (КСО).

Для достижения этих целей были использованы методы группировки с использованием индуктивно-дедуктивного метода и диалектического подхода. Проведена оценка с помощью мультипликатора валовой ренты, доходный подход оценки репутационного капитала прямой капитализацией, дисконтированием, а также рыночный подход методом «избыточных прибылей» в оценке гудвилла и бренда.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка деятельности компании не может считаться столь безупречным показателем. Подлинность оценки целесообразно определять на основе двух подходов в политике стоимостного менеджмента:

- *спекулятивный подход*, приоритетом для которого выступает увеличение стоимости компании за счет следования конъюнктуре рынка, изолированной рекламы, искусственного формирования спроса, нейромаркетинга, формирования ложных ценностных ориентиров и побуждения к иррациональным действиям покупателей, игнорирования корпоративной социальной ответственности (КСО);

- *производственный подход* предполагает выпуск наиболее конкурентоспособной продукции с эффективным производством общественно полезных товаров высокого качества в их инновационном, высокотехнологичном развитии, КСО, что выражается в культуре производства, взаимосвязанной с национальной культурой и ее традиционными ценностями [10, с. 16–28].

Репутация компании, выраженная в стоимости репутационного капитала, зависит от выбранных подходов. Спекулятивный подход к росту стоимости достигается преимущественно промоутерами, рекламодателями, активистами ВТЛ-мероприятий, изолированной рекламой и нейромаркетингом [11, с. 19–36]. В этом подходе первостепенным является не повышение культуры производства, а воздействие на психику, сознание и подсознание потребителей, формирование привычек и стереотипов, побуждающих к иррациональным действиям при выборе товаров и ложным ценностным ориентирам. Погоня за добавленной стоимостью происходит с игнорированием КСО.

Эффективность производства и качество выпускаемой продукции при спекулятивном подходе становятся второстепенными факторами повышения капитализации предприятия.

Производственный подход заключается в совершенствовании производства за счет улучшения качества продукции, технической оснащенности, обновления машин, оборудования и технологий, опережающего инновационного, высокотехнологичного развития, повышения конкурентоспособности, инновационной активности производств и т.д. При таком подходе важная роль отводится управленческому учету ресурсов, затрат и результатов, нацеленному на увеличение стоимости компании [12, с. 3731–3743].

В стоимостном менеджменте оценка основных финансовых показателей предприятия и их прогнозирование проводятся с учетом деловых и финансовых рисков на основе двух теорий структуры капитала: Брусова — Филатовой — Ореховой (БФО) и Модильяни — Миллера (ММ) [13, с. 83–108]. Также используются специальные подходы к анализу и прогнозированию в обрабатывающих производствах с учетом экономических и экологических факторов [14, с. 54–68].

При таком подходе основой повышения стоимости компании являются не спекулятивные манипуляции, а достижения реального сектора экономики, следующие фундаментальным законам. Эффективность инвестиций может быть обеспечена лишь при условии высокой результативности бизнеса, выраженной в росте производства, продаж, прибыли и рентабельности. Инвестиции в неэффективный бизнес будут убыточными, что приведет компанию к кризису и банкротству.

Поэтому концепция стоимостного менеджмента требует уточнений в части выбора приоритетов в подходах. В прогнозируемые показатели стратегического развития необходимо включать не только стоимость компании, но и показатели, отражающие финансовый результат, деловую активность, рентабельность, эффективность, финансовую устойчивость. Эти показатели должны рассматриваться как в составе мультипликаторов, так и как актуальная основа, слагаемые роста стоимости компании в стратегическом управленческом учете и анализе.

Акционеры и инвесторы компании в большей степени заинтересованы в росте капитализации. Этому способствует увеличение фонда накопления за счет сокращения фонда потребления, что уменьшает стоимость трудовых ресурсов — основной производительной силы, составляющей человеческого капитала [11, с. 19–36; 15, с. 12–39]. Это снижает социальную эффективность, а значит, квалификация, деловая репутация (гудвилл) будут оценены ниже, что предопределяет стоимость компании на рынке

относительно материальных активов [16, с. 101–107]. Чрезмерное снижение стоимости человеческого капитала приведет к снижению рыночной цены компании.

В оценке стоимости активов, максимально приближенной к рыночной цене, используют Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», введенный в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н. Этот стандарт не раскрывает всего многообразия алгоритмов определения стоимости, но содержит принципы и правила, которым необходимо следовать при составлении алгоритмов расчета стоимости компании.

Актуальность оценки недвижимости возрастает в условиях рестрикционной политики в отношении к России и связанной с ней необходимости импортозамещения. Рассмотрим пример такой оценки с использованием мультипликатора валовой ренты (арендной платы)*.

Порядок расчета валового рентного мультипликатора (GRM) заключается в следующем. Сначала выбирают сопоставимые компании-аналоги и собирают информации по данным объектам продаж, включенным в состав аналогов. Затем находят цену объекта продаж, максимально приближенную к ценам аналогов. Эту цену избранного объекта делят на его арендную плату. Так получают мультипликатор, который подлежит согласованию с компанией-оценщиком.

Пример. Для оценки объекта недвижимости арендатора выбраны сопоставимые компании-аналоги. Наиболее близкой ценой из сопоставимых аналогов оказалась цена объекта недвижимости, равная 17 500 денежных единиц. Данное здание сдается в аренду с месячной оплатой 95 денежных единиц в период оценки объекта продаж. Определим мультипликатор валовой ренты.

Проводим расчет по формуле:

$$GRM = V : I_a = 17500 : 95 = 184,21,$$

где V — рыночная стоимость сопоставимого объекта (аналога); I_a — месячная арендная плата.

Таким образом, мы получили показатель, используемый для определения стоимости объекта продаж.

* Ридченко А.И. Оценка бизнеса. Учебное пособие. Омск: ОМГА; 98 с. Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/266006> (дата обращения: 11.01.2025).

Пример. В результате санкций, введенных недружественными странами, возникла необходимость открывать собственные производства, замещающие импортные поставки. Рост спроса на площади помещений со стороны новых производителей привел к увеличению арендной платы. В результате месячная арендная плата по 7 аналогичным объектам выросла с 92 до 98 денежных единиц. Отраслевой валовой рентабельный мультипликатор равен 184. Определим увеличение цены объекта продаж в условиях отмеченных изменений.

Перед изменением цены рыночная стоимость объекта составит:

$$V_1 = I_a \cdot GRM = 184 \cdot 92 = 16928 \text{ ден. ед.}$$

Находим стоимость объекта продаж в результате увеличения оплаты за аренду:

$$V_2 = 184 \cdot 98 = 18032 \text{ ден. ед.}$$

Разность между полученными показателями и есть искомое изменение стоимости объекта продаж:

$$V_2 - V_1 = 18032 - 16928 = 1104 \text{ ден. ед.}$$

ОЦЕНКА РЕПУТАЦИОННОГО КАПИТАЛА

От репутации компании зависит доверие клиентов, покупателей, их спрос на продукцию, выручка, инвестиционная привлекательность и капитализация компании. Репутация в стоимостно-ориентированном управлении измеряется в виде оценки репутационного капитала. К репутационному капиталу относят деловую репутацию (гудвилл), патенты, бренд [17, с. 89].

Оценку деловой репутации проводят в соответствии с Федеральным стандартом оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)», утвержденным Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30 ноября 2022 г. № 659, а также Федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», утвержденным Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30 мая 2022 г. № 86н.

Помимо основных показателей в бухгалтерском балансе могут раскрываться дополнительные показатели (с учетом существенности), в том числе по решению самого экономического субъекта, исходя из особенностей его деятельности и (или)

с целью детализации основных показателей (п. 10 Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», утвержденного Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 4 октября 2023 г. № 157н). Согласно п. 10 ФСБУ 4/2023 в бухгалтерский баланс могут быть включены показатели гудвилла.

Деловая репутация определяется надежностью, конкурентоспособностью, финансовой стабильностью, рентабельностью вложенных средств, инвестиционной привлекательностью [18, с. 67]. Таким образом, деловая репутация тесно связана с инвесторами и другими причастными сторонами, заинтересованными в предприятии.

Оценку репутационного капитала проводят в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». В составе нематериальных активов деловая репутация фирмы оценивается с помощью понятия «гудвилл». Гудвилл подлежит оценке при следующих условиях:

- получение избыточной прибыли;
- непосредственное отношение к оцениваемому предприятию, гудвилл не может быть отделен от него;
- данный нематериальный актив не подлежит амортизации.
- гудвилл проводят на основе рыночного подхода методом «избыточных прибылей» в следующем порядке:
 - определение рыночной цены нематериальных активов;
 - расчет средней доходности по отрасли или средней нормы прибыли (отраслевой мультипликатор);
 - произведение полученного отраслевого мультипликатора и стоимости нематериальных активов даст расчетную (теоретическую) прибыль предприятия;
 - определение избыточной прибыли как разности между фактической и расчетной прибылью;
 - расчет стоимости нематериальных активов как частного от деления избыточной прибыли на коэффициент капитализации.

Пример. Компания имеет материальные активы на сумму 7000 денежных единиц. Ее прибыль равна 810 денежным единицам. Отраслевой мультипликатор прибыли к стоимости активов равен 11,4%. Коэффициент капитализации — 23,1%. Определить стоимость гудвилла.

По изложенному выше алгоритму находим расчетную прибыль:

$$7000 \cdot 0,114 = 798 \text{ ден. ед.}$$

Определим избыточную прибыль:

$$810 - 798 = 12 \text{ ден. ед.}$$

При отсутствии других нематериальных активов стоимость гудвилла будет равна

$$12 / 0,231 = 51,95 \text{ ден. ед.}$$

Другим показателем оценки репутационного капитала в составе нематериальных активов является бренд.

В соответствии с Методическими рекомендациями по оформлению многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с использованием единого фирменного стиля «Мои Документы», утвержденными Приказом Минэкономразвития России от 29 сентября 2016 г. № 612, бренд — комплекс информации об организации, продукте или услуге: наименование, термин, знак, символ, дизайн, набор ценностей и атрибутов, предназначенных для идентификации товаров и услуг.

Если гудвилл в общем отражает деловую репутацию для инвесторов и причастных лиц, то бренд в большей степени связан с потребителями и их спросом на товар данной торговой марки, а также с торговыми посредниками.

Торговая марка — это набор внешних атрибутов, таких как название, фирменный стиль, слоган, логотип. Бренд же — это торговая марка, которая стала узнаваемой и соответствует ценностям целевой аудитории.

Недобросовестное повышение стоимости бренда может быть основано на искусственном формировании спроса на продовольственные товары с помощью ингредиентов, создающих привязанность к товару, включая усилители вкуса (например, глутамат натрия), психологические установки, стереотипы, формирование привычек и внушение престижности товара (статуса) без соответствующих полезных потребительских качеств. К подобным товарам, с нашей точки зрения, можно отнести кока-колу, фуа-гра и сыр с плесенью и др.

КСО является важнейшим фактором в формировании бренда, который приносит пользу, а не вводит

потребителей в заблуждение. Ложные ценности могут быть навязаны в результате деятельности промоутеров, рекламодателей, маркетологов, которые используют изощренную рекламу для достижения коммерческих целей в обход принципам КСО.

Чтобы выделить стоимость бренда в составе нематериальных активов, необходимо провести расчет. В обобщенном виде стоимость бренда оценивают с помощью произведения:

$$V_{\text{БР}} = J_{\text{БР}} \cdot r_{\text{БР}} \cdot S_{\text{БР}},$$

где $J_{\text{БР}}$ — индекс прочности бренда, который оценивается экспертами и измеряется баллами в диапазоне от 0 до 100, исходя из эффективности и ценности бренда; $r_{\text{БР}}$ — ставка роялти бренда (ставка дохода правообладателя бренда); $S_{\text{БР}}$ — доход бренда, выручка, приходящаяся на бренд.

Индекс прочности бренда лежит в основе выбора инвесторов и их финансовых вложений в бренд.

Приведение прогнозируемой стоимости бренда, возрастающей с определенной ставкой r , к текущей (современной) стоимости проводят с помощью дисконтирования:

$$V_{\text{БР}} = \sum_0^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \frac{CF_{n+1}}{r_{n+1} - g},$$

где CF_t — денежный поток, приходящийся на бренд за период t ; n — количество периодов; t — номер периода; r — ставка дохода за период t ; CF_{n+1} — денежный поток, приходящийся на бренд за первый год послепрогнозного периода; g — прогнозируемый темп прироста дохода.

При сравнительном (рыночном) подходе оценки бренд оценивают с помощью выражения

$$V_{\text{БР}} = S_{\text{ОК}} (1 - k_{\text{ОК}}) \cdot \frac{\sum V_{\text{АН}}}{\sum S_{\text{АН}} (1 - k_{\text{АН}})},$$

где $S_{\text{ОК}} (1 - k_{\text{ОК}})$ — выручка оцениваемой компании, скорректированная на коэффициент оттока покупателей (клиентов, заказчиков, абонентов компании сотовой связи и т.п.); $k_{\text{ОК}}$ — коэффициент оттока покупателей, заказчиков, клиентов, абонентов, пользователей и т.п. оцениваемой компании; $V_{\text{АН}}$ — стоимость компании-аналога; $S_{\text{АН}} (1 - k_{\text{АН}})$ — выручка компании аналога, скорректированная на коэффициент оттока покупателей (клиентов, заказчиков, абонентов компании сотовой связи и т.п.) компании-аналога; $k_{\text{АН}}$ — ко-

эффицент оттока покупателей, заказчиков, клиентов, абонентов, пользователей и т.п. компании-аналога.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости переоценки активов в результате режима рестрикций со стороны недружественных стран, лишаящих отечественных производителей импортных поставок товаров потребления и комплектующих для производств, что привело к необходимости импортозамещения, требующего расширения отечественных производств. Это привело к увеличению спроса и росту рыночных цен на объекты недвижимости для размещения производств. Мы рассмотрели методы такой переоценки.

В процессе исследования мы выявили принципиальные отличия и необходимость разделения спекулятивного и производственного подходов в оценке стоимости бизнеса, особенно его репутации, выраженной стоимостью репутационного капитала.

Проводя исследование, мы оценили значимость показателей финансовых результатов, эффективности и показателей приращения стоимости компании в контексте производственного и спекулятивного подходов. В результате были внесе-

ны поправки с предложением включить в состав стратегического планирования и прогнозирования традиционные показатели деловой активности и эффективности производства, а также финансовые результаты в стоимостно-ориентированное управление.

Исследование привело нас к предпочтению производственного подхода относительно спекулятивного подхода в оценке бизнеса. Методика оценки недвижимости в условиях санкционной нестабильности и активизации процессов импортозамещения была рассмотрена на примере. Предложена методика оценки репутационного капитала, включая стоимость гудвилла и бренда, различными методами.

Комплекс приведенных расчетов на основе производственного подхода формирует методику оценки активов и репутационного капитала, необходимых для открытия, инвестирования новых производств. Это способствует активизации экономического развития, основанного на высокой эффективности и технологичности, построению устойчивой и динамичной экономики, а также снижению доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта, как намечено Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сурков А. А. Деловая активность в условиях западных санкций и турбулентности стратегического развития России. *Мир новой экономики*. 2024;18(4):69–80. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-4-69-80
2. Shardul S. Phadnis. Creating value through supply chain orchestration as a business Model *Academy of Management Perspectives* 2024;38(1):1–22. URL: <https://doi.org/10.5465/amp.2022.0001>
3. Дорохов Е. В. Сравнительный анализ устойчивости фондового рынка России и США в условиях геополитических трансформаций. *Мир новой экономики*. 2024;18(2):48–58. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-2-48-58>
4. Савченко Ю. Ю. Факторы устойчивого развития в формировании стоимости производственных компаний. *Мир новой экономики*. 2024;18(1):126–136. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-126-136>
5. Pickering M. E., Byrnes V. The changing role of management accountants in a lean enterprise — from “Bean Counter” to delivering customer value. *Journal of cost management*. 2016 (January / February):38–47.
6. Ткачук Н. В. Концепция оценки активов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(2):24–35. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-24-35
7. Дружиловская Э. С., Дружиловская Т. Ю. Влияние принятия ФСБУ 14/2022 на учетные процессы бизнеса. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(2):61–73. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-61-73
8. Чернов В. А., Борисова А. В. Реалистичность оценки капитала в категориях российских и международных стандартов учета. *Учет. Анализ. Аудит*. 2016;(5):18–29.
9. Федотова М. А., Тазихина Т. В., Григорьев В. В. Стоимостно-ориентированное управление корпорацией: теория, методология и практика. Монография. Москва: Издательство «КноРус»; 2020. 146 с.

10. Chanegrih Tarek The effects of national culture on changes in management accounting systems. *Asia-Pacific Journal of Management Research and Innovation*. 2015;11(1):16–28. DOI: 10.1177/2319510X14565012
11. Чернов В.А. Финансовые методы оценки человеческого капитала в стоимостно-ориентированном управлении корпорацией. *Экономические и гуманитарные науки*. 2023;2(373):19–36. DOI: 10.33979/2073-7424-2023-373-2-19-36
12. Senan Nabil, Alhebbri Adeeb A. Role of resource consumption accounting in supporting the practices of value-maximizing and cost-reduction in strategic thought: A theoretical study. *Talent Development and Excellence*. 2020;12(1):3731–3743.
13. Брусов П.Н., Филатова Т.В., Кулик В.Л. Инкорпорирование модели САРМ в теории структуры капитала: учет деловых и финансовых рисков. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(5):83–108. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-83-108
14. Борисов В.Н., Зинченко Ю.В. Изменения в подходах к анализу и прогнозированию отечественного машиностроения в составе обрабатывающих производств. *Мир новой экономики*. 2024;18(4):54–68. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-4-54-68>
15. Чернов В.А. Анализ и финансовое управление трудовыми ресурсами. *Финансовый менеджмент*. 2015;(5):12–39.
16. Чернов В.А., Серебровская А.А. Учет деловой репутации в качестве фактора устойчивого инновационного развития экономического субъекта. *Управленческий учет*. 2016;(7):101–107.
17. Сафина А.А., Габдуллин Н.М., Галямов И.И. Модель оценки репутационного капитала организации. *Инновации и инвестиции*. 2023;(2):88–95.
18. Якимова В.А. Формирование и оценка инвестиционно-репутационного капитала предприятия. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(4):64–81. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-64-81

REFERENCES

1. Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Business activity in the context of western sanctions and turbulence in Russia's strategic development. *The world of new economy*. 2024;18(4):69–80. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-4-69-80> (In Russ.).
2. Shardul S. Phadnis. Creating value through supply chain orchestration as a business model. *Academy of Management Perspectives*. 2024;38(1):1–22. URL: <https://doi.org/10.5465/amp.2022.0001>
3. Dorokhov E.V. Comparative analysis of the stability of the Russian and US stock markets in the context of geopolitical transformations. *The world of new economy*. 2024;18(2):48–58. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-2-48-58> (In Russ.).
4. Savchenko Yu. Yu. Factors of sustainable development in the formation of the value of manufacturing companies. *The world of new economy*. 2024;18(1):126–136. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-126-136> (In Russ.).
5. Pickering M.E., Byrnes V.A. The changing role of management accountants in a lean enterprise — from “Bean Counter” to delivering customer value. *Journal of cost management*. 2016 (January/February):38–47.
6. Tkachuk N.V. Asset valuation concept. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(2):24–35. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-24-35
7. Druzhilovskaya E.S., Druzhilovskaya T. Yu. The impact of the adoption of faS 14/2022 on business accounting processes. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(2):61–73. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-61-73
8. Chernov V.A., Borisova A.V. Feasibility of an assessment of the capital in the categories of Russian and International Standards of Accounting. *Accounting. Analysis. Auditing*. 2016;(5):18–29. (In Russ.).
9. Fedotova M.A., Tazikhina T.V., Grigoriev V.V. Cost-oriented corporate management: Theory, methodology and practice. Monograph. Moscow: Izdatel'stvo “KnORuS”; 2020. 146 p. (In Russ.).
10. Chanegrih Tarek. The effects of national culture on changes in management accounting systems. *Asia-Pacific Journal of Management Research and Innovation*. 2015;11(1):16–28. DOI: 10.1177/2319510X14565012
11. Chernov V.A. Financial methods for assessing human capital in value-oriented corporate management. *Ehkonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2023;373(2):19–36. DOI: 10.33979/2073-7424-2023-373-2-19-36

12. Senan Nabil, Alhebri Adeeb A. Role of resource consumption accounting in supporting the practices of value-maximizing and cost-reduction in strategic thought: A theoretical study. *Talent Development and Excellence*. 2020;12(1):3731–3743.
13. Brusov P.N., Filatova T.V., Kulik V.L. Incorporating CAPM into capital structure theories: Accounting for business and financial risks. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(5):83–108. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-83-108
14. Borisov V.N., Zinchenko Yu.V. Changes in approaches to the analysis and forecasting of domestic mechanical engineering within manufacturing industries. *The world of new economy*. 2024;18(4):54–68. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-4-54-68> (In Russ.).
15. Chernov V.A. Analysis and management of human resources. *Finansovyi menedzhment*. 2015;(5):12–39. (In Russ.).
16. Chernov V.A., Serebrovskaya A.A. Accounting for business reputation as a factor of sustainable innovative development of an economic entity. *Upravlencheskii uchet*. 2016;(7):101–107. (In Russ.).
17. Safina A.A., Gabdullin N.M., Galyamov I.I. Model for assessing the reputational capital of an organization. *Innovatsii i investitsii*. 2023;(2):88–95. (In Russ.).
18. Yakimova V.A. Formation and assessment of the investment and reputation capital of the enterprise. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(4):64–81. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-64-81

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Анатольевич Чернов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7703-1660>
chernovva@rambler.ru

Vladimir A. Chernov – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof., Department of finance and credit, Institute Economies, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 12.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 13.01.2025; revised on 25.01.2025 and accepted for publication on 12.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ORIGINAL PAPER

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-83-96
JEL J21, M21, M41, M50, O10, O40

Company Growth Factors, Workforce Size and Bribery Expenses (Perspective of Performance and Development of Companies)

S. Ashoori, A. Rezaei, S. Mahdavi

Islamic Azad University Aliabad Katoul Branch, Aliabad Katoul, Iran

ABSTRACT

Corruption is a significant obstacle to growth and development in countries with weak policies and legal systems. This research explores the relationship between factors that affect company growth, the size of the workforce, and the expenses related to bribery. In Iran, where there is a high risk of profit manipulation and recent financial corruption, this study uses the ratio of accommodation, travel, and catering costs to a company's sales as a criterion for assessing bribery. This approach is more accurate than traditional methods for understanding and controlling corruption because it considers the specific characteristics of the company and the economic conditions in the country, rather than international standards. To measure growth factors, we used indicators such as sales growth, workforce effectiveness growth, and growth opportunities. The study expects that by applying the criteria we developed, we can improve financial transparency, a crucial area that has been overlooked in previous research. Our analysis covers 10 Iranian companies over eight financial years, from 2015 to 2022. We used a multiple linear regression model with mixed data to analyze the data. The results of our statistical tests show that there is a negative relationship between sales growth and the size of the workforce affected by bribes.

Keywords: financial corruption; corporate growth factors; workforce size; bribery expenses; profit

For citation: Ashoori S., Rezaei A., Mahdavi S. *Company Growth Factors, Workforce Size and Bribery Expenses (Perspective of Performance and Development of Companies)*. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):83-96. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-83-96

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Анализ динамики коррупционных издержек в условиях развития бизнеса

С. Ашури, А. Резаи, С. Махдави

Исламский университет Азад, филиал в Алиабад Катул, Алиабад Катул, Иран

АННОТАЦИЯ

Цель работы – проверка гипотезы о наличии устойчивой функциональной связи между величиной коррупционных издержек иранского бизнеса и экономическими показателями, характеризующими рост и развитие коммерческих компаний. **Методы исследования.** В работе использованы методы экономико-математического моделирования для анализа данных финансовой отчетности 100 иранских компаний, чьи акции котируются на Тегеранской фондовой бирже. Период исследования охватывает 2015–2022 гг. Авторами построена модель множественной линейной регрессии, где зависимой переменной выступает доля представительских и командировочных расходов в выручке от реализации товаров (работ, услуг). Независимые переменные включают показатели прироста выручки, увеличения численности персонала, роста производительности труда и другие факторы корпоративного роста. **Результаты исследования и направления его дальнейшего развития.** Статистические тесты подтвердили наличие устойчивой функциональной зависимости между факторами корпоративного роста (в частности, ростом продаж и численности персонала) и величиной коррупционных издержек бизнеса в исследуемых компаниях. В Иране наблюдается высокая вероятность манипулирования прибылью в финансовой отчетности экономических субъектов путем включения в нее «расходов на гостеприимство». Авторы предлагают измерять уровень взяточничества в фирмах через соотношения представительских и командировочных расходов к выручке от продаж. Этот показатель является наилучшим измерителем финансовой коррупции, так как основан на внутренних индикаторах компаний и отражает специфику

© Ashoori S., Rezaei A., Mahdavi S., 2025

экономических условий Ирана. Предполагается, что применение разработанного авторами критерия для раскрытия информации о фактах и динамике финансовой коррупции повысит прозрачность финансовой отчетности и будет способствовать устранению барьеров для роста и развития бизнеса.

Ключевые слова: финансовая коррупция; факторы корпоративного роста; численность персонала; коррупционные издержки; прибыль

Для цитирования: Ашури С., Резаи А., Махдави С. Анализ динамики коррупционных издержек в условиях развития бизнеса. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(1):83-96. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-83-96

INTRODUCTION

In nations with inadequate policies and legal frameworks, the advancement and progress of companies encounter significant impediments. The existing body of literature addressing the impact of financial corruption on company performance is multifaceted and encompasses various perspectives [1]. One perspective suggests that financial corruption, in the form of bribery, serves as a strategy to circumvent cumbersome bureaucratic constraints, rigid laws, and ineffective regulations in public services [2–4]. Thereafter, another perspective argues that corruption reduces economic performance due to rent seeking, increase of transaction costs and uncertainty, inefficient investments, and misallocation of production factors. Besides, Other perspectives posits that financial corruption is driven by self-interest and leads to heightened uncertainty, increased transaction costs, inefficient investments, and misallocation of production factors, thereby hindering economic performance [5–8].

In the meanwhile, according to the review of other studies, it was found that attention to the issue of bribery has been given less attention based on the criteria of this study. Furthermore, since this research investigates the various effects of financial corruption through the criteria of company growth, workforce size, flexibility, financial leverage and sales margin, it has been tried to analyze the operational, investment and financing aspects of the company based on the criteria. It has been covered in order to consider the compatibility of the criterion of bribery based on the economic conditions of Iran in accordance with the existing theories (for example, the theory of the profit-making unit and the theory of funds). Eventually, the criteria used to measure the company's performance, such as strengthening the development and growth of the economy, are able to strengthen the company's strength and job opportunities [9–12].

At the same time, some studies anticipate that companies experiencing an upward trajectory in their performance leverage opportunities in a manner that sustains the growth rate of their performance, until the potential for engaging in financial corruption or

bribery arises [1]. Derivative financial instruments, which are contractual agreements contingent on external influences, are of particular interest due to their potential impact on company performance, shedding light on the roots of financial corruption [13]. In some instances, identification of positioning patterns can lead to financial corruption and consequently affect the company's valuation. While these instruments are primarily used for risk mitigation or transfer, they can also be exploited by managers, contributing to instances of financial corruption [14].

Thus, Understanding the potential use of expenses, as examined in this study as an indicator of bribery, provides a deeper comprehension of the level of operational expenses in the realm of moral hazard for stakeholders. Moreover, a comprehensive understanding of the contextual factors within the company's operating environment facilitates more informed decision-making for investment projects.

Finally, this study contributes to the existing body of literature by delving into the determinants of corporate expansion and workforce magnitude in the context of bribery expenses. Primarily, this study stands out as one of the scarce inquiries that explore this particular correlation. The linear impact of this sought-after relationship is scrutinized within Iranian enterprises through a holistic methodology. Our analysis is centered on a sample comprising 100 firms listed on the Tehran Stock Exchange from 2015 to 2022. Secondly, the examination of bribery costs as a component of operational expenditure is a key aspect of our study. Certain organizations confine these costs solely to administrative outlays at the discretion of their management, potentially omitting expenses such as ceremonial catering, which poses a limitation in our research. Thirdly, in contrast to prior experimental endeavors, our study introduces a criterion for investigating bribery that emerges from the core activities of the companies, thereby integrating it with the operational framework of the firms. This meticulous selection process holds the potential to foster a more cohesive amalgamation of factors influencing corporate growth factors and workforce size, thereby mitigating conflicts of interest and information asymmetry to some extent.

The outcomes of the regression analysis reveal that indicators of corporate expansion, particularly sales growth and workforce efficiency enhancement, exhibit a statistically significant linear relationship with bribery expenditures in the surveyed firms. Although, a significant relationship was not observed between growth opportunities and bribery expenses. Nonetheless, the magnitude of the workforce demonstrates a direct and noteworthy association with the costs incurred through bribery. This observation is rooted in the possibility that certain employees may have been recruited solely through bureaucratic channels rather than based on the genuine operational requirements of the company.

The subsequent sections of this article unfold as follows: a comprehensive review of pertinent literature is presented in the second segment, followed by an exploration of the data and variables under consideration in the third section. The fourth section elucidates the specified methodology and model employed in the study. Subsequently, the fifth section delves into the statistical analysis and experimental findings. Finally, the concluding sixth section synthesizes the paper's findings and deliberates on its implications for decision-makers.

LITERATURE REVIEW

Financial malfeasance typically stems from managerial misconduct, driven by the pursuit of substantial financial gains. This may involve misrepresentation of financial statements, leading to extreme fluctuations in the company's stock market value. By manipulating financial figures and statements, profit-seeking managers exploit the disparity between actual and reported financial data, resulting in financial corruption. Various factors, such as disparities between anticipated and actual cash flows, provide opportunities for managers to further their profit-driven objectives. Ultimately, financial corruption exerts a detrimental impact on a country's economic growth, as it diminishes the value of companies, erodes shareholder and investor confidence, and prompts capital flight from the market, ultimately leading to a decline in company valuation [15]. The imperative to address the issue of financial corruption is underscored by the aforementioned instances. In this study, akin to the research conducted by [16] and [17], the company's hospitality and travel expenditures are utilized as a gauge to assess the impact of bribery on the organization, aiming to mitigate the potential distortion of information, which is prevalent at a high level, instead of relying on questionnaire tools.

Furthermore, three criteria are employed to evaluate the company's performance, encompassing the effects of commercial and financial growth alongside the efficacy of its workforce. With advancements in science and technology, shareholders have recognized that traditional resource management approaches have become obsolete, and resources should be utilized in an efficient and scientific manner to generate value for the company and accrue wealth for themselves. Consequently, there is a heightened focus on the optimal utilization of resources, which is manifested in management decisions. Additionally, lenders, cognizant of the prospect of bribery or its presence within companies, meticulously scrutinize and assess the performance of these entities to minimize risk when extending their financial facilities. The judicious allocation of investors' capital, considering the performance criteria outlined in this research, fosters growth, development, and value creation for all stakeholders of financial statements.

Chen [18] et al, explored the impact of CEO knowledge structure on innovative strategies of Chinese companies. The findings indicated that the effect of bribery and regulations on company performance varies significantly depending on the levels of corruption and regulations. Access to external financing improves firm performance only if firms are exposed to bribery and firm-level regulation is below a certain threshold. Furthermore, exporting enhances the performance of firms that are more bribery-exposed and spend more time with regulation than firms that face lower levels of regulation and bribery. While bribery harms firm performance, research findings suggest that spending time on regulation can improve firm performance if firms are exposed to low levels of bribery.

In the research conducted by Sarhan and Gerged [19], conducted a study delving into the impact of bribery and corruption on companies' environmental performance, taking into account the moderating influence of social responsibility and government compensatory services. The research encompassed an analysis of data from 2151 companies spanning the years 2002 to 2016. The findings of the study indicated that anti-bribery and corruption obligations can indeed play a constructive role in enhancing environmental performance. Furthermore, it was revealed that government compensatory services and social responsibility also have the potential to bolster environmental performance. The implications of this research are pertinent for organizations, lawmakers, and policymakers, urging them to consider environmental factors alongside financial performance.

In the research conducted by Hanousek and Kochanova [1], the effect of bribery on the environmental performance of companies in CEE countries investigated, emphasizing administrative corruption. Their research showed that higher amounts of bribes lead to a decline in company performance. Additionally, bribery was found to be influenced by the size and sectors with which the companies are associated, and the operating environment can impact company performance.

In the research conducted by Zeng et al [20], the relationship between alleged corporate bribery expenditures using accounting information examined. They found that such costs have a negative relationship with the value of the company. Furthermore, companies with poor performance due to less government support have a higher probability of resorting to bribery. Investors attach great importance to such costs for their investment decisions.

Martins et al [21], conducted an investigation into the implications of corruption on the operational performance of firms within developing nations and emerging economies. The study encompassed various dimensions of performance, such as investment, sales, employment levels, and productivity growth. The authors posited that the effects of corruption, particularly bribery, are contingent upon the characteristics inherent to the firms. The findings revealed that corruption does not significantly influence firm performance metrics; however, the magnitude of firm size concerning corrupt practices is likely to impact performance levels due to strategic behavior dynamics and varying degrees of market competition.

In a complementary study, Spyromitros and Panagiotidis [22], performed a comparative analysis of corruption indicators, focusing specifically on corruption's impact on economic growth within developing countries. Utilizing both perceptual and empirical indicators, their results demonstrated that corruption serves as a substantial impediment to economic growth in these regions. Furthermore, they identified that the ramifications of corruption manifest differently across various sectors and geographical areas within these countries. Notably, the findings indicated that elements such as individual development, governance enhancement, investment, and the quality of institutions significantly influence economic growth trajectories.

Enhancing institutional integrity, enhancing the efficacy of legislation, and bolstering anti-corruption

entities can effectively combat the proliferation of corruption. This can be achieved through aligning the overarching policies of the national administrative framework with pertinent laws, harmonizing the operations of regulatory bodies with supervisory statutes, and fostering public empowerment within the oversight and control system. Empowering and strengthening the system in order to discover any possible financial corruption on the part of managers leads to positive effects such as financial transparency, higher quality of disclosure and, consequently, effectiveness in the use of resources. In line with the formulated goals of this research, the void in the theoretical foundations can be improved to a great extent in the form of the following two hypotheses:

1. Is there a relationship between the corporate growth factors and bribery expenses?
2. Is there a relationship between the workforce size and the bribery expenses?

METHODS

The data pertaining to the companies listed on the Tehran-Iran Stock Exchange was gathered from the Codal website (<https://www.codal.ir>). The sample under scrutiny comprises 100 companies enlisted on the Tehran-Iran Stock Exchange, collated over an 8-year timeframe spanning from 2015 to 2022. These entities were specifically chosen from the pool of accredited companies.

Businesses operating within the realms of insurance, banking, financial services, and financial intermediation were deliberately omitted from our sample, given the divergences in capital structure, operational scope, debt composition, and other distinctive features concerning financial resources and utilization. Furthermore, the companies included in the analyzed sample were mandated to possess a minimum of eight years' worth of financial data to uphold the integrity and credibility of the dataset.

Variables

The existing literature has identified important variables that affect bribery [23–25], [1] and [15]. According to the existing studies, the dependent variable used in this research is the cost of bribery. Independent variables include company growth factors and employee size. Research control variables also include financial leverage, flexibility measure, company size, and asset-to-sales ratio, which may affect the cost of bribery.

Appendix provides definitions of the dependent, independent, and control variables used in our study.

Dependent variable

The legislation concerning bribery in Iran dates back to 1980 and 1988. The relevant literature has calculated and considered bribery expenditures in different ways. In opinion of some researchers, bribery, often addressed as financial malfeasance in financial scholarship, denotes the variance between anticipated cash flows and realized cash flows [15]. Some inquiries employ a bribery survey (Likert scale) to assess whether a company has engaged in unethical practices, such as gifts and expenses, to accomplish its objectives and secure the necessary capital [1]. In a separate examination, alternate criteria were employed to scrutinize bribery and its ramifications. For instance, in [20], investigation suggests that expenditures associated with bribery can be evaluated by comparing the ratio of entertainment and travel expenses to the current year's sales [20], the criteria also used in this research.

In order to address the issue of corruption and the use of travel and entertainment costs (ETC) divided by the company's current year sales as a measure of bribery expenses, it is essential to clarify both the theoretical foundation and practical implications of this approach. The ratio serves as an indicator of corporate governance and financial integrity, as it encapsulates discretionary spending that may correlate with unethical business practices, such as bribery.

The selection of ETC is grounded in its relevance to corporate spending behavior, as established in prior research. According to studies by [26], in environments where bribery is prevalent, managers often leverage ETC as a mechanism to disguise illicit payments or coercive relationships with clients and suppliers. This aligns with the broader observations made by [27], regarding how financial disclosures can obscure unethical conduct and lead to investor mistrust. Measuring bribery expenses as a ratio allows for the comparison between firms of varying sizes and revenues, providing a normalized perspective that expresses the relational dynamics between operational scale and potential ethical lapses. This method aligns with the findings of [28], which suggest that stakeholders, particularly investors, are sensitive to distortions in expense reporting that may signal governance issues. By normalizing the

ETC against sales, this approach not only highlights potential red flags in firms' expenditure practices but also enables a more comprehensive analysis of how growth dynamics may influence bribery-related behaviors. Furthermore, this ratio captures the opportunity cost of diverting resources towards unethical practices instead of enhancing genuine business activities crucial for sustainable growth. As noted by [29], companies that engage in corrupt practices may inadvertently compromise their long-term viability, as resources that could have been dedicated to innovation and customer satisfaction are instead allocated to bribery. In summary, utilizing travel and entertainment costs as a financial ratio serves not only as an empirical measure of potential bribery but also provides a framework to analyze the impact of such practices on overall company health. This methodology is an important contribution to understanding the ethical dimensions of corporate behavior in the context of competitive markets.

Independent variables

As it is mentioned before, Company growth factors and workforce size are as independent variables. The growth factors of the company are considered in the form of three criteria of sales growth, employee effectiveness growth and growth opportunities. For sales growth, the ratio of the difference between the current year's sales and the previous year's sales divided by the previous year's sales is used. To check the growth of employee effectiveness from the ratio of the difference in the number of employees of the current year from the previous year, which is divided by the number of employees of the previous year. For the growth opportunity, dividing the market value of equity by the book value of equity is used. In addition, workforce size was measured through the natural logarithm of employees.

Control variables

Research control variables also include financial leverage, flexibility, firm size, and sales-to-asset ratio, which may affect the cost of bribery. It was used for financial leverage through the ratio of total debt to total assets. To check the flexibility of the company, the ratio of cash to the total assets of the company was used. Firm size was also measured through the natural logarithm of total assets and finally the ratio of sales-to-assets as net profit margin of companies.

Model Specification. Econometric methodology

In order to examine whether the observed changes in firm growth factors and employee size are related to the cost of bribery for each firm, we estimated the following regression model:

$$\begin{aligned} Bribery_{it} = & \alpha + \beta_1 S_G_{it} + \beta_2 LP_Growth_{it} + \beta_3 MTB_{it} + \\ & + \beta_4 \text{Log}(\text{Workforces})_{it} + \beta_5 LEV_{it} + \beta_6 \text{Cash} / TA_{it} + \\ & + \beta_7 \text{Log}(TA)_{it} + \beta_8 \text{Sale} / TA_{it} + \varepsilon_{it} \end{aligned}$$

Where Bribery is the ratio of entertainment and travel expenses to the current year's sales for company *i* in year *t*. Sale growth is the growth of the company in terms of its sales compared to the previous year (S_G). Labor productivity growth (or LP_G), refers to the growth of the number of employees compared to the last year. Workforce size (log(workforces)), growth opportunity (MTB), leverage (LEV), flexibility (Cash/TA), firm size (Log(TA)) and eventually the ratio of sales-to-assets or net profit margin (Sale/TA).

Through Equation, we empirically tested for a linear relationship between company growth factors and the workforce size with bribery expenses.

RESULTS AND DISCUSSION

Table 1 shows the variables' descriptive statistics for the sample during the period (2015–2022). In addition, we provide details about mean of variables.

Table 1 shows that the average Bribery for the sample was 0.3%, with a low erraticism of 0.8%.

Then, the average of S_G for the sample was 19.7 percent, with a low erraticism of 52.60 percent. This value means that the average sales growth of companies compared to the previous year had a growth of 19.7 percent. Besides, the average of LP_G was equal to 0.79%, and this means that among the studied companies, the growth of the effectiveness of workforces had grown a negligible percentage. Eventually, the average of MTB was equal to 2.919. This quantity means that the value that the market places on the company's shares is almost three times its book value. Therefore, this amount can be mentioned as an advantage for the company's growth and development.

Given that the methodology adopted in this study is a mixed data approach, it is essential to initially ascertain the suitable approach and subsequently identify the favored method through the utilization of F-Leamer and Hausman tests in the selection process.

As the results of the Table 2 show, based on a significance level (less than 5 percent), the appropriate model in this study is the panel data pattern.

According to the significance level of the Chi² statistic, the appropriate method in the panel pattern is the random effects method (Table 3). Therefore, in this study, the use of panel data pattern and random effects method is appropriate for a mixed approach.

Thereafter, Pearson correlation coefficient is utilized to examine the correlation among the research

Table 1

Description of research data

Observations	Max	Min	STD	Mean	Variables
800	0.1308	0.0000	0.0083	0.0034	Bribery
800	6.7094	-0.9310	0.5260	0.1974	S_G
800	1.7074	-0.9189	0.1690	0.0079	LP_G
800	309.2097	-113.2521	12.4657	2.9193	MTB
800	4.0661	1.4771	0.4280	2.6607	Workforce_S
800	6.8532	-3.4248	0.3596	0.1674	S/TA
800	1.1949	0.0902	0.1860	0.5968	Lev
800	0.5207	0.0005	0.0486	0.0391	Flex
800	8.2736	4.5621	0.6437	6.1074	Size

Source: compiled by the authors.

Note: We provide the descriptive statistics for the control and explanatory (independent) variables for the sample. The definitions of the control and independent variables are provided in Appendix A.

Table 2

Evaluating the appropriate model within the mixed approach

Effects Test	Value	d.f.	Prob.
F statistic	8.0200	(99,692)	0.0000

Source: compiled by the authors.

Note: In the mixed data approach, we first need to check the appropriate pattern in this approach through the F-Linear test. All the statistical tests performed in this research (including the presuppositions of using regression and hypothesis testing) were performed through Eviews software.

Table 3

Determining the appropriate method in panel data pattern

Test Summary	Chi-Sq statistic	d.f.	Prob.
Cross-section random	13.5447	8	0.0944

Source: compiled by the authors.

Note: After determining the appropriateness of the panel data pattern in the combined data approach, we determine the appropriate method in this approach through the Hausman test in Eviews software.

Table 4

Correlation matrix explanatory variables

Variables	Bribery	S-G	MTB	LP-G	Workforce-S	Sale/TA	Lev	Flex	Size
Bribery	1.0000	-	-	-	-	-	-	-	-
S_G	0.0060	1.0000	-	-	-	-	-	-	-
MTB	0.2735	0.6963	1.0000	-	-	-	-	-	-
LP_G	0.0291	0.0036	0.448	1.0000	-	-	-	-	-
Workforce_S	0.0000	0.7473	0.1954	0.0000	1.0000	-	-	-	-
S/TA	0.0000	0.0014	0.1964	0.0000	0.9598	1.0000	-	-	-
Lev	0.0775	0.0063	0.3656	0.3129	0.0000	0.0000	1.0000	-	-
Flex	0.3642	0.1136	0.1821	0.7557	0.6538	0.9805	0.0072	1.0000	-
Size	0.0000	0.0941	0.2668	0.0003	0.0000	0.000	0.1466	0.0213	1.0000

Source: compiled by the authors.

Note: The definitions of the dependent and explanatory variables are provided in Appendix A.

variables. The findings of this analysis are summarized in Table 4.

Table 4 shows the correlation between the research variables. The results in Table 5 reveal no multicollinearity issues between the selected variables. With respect to the results obtained from this table, there is a direct and significant correlation between bribery and the sale growth, growth of employees' effectiveness, workforce size, net profit margin and firm size at the five percent error level of the research. Besides, there

is a direct and significant correlation between sale growth by growth of employees' effectiveness, net profit margin and firm size. In addition, it was found that there is a significant correlation between the growth of employees' effectiveness with the workforce size, net profit margin and firm size.

Following these assessments and preceding the testing of hypotheses, it is imperative to scrutinize the assumptions underpinning the application of linear regression, encompassing the examination of

variance heterogeneity, collinearity among variables, and potential issues of autocorrelation.

To assess the heteroscedasticity, the Brush-Pagan Godfrey test was employed. According to the result

of Table 5, the significance level of the F-statistic indicates the presence of variance heterogeneity in this model. This discrepancy will be addressed during hypothesis testing.

Table 5

Heterogeneity test

Tests	Value	Prob.
F-statistic	5.6010	0.0000
Obs*R-squared	42.8887	0.0000

Source: compiled by the authors.

Note: Variance heterogeneity is one of the presuppositions of using linear regression, which has been examined in this study through Brush-Pagan-Godfrey test by Eviews software.

Table 6

Checking the Collinearity

Variables	VIF	Variables	VIF
S_G	1.03	MTB	1.01
LP_G	1.08	Lev	1.27
S/TA	1.40	Flex	1.03
Workforce_S	2.33	Size	2.41

Source: compiled by the authors.

Note: Examining the collinearity of the variables on the right side of the regression equation is another presupposition of using linear regression, which has been checked through the variance inflation factor test.

Table 7

Hypotheses test (dependent variable: bribery expenses)

Variables	Coef	Std. Err.	t	Prob.	Result
Constant	0.024206	0.008037	3.011899	0.0027	–
S_G	–0.001424	0.000684	–2.081102	0.0377	Yes
MTB	1.32E-05	1.39E-05	0.950879	0.3420	No
LP_G	0.001632	0.001132	1.441652	0.1498	No
Workforce_S	–0.005041	0.000967	–5.213656	0.0000	Yes
S/TA	–0.002220	0.002818	–0.787642	0.4311	No
Lev	–0.000145	0.002852	–0.050752	0.9595	No
Flex	0.001067	0.005566	0.191774	0.8480	No
Size	–0.001098	0.000821	–1.337415	0.1815	No
F-statistic	6.500311	Prob.	0.000000	Durbin-Watson	1.5362
R-squared	0.0617		Adjusted R-squared		0.0522

Source: compiled by the authors.

Note: After checking all the presuppositions of using linear regression, the hypotheses of the study are tested. In this study, Eviews software was used to test the hypotheses.

Thereafter, *Table 6*, scrutinizes the collinearity of the independent and control variables.

Since the variance inflation factor values for all variables are less than 10, which are deemed acceptable. This indicates that the variables on the right side of the equation in the research model do not exhibit internal relationships with each other. Otherwise, even if the adjusted coefficient of determination in the regression equation be high, the investigated model will not have high validity (*Table 7*).

The final assumption addressed in the application of linear regression in this article pertains to the exploration of potential autocorrelation issues. The Durbin-Watson test was conducted for this purpose. Given that the acceptable range for this statistic falls between 1.5 and 2.5, it can be concluded that there is no autocorrelation concern in this study. Any errors present in the model are deemed to be random in nature. Following the examination of the assumptions, at this juncture, the hypotheses are subjected to testing.

Thus, the significance level of the F statistic in this model, lower than the test error level ($0.000 < 0.050$), affirms the validity of utilizing the estimated model in the form of a linear regression model. Consequently, the estimated model is statistically significant, and the linear relationships between the variables of this estimated model can be scrutinized.

First, considering the significance level of the t-statistic of the sales growth variable ($0.0377 < 0.05$), it is viable to posit a significant relationship between sales growth and bribery expenditures in the examined companies. While other growth factors of the company do not have a linear relationship with the bribery expenses. However, first research hypothesis is accepted.

Next, based on the significance level of the t-statistic for the workforce size variable ($0.00 < 0.05$), it is possible to assert a significant relationship between this variable and bribery expenditures in the examined companies. Thus, second research hypothesis is accepted.

Finally, there is no a linear relationship between other variables with the dependent variable based on the statistical significance level.

The Adjusted R-squared is approximately 5.2%, indicating a negligible degree of contribution to predicting changes in the dependent variable by the variables on the right side of this model. It is noteworthy that within statistical discourse, the adoption of the random effects method often results in relatively low coefficients of determination. Nevertheless, the considerable significance levels associated with the financial leverage and flexibility variables suggest their substantial impact on

the assessment of changes in bribery costs within this model. Furthermore, the t-statistics values indicate that the influence of these variables on the model is deemed insignificant.

As one of the statistical limitations, we can mention the characteristic of the dependent variable along with other variables of this research model. So that if the fixed effects method is used in the regression, the power of the explanatory variables in this research will increase. Also, according to the criterion of bribery, the difference in the definition and classification of operating costs (general, sales and administrative, organizational) according to the type of activity of some companies in micro and macro industries, the possibility of accessing information to some companies is challenging.

CONCLUSION

This study delves into the linear correlation between company growth indicators, workforce dimensions, and bribery expenses, drawing insights from evidence sourced in Iran. A sample comprising 100 Iranian companies listed on the Tehran Stock Exchange has been meticulously selected for analysis. Despite the paramount significance of firm expansion across diverse facets, the majority of empirical inquiries have regrettably overlooked the nexus between workforce attributes and bribery expenditures, thus leaving a conspicuous gap in empirical investigations regarding the impact of corporate growth and employee profiles on bribery costs. This void is particularly pronounced in developing nations, extending to both emerging and developed economies. To the best of our knowledge, scant research endeavors have ventured into exploring the potential linear association between financial growth metrics, labor force attributes, and bribery outlays, particularly within the context of Iran.

It is reasonable to anticipate that market dynamics, in the form of supply and demand, would impact the company's performance. However, the presence of human elements can disrupt this equilibrium. Behavioral finance research delves into the examination of psychological and societal influences on financial behaviors, professional efficacy, and their repercussions on financial markets [30]. Through the lens of behavioral finance, it is posited that investors do not consistently exhibit rational decision-making, a trait shared by managers as well. Consequently, empirical findings suggest that the individual conduct of managers significantly shapes corporate strategies and

policies [31, 32]. Behavioral biases stemming from emotional triggers, optimism, cognitive limitations, time constraints, judgmental errors, and social dynamics can yield enduring ramifications, thereby exacerbating issues related to information asymmetry and governance challenges. These biases are often attributed to agency theory, wherein managers may prioritize personal objectives and positions over the transparent disclosure of financial information [33]. In the realm of bribery as an endogenous variable, it is anticipated that the company's growth factors will impact it as an exogenous variable. Echoing the discourse on information transparency and in harmony with the findings of studies on bribery expenditures, it is expected that the outcomes derived from this study and analogous research endeavors will prove invaluable to lawmakers in their efforts to enhance and uphold transparency standards [34]. The statistical analysis has revealed that, out of the company's growth indicators, only sales growth exerts an influence on bribery expenses, thereby corroborating the validation of the initial research hypothesis. This outcome aligns with the research findings of [35], [1] and [18], yet diverges from the conclusions drawn by [24], [36–38]. Given that the market value of equity represents the valuation attributed to the company's shares by the market, the inclusion of this measure as one of the company's growth factors is contingent upon the market's perception of the valuation of said shares. Consequently, it may not serve as a suitable criterion for assessing the dynamics of bribery expenses, which, in contrast to the growth opportunities, is deemed to be entirely at the discretion of management, despite being cited as a factor in the company's growth in various research studies.

The conducted studies reveal a significant association between workforce size and bribery expenditures within the examined firms, thereby supporting the acceptance of the second hypothesis. It is important to note that comparable research utilizing similar parameters has not previously been undertaken; consequently, the results can only be juxtaposed with a limited number of studies. Accordingly, these findings align with the investigations of [35] and [1], while demonstrating inconsistency with the conclusions drawn by [21].

In light of the first hypothesis, the research suggests that investors' comprehension of sales growth is intertwined with the company's conduct. Investors and shareholders are advised to consider the company's management approach when making decisions, in order to strategize for long-term management policies

and business development. Furthermore, they should scrutinize the company's sales management, monitor the process of changes, and assess the relationship between expenses essential for product sales. As for the second hypothesis, it is recommended that investors focus on the company's selection process and allocate more attention to the channels through which the company's revenue is utilized. Creditors are also advised to consider the company's selective behavior when extending credit, in addition to emphasizing sales growth, to minimize the likelihood of misconduct related to expenses for individual travel and hospitality services (thus reducing moral hazard).

While the research findings of this article pertaining to employees have been explored solely by [35] and [1], it is recommended, based on the aforementioned criteria, to pay heed to the attributes of employees within companies across diverse stakeholder groups. This is because employee characteristics (education, tenure, experience, expertise, board of directors, or even ownership by CEOs) can serve as oversight mechanisms of corporate governance to effectively respond to stakeholders and optimize their value. [21], also showed that bribery as a measure of financial corruption is exclusively associated with corporate characteristics. Additionally, heightened transparency can compel legislators to enact clear-cut laws to safeguard investors from incurring losses. The disparities in the outcomes of this study compared to prior research have prompted a fresh signaling theory approach by managers in the realm of accounting (e.g., profit manipulation, profit management, tax and financing policies, flexibility, etc). In addition to the previously discussed theory, related to the subject of bribery, it can manifest in two distinct forms: «sand the wheels» or «grease the wheels.» In the context of this study, however, the observed growth trend reveals an inverse relationship with the incidence of bribery. This suggests that bribery acts to «sand the wheels» of economic activity, thereby supporting the tenets of anomie theory, which posits that societal disorganization can lead to deviant behavior such as corruption.

IMPLICATIONS OF STUDY

Identifying and engaging stakeholders constitutes a significant aspect in ensuring the success of an endeavor. Merely recognizing stakeholders is insufficient to garner their support and collaboration; understanding their motivations for a particular activity is equally crucial, as stakeholder involvement presents a strategic opportunity

necessitating strategic management. The advantages of recognizing such strategic opportunities can be delineated as follows: enhancing the likelihood of activity success, bolstering institutional credibility, fostering social capital, addressing moral and political concerns, ensuring comprehensive coverage through diverse perspectives, and enhancing preparedness to navigate unforeseen market conditions [39], as noted in study by Martins et al, 2020. Moreover, it is noteworthy that involving employees, in contrast to customers and shareholders embroiled in financial conflicts, can enhance their commitment and the quality of decisions in the production process. Therefore, the disclosure of information, both financial and non-financial, serves to bridge the gap between the company and its stakeholders, a process that can be facilitated through various mechanisms such as corporate governance, capable of shaping the company's future trajectory. Of course, such an impact will have implications for economic growth and development [22]. Moreover, a comprehensive understanding of operating costs, particularly those associated with bribery, enhances the insight into subsequent operating revenues. Investors may perceive the downsides risks associated with corporate bribery to be more significant and immediate than any prospective benefits that such practices might offer to firms [20]. This perspective can influence investment decisions and overall corporate performance.

LIMITATION AND RECOMMENDATIONS FOR FUTURE

According to the criterion of bribery cost in this research, it seems that some managers in companies, in order to commit fraud and hide the bribery expenses, include these amounts in the expenses of the financial period by calling them operational or administrative expenses, which is possible. In some companies, it may lead to incorrect diagnosis. It is possible to mention other growth factors in the company that have been neglected in this research, and it is the growth of financial literacy, which by examining senior managers or board members and improving their level of literacy, may have many positive consequences for the company (planning strategic and long-term). Of course, it should be said that during the implementation of this research, no specific limitation was observed.

Availability of data and materials

The data used in this paper are from the Codal website (this website was launched with the aim of clarifying the performance of Iranian companies admitted to the stock exchange, by the order of the Securities and Exchange Organization, and it provides various announcements, including financial statements, reports of the assembly to the board of directors, etc. places the providers) and can be accessed. We are willing to provide the do files required to replicate our results without any restrictions.

Appendix. Definitions of dependent and independent variables

Variable	Definition
Bribery	Hospitality and travel expenses / firm's sales
Sale growth (S_G)	The difference between the current sales and the last sales / firm's last sales
Employee effectiveness growth (LP_G)	The difference in the number of employees of the current year from the last year / the number of employees in last year
Growth opportunities (MTB)	The market value of equity / the book value of equity
Workforce size	Natural logarithm of the firm's total workforce
Sale/Total Asset (net profit margin)	Total sales / Total Assets
Leverage (Lev)	Total debts / total assets
Flexibility (Flex)	Cash / total assets
Size	Natural logarithm of the firm's total assets

REFERENCES

1. Hanousek J., Kochanova A. Bribery environments and firm performance: Evidence from CEE countries. *European Journal of Political Economy*. 2016; (43):14–28. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2016.02.002
2. Huntington S.P. Political order in changing societies. New Haven: Yale University Press; 1968.
3. Lui F. An equilibrium queuing model of bribery. *Journal of Political Economy*. 1985;(93):760–781.
4. Lein D.H.D. A note on competitive bribery game. *Economics Letters*. 1986;(22):337–341.
5. Murphy K., Shleifer A., Vishny R. The allocation of talent: Implications for growth. *The quarterly Journal of Economics*. 1991;106(2):503–530.
6. Shleifer A., Vishny R.W. Corruption. *The Quarterly Journal of Economics*. 1993;108(3):599–617.
7. Rose-Ackerman S. The political economy of corruption. In: Elliot K. (ed.). Corruption and the global economy. Washington DC: Institute for International Economics; 1997:31–60.
8. Kaufmann D., Wei S.J. Does “Grease Money” Speed up the wheels of commerce? NBER Working Paper, No. w7093; 1999. URL: <https://ssrn.com/abstract=162974>
9. Gaviria A. Assessing the effects of corruption and crime on firm performance: Evidence from Latin America. *Emerg Mark Rev. Elsevier*. 2002;3(3):245–268.
10. Beck T., Demirguc-Kunt A., Maksimovic V. Financial and legal constraints to growth: Does firm size matter? *The Journal of Finance*. 2005;(60):137–77.
11. Fisman R., Svensson J. Are corruption and taxation really harmful to growth? Firm level evidence. *Journal of Development Economics*. 2007;(83):63–75.
12. Vial V, Hanoteau J. Corruption, manufacturing plant growth, and the Asian paradox: Indonesian evidence. *World Development*. 2010;38(5):693–705.
13. Nimri A. A. The Impact of financial corruption on economic performance, the case of Jordan. *World Economics*. 2022;23(2):27–40.
14. Allayannis G., Lel U. Miller P.D. The use of foreign currency derivatives corporate governance, and firm value around the world. *Journal of International Economics*. 2012;(87):65–79.
15. Kim, Huong Trang and Papanastassiou, Marina and Nguyen, Quang. Multinationals and the impact of corruption on financial derivatives use and firm value: Evidence from East Asia. *Journal of Multinational Financial Management*. 2017;39(C):39–59.
16. Yi J., Teng D., Meng S. Foreign ownership and bribery: Agency and institutional perspectives. *International Business Review*. 2018;27(1):34–45. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2017.05.001
17. Tuliao K. V., Chen C. W. CEO duality and bribery: The roles of gender and national culture. *Management Decision*. 2017;55(1):218–31.
18. Chen C., Pinar M., Stengos T. Bribery, regulation and firm performance: Evidence from a threshold model. *Empirical Economics*. 2023;66(1):1–26. DOI: 10.1007/s00181-023-02456-0
19. Sarhan A.A.G., Gerged A.M. Do corporate anti-bribery and corruption commitments enhance environmental management performance? The moderating role of corporate social responsibility accountability and executive compensation governance. *Journal of Environmental Management*. 2023;341.118063. DOI: 10.1016/j.jenvman.2023.118063
20. Zeng Y., Lee E., Zhang J. Value relevance of alleged corporate bribery expenditures implied by accounting information. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2016;35(6). DOI: 10.1016/j.jaccpubpol.2016.06.009
21. Martins L., Cerdeira J., Teixeira A. Does corruption boost or harm firms’ performance in developing and emerging economies? A firm level study. *The World Economy*. 2020;43(8):2119–2152. DOI: 10.1111/twec.12966
22. Spyromitros E., Panagiotidis M. The impact of corruption on economic growth in developing countries and a comparative analysis of corruption measurement indicators. *Cogent Economics and Finance*. 2022;10(1).2129368. DOI: 10.1080/23322039.2022.2129368
23. Hung H. Normalized collective corruption in a transitional economy: Small treasuries in large Chinese enterprises. *Journal of Business Ethics*. 2008;79:69–83.
24. Ayyagari M., Demirguc-Kunt A., Maksimovic V. Bribe Payments and innovation in developing countries: Are innovating firms disproportionately affected? *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. 2014;49(1):51–75. DOI: 10.1017/S 002210901400026X

25. Fungacova Z., Kochanova A., Weill L. Does money buy credit? Firm-level evidence on bribery and bank debt. *World Development. Elsevier*. 2015;68(C):308–322.
26. Cai H., Fang H., Xu L. C. Eat, drink, firms, government: an investigation of corruption from the entertainment and travel costs of Chinese firms. *The Journal of Law and Economics*. 2011;54:55–78.
27. Hail L. Financial reporting and firm valuation: Relevance lost or relevance regained? *Accounting and Business Research*. 2013;43(4):329–358.
28. Barth M., Beaver W., Landsman W. The relevance of value relevance literature for financial accounting standards setting: another view. *Journal of Accounting and Economics*. 2001;31:77–104.
29. Riley R., Pearson T., Trompeter G. The value relevance of non-financial performance variables and accounting information. *Journal of Accounting and Public Policy*. 2003;22(3):231–254.
30. Shefrin H. Behavioral corporate finance. *Journal of Applied Corporate Finance*. 2000;14(3):113–126.
31. Ben-David I., Graham J., Harvey C. Managerial overconfidence and corporate policies. Dice Center Working Paper; 2012.
32. Deshmukh S., Goel A.M, Howe K.M. CEO Overconfidence and dividend policy. Working Paper; 2012.
33. Liu N., Laing E., Cao Y., Zhang X. Institutional ownership and corporate transparency in China. *Finance Research Letters*. 2018;24(C):328–336.
34. Monte A., Pennacchio L. Corruption, government expenditure and public debt in OECD countries. *Comparative Economic Studies, Palgrave Macmillan; Association for Comparative Economic Studies*. 2020;62(4):739–771.
35. Kochanova A. The impact of bribery on firm performance: Evidence from central and Eastern European countries, CERGE-EI Working Papers 473. The Center for Economic Research and Graduate Education. Economics Institute, Prague; 54 p.
36. Williams C. C., Martinez-Perez A., Kedir A. M. Does bribery have a negative impact on firm performance? A firm-level analysis across 132 developing countries. *International Journal of Entrepreneurial Behavior and Research*. 2016;22(3):398–415. DOI: 10.1108/IJEBR-01–2016–0002
37. Im J., Kim W. Bribes and corporate performance: Evidence from a quasi-natural experiment. European Corporate Governance Institute Finance Working Paper, No. 699/2020; 2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3688874> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3688874>
38. Dimitriadis S. Bribery, insecurity, and firm performance: Evidence from the Boko Haram insurgency in Nigeria. *Strategic Management Journal*. 2024;45(6);1061–1086, DOI: 10.1002/smj.3578
39. Tsai K. H., Hsu T. T. Cross-Functional collaboration, competitive intensity, knowledge integration mechanisms, and new product performance: A mediated moderation model. *Industrial Marketing Management*. 2014;43(2):293–303.

ABOUT THE AUTHORS / ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Saeed Ashoori — Master of Accounting, Azad University of Aliabad Katoul, Department of Management and Accounting, Aliabad Katoul Branch, Islamic Azad University, Kashan, Iran

Саид Ашурри — магистр бухгалтерского учета, Университет Азад в Алибад Катуле, факультет менеджмента и бухгалтерского учета, филиал Исламского университета Азад в Алибад Катуле, Кашан, Иран
Corresponding author / Автор для корреспонденции:

Saeedashoori1385@gmail.com

Ahmad Rezaei — Master of Public Administration, Human Resources Management, Department of Management and Accounting, Aliabad Katoul Branch, Islamic Azad University, Aliabad Katoul, Iran

Ахмад Резаи — магистр государственного управления, управления персоналом, факультет менеджмента и бухгалтерского учета, филиал в Алибад Катуле, Исламский университет Азад, Алибад Катул, Иран

Rezaei.ahmad62@yahoo.com

Sogand Mahdavi – student, Department of Management and Accounting, Aliabad Katoul Branch, Islamic Azad University, Aliabad Katoul, Iran

Соганд Махдави – студент факультета менеджмента и бухгалтерского учета, филиал в Алиабад Катуле, Исламский университет Азад, Алиабад Катул, Иран

Authors' declared contribution:

Saeed Ashoori – research idea conceptualization; data collection and analysis; illustration; hypotheses development; data check.

Ahmad Rezaei – statistical data collection; data analysis; data check; conceptual understanding; team support.

Sogand Mahdavi – preparation of statistical data; discussion of results and implications for project management; reading the final version to ensure clarity and consistency of presentation.

Заявленный вклад авторов:

Саид Ашури – концептуализация исследовательской идеи; сбор и анализ данных; иллюстрации; разработка гипотез; проверка данных.

Ахмад Резаи – сбор статистических данных; анализ данных; проверка данных; концептуальное понимание.

Соганд Махдави – подготовка статистических данных; исследование практических результатов для управления проектом; анализ готового текста для обеспечения целостности повествования.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The article was submitted on 16.11.2024; revised on 20.01.2025 and accepted for publication on 05.03.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

Статья поступила в редакцию 16.11.2024; после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 05.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-97-104
УДК 657:332.01(045)
JEL M41, R10

Научная школа по бухгалтерскому учету и аудиту Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Н.Т. Лабынцев

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье представлен краткий анализ деятельности научной школы кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ) за 2023–2024 гг. Рассматриваются основные направления научной работы, в том числе связанные с выполнением НИР по хозяйственной тематике и публикационной активностью. Подготовлены монографии, опубликованы статьи в рецензируемых научных журналах и тезисы по проведенным научно-практическим конференциям. Значительный вклад в развитие научной школы вносит профессорско-преподавательский состав кафедры, участвующий в научных публикациях, имиджевых мероприятиях различного уровня и поддерживающий творческие связи с вузами Российской Федерации и организациями-партнерами университета. Научная школа и ее представители получили широкое признание на уровне ректората, государственных и общественных организаций.

Ключевые слова: научная школа; бухгалтерский учет; аудит; подготовка научных кадров; публикационная активность

Для цитирования: Лабынцев Н.Т. Научная школа по бухгалтерскому учету и аудиту Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;1(12):97-104. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-97-104

ORIGINAL PAPER

Scientific School of Accounting and Audit at the Rostov State University of Economics (RINH)

N.T. Labyntsev

Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

ABSTRACT

The article provides a concise overview of the activities of the scientific school at the Accounting Department of the Russian State Economic University (RSUE) during the period 2023–2024. The main areas of scientific work are discussed, including research conducted on contractual topics and publication output. Monographs have been produced, articles published in peer-reviewed scientific journals, and abstracts presented at scientific and practical conferences. The faculty of the department plays a significant role in the development of the scientific school. They actively participate in scientific publications, image events at various levels, and maintain creative ties with universities across the Russian Federation and partner organizations of the university. The scientific school and its representatives have received widespread recognition from the Rector's Office, government, and public organizations.

Keywords: scientific school; accounting; audit; training of scientific personnel; publication activity

For citation: Labyntsev N.T. Scientific School of Accounting and Audit at the Rostov State University of Economics (RINH). *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2025;12(1):97-104. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-97-104

ВВЕДЕНИЕ

История развития научной школы неразрывно связана со становлением и развитием Ростовского финансово-экономического института, основанного в 1931 г. С момента его основания была образована и кафедра бухгалтерского учета. За более чем 90-летний период деятельности достигнуты значительные результаты в учебной, научной и общественной деятельности [1–7].

По состоянию на январь 2025 г. научная школа насчитывает 40 человек, из которых 27 составляют профессорско-преподавательский состав кафедры, а 13 — аспиранты, магистранты и студенты. В составе профессорско-преподавательского состава: 6 докторов экономических наук, профессоров; 18 кандидатов экономических наук, доцентов; 3 преподавателя (без ученой степени и ученого звания)¹.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПО ОСНОВНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЗА 2023–2024 ГГ.

Приоритетным направлением научной школы кафедры является научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава со студентами (табл. 1 и 2)

Наиболее значимые научно-исследовательские работы (НИР), выполненные по хозяйственной тематике² [8, 9]

Перечень выполненных НИР

1. Разработка Инструкции об особенностях проведения инвентаризации отдельных активов и обязательств (оценочные обязательства, финансовые вложения, доходы будущих периодов).
2. Развитие организации бухгалтерского учета в сетях быстрого питания в условиях цифровой экономики.
3. Развитие методики бухгалтерского учета основных средств коммерческой организации.
4. Развитие методики формирования управленческой отчетности коммерческой организации.
5. Разработка модели оценки и прогнозирования экономических рисков на основе интеллектуального анализа данных.
6. Автоматизация корпоративного task-менеджмента в условиях импортозамещения.

¹ В статье использован практический материал из научных отчетов кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ).

² Общий объем выполненных работ: девять тем на сумму 4,0 млн руб.

Профессорско-преподавательский состав кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ)

7. Исследование потенциала территориального маркетинга и формирования привлекательности региона для реализации девелоперских проектов.

8. Разработка модели финансового планирования и прогнозирования в организации на основе технологий искусственного интеллекта.

9. Разработка Инструкций об особенностях учета и контроля стоимости запасов в условиях применения ФСБУ 5/19 «Запасы».

Гранты, полученные по результатам конкурса. РГЭУ (РИНХ) реализует научно-исследовательский проект «Развитие организационных и методических аспектов проведения инвентаризации отдельных активов и обязательств в коммерческих организациях». Руководитель проекта Н. Т. Лабынцев. Исполнители из числа членов научной школы: И. В. Алексеева, О. В. Чухрова, И. С. Моложавенко, Б. В. Черский. В исследовательской работе принимали участие магистранты и студенты: Г. А. Пожилых, Н. А. Горбатко, Е. Ю. Андрющенко, Д. А. Грунский, Д. А. Бобровский, Е. А. Неганова.

По результатам выполненных научно-исследовательских работ разработчиками представлены заказчикам аннотированные отчеты. Следует отметить, что результаты проведенных исследований используются в практической деятельности коммерческих организаций. Кроме того, по материалам исследований исполнителями опубликованы статьи в научных журналах, входящих в перечень ВАК, а также в сборниках научно-практических конференций; аспиранты и магистранты подготовили научные публикации для защиты своих диссертаций.

Руководство аспирантами членами научной школы. На кафедре осуществляется подготовка 13 аспирантов и соискателей, научное руководство

Таблица 1 / Table 1

**Результативность деятельности научной школы
кафедры бухгалтерского учета за 2023–2024 гг. /
Performance of the scientific school of the
Accounting Department in 2023–2024**

Показатели научной деятельности	Количество
Диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, защищенные членами научной школы	1
Монографии, всего:	11
изданные российскими издательствами	11
изданные зарубежными издательствами	0
Публикации в изданиях, включенных в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)	125
Публикации в журналах ВАК	42
Публикации в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus	14
Научные статьи, всего:	34
в зарубежных изданиях	0
в российских изданиях	34
Учебники и учебные пособия, всего:	30
с грифом учебно-методического объединения (УМО) или научно-методического совета (НМС)	1
с грифом Минобрнауки России	0
с другими грифами	29
Патенты РФ	2
Зарубежные патенты	–
Свидетельства о государственной регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологии интегральных микросхем, выданные Роспатентом	1
Конференции, в которых участвовали члены научной школы, всего:	134
международные	97
всероссийские и региональные	37

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

которыми осуществляют: доктора экономических наук, профессора Н.Т. Лабынцев, Е.Н. Макаренко, Н.Н. Хахонова; доктора экономических наук, доценты, профессора (по должности) И.В. Алексева, Е.М. Евстафьева, Е.А. Шароватова.

Таблица 2 / Table 2

**Результативность научно-исследовательской
деятельности студентов / Performance
of students' research activities**

Показатели научно-исследовательской деятельности	Количество
Доклады на научных конференциях и семинарах, всего:	79
на международных, всероссийских и региональных мероприятиях	79
Научные публикации, всего:	72
в т.ч. изданные в зарубежных изданиях	7
опубликованные без соавторов из числа работников вуза	11
в журналах и сборниках всероссийских, региональных и внутривузовских	54
Работы, поданные на конкурсы на лучшую студенческую научную работу	8
Медали, дипломы, грамоты, премии, полученные на конкурсах на лучшую научную работу и на выставках	12

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Темами исследования являются направления развития бухгалтерского учета, финансовой и нефинансовой отчетности в условиях цифровой экономики и устойчивого развития; совершенствование контроля и аудита. Отметим, что членами научной школы накоплен богатый опыт в подготовке высококвалифицированных научных кадров. Так, руководителем школы профессором Н.Т. Лабынцевым подготовлено 36 кандидатов и 5 докторов экономических наук. Профессора Е.Н. Макаренко, И.В. Алексева, Е.М. Евстафьева, Н.Н. Хахонова, Е.А. Шароватова в совокупности подготовили 11 кандидатов экономических наук.

Научная школа имеет значительные достижения в области монографической публикации. За последние годы коллективом исследователей были выпущены следующие научные труды.

1. М.А. Вахрушина, М.П. Андреева, А.С. Анисимов, Шароватова Е.А. и др. «Управленческий учет в контексте устойчивого развития: возможности и перспективы» (Москва: ИНФРА-М, 2023). Под редакцией М.А. Вахрушиной.

2. Н.Г. Вовченко, Н.Г. Кузнецов, Макаренко Т.В. и др. «Детерминанты развития экономики России

в условиях цифровой трансформации и обеспечения технологического суверенитета» (Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2023). Под редакцией д.э.н. профессора Е. Н. Макаренко.

3. А. У. Альбеков и др. «Мониторинг возможностей трансформации экономики Ростовской области в новых реалиях» (Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2023). Под ред. д.э.н., проф. А. У. Альбекова, д.э.н., проф., В. В. Высокова, д.э.н., проф. Е. Н. Макаренко.

4. Е. Н. Макаренко, А. У. Альбеков, Н. Г. Вовченко и др. «Теория и практика экономических трансформаций» (Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2023).

5. Д. А. Лавров, И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьева, Е. В. Корсакова «Развитие методологии и методики формирования интегрированной отчетности и её аудита в нефтегазовом комплексе» (Москва: РУСАЙНС, 2023).

6. Межвузовская монография «Инновационные технологии в учете и контроле: состояние и перспективы развития» (Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2024). Подготовлена под редакцией Н. Т. Лабынцева.

За период 2017–2024 гг. членами научной школы под руководством заведующего кафедрой бухгалтерского учета доктора экономических наук, профессора Н. Т. Лабынцева было подготовлено 8 фундаментальных межвузовских монографий. Средний объем каждой монографии составил более 30,0 печатных листов. Научные труды были созданы на основе результатов научно-исследовательских работ, выполненных по хозяйственной работе, а также публикаций в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в базу РИНЦ [10, 11].

Учебники и учебно-методические пособия. Коллективом авторов разработано 18 учебных и учебно-методических изданий общим объемом 281 печатный лист, включая 100 печатных листов презентационного материала.

Научные публикации в рецензируемых журналах. Научная деятельность коллектива была представлена 34 публикациями, общим объемом 19 печатных листов в журналах: «Вестник ИПБ России (Вестник профессиональных бухгалтеров)», «Учет и статистика», «Экономические и гуманитарные науки», «Регионоведение», «Финансовые исследования», «Учет. Анализ. Аудит», «Аудит и финансовый анализ», «Информатизация в цифровой экономике», «Аудит», «Конкурентоспособность

в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Кроме того, опубликовано 12 статей в зарубежных журналах.

В рамках научной школы за последние два года были проведены 19 имиджевых и научных мероприятий, в том числе:

1. В феврале 2023 г. на базе РГЭУ (РИНХ) состоялся консультативный научный семинар по актуальным вопросам бухгалтерского учета для главных бухгалтеров подведомственных департаменту по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области учреждений и сотрудников отдела финансового планирования, бухгалтерского учета и отчетности.

2. В мае 2023 г. прошла интеллектуальная экономическая игра «Слабое звено» с участием студентов УЭФ и ЭиФ РГЭУ (РИНХ).

3. В апреле 2023 г. состоялось заседание научной секции «Бухгалтерский учет в инновационной экономике» в рамках международной научно-практической конференции «Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты», организованной учетно-экономическим факультетом РГЭУ (РИНХ).

4. В июне 2023 г. проведена студенческая научная конференция на тему «Современные тенденции развития отчетности в условиях цифровой трансформации»; РГЭУ (РИНХ).

5. В ноябре 2023 г. организован круглый стол «Перспективы учетной профессии в свете современных требований работодателя»; РГЭУ (РИНХ).

6. В ноябре 2023 г. состоялся мастер-класс «Цифровая трансформация учетных процессов в инновационном предпринимательстве»; РГЭУ (РИНХ).

7. В ноябре 2023 г. прошло заседание научной секции «Бухгалтерский учет как инструмент развития устойчивой экономики» в рамках Международной научно-практической конференции «Бухгалтерский учет, анализ, аудит и статистика: информационные инструменты достижения целей устойчивого развития экономики»; РГЭУ (РИНХ).

8. В декабре 2023 г. проведен научно-образовательный квиз по бухгалтерскому учету «Большая игра»; РГЭУ (РИНХ).

9. В декабре 2023 г. был организован практический семинар по бухгалтерскому учету в бюджетных учреждениях для главных бухгалтеров и сотрудников отдела финансового планирования, а также специалистов по бухгалтерскому учету и отчетности подведомственных департаменту по

делам казачества и кадетских учебных заведений; РГЭУ (РИНХ).

10. С ноября по декабрь 2023 г. проведена VI Международная межвузовская студенческая онлайн-Олимпиада по бухгалтерскому учету; РГЭУ (РИНХ).

11. В декабре 2023 г. состоялась внутривузовская научно-практическая конференция на тему «Современные тенденции развития финансовой и нефинансовой отчетности в условиях цифровой трансформации»; РГЭУ (РИНХ).

12. В декабре 2023 г. проведено торжественное заседание студенческого научного кружка кафедры бухгалтерского учета; РГЭУ (РИНХ).

13. В сентябре 2024 г. преподаватели кафедры и представители СНК «Тенденции развития учета в условиях управления бизнесом» приняли участие в XV Фестивале науки Юга России 14 сентября 2024 г. (Стадион «Ростов-Арена»).

14. В сентябре 2024 г. в профессорском клубе РГЭУ(РИНХ) состоялось подписание договора между РГЭУ(РИНХ) и ООО «Агрокомплекс Лабинский», в рамках которого предполагается выполнение кафедрой НИР по хозяйственной тематике на тему «Методика разработки Учетной политики в организациях агрокомплекса» с представлением проекта Учетной политики и отчета о выполнении НИР, а также проведение постоянных консультаций и однодневных семинаров для главных бухгалтеров и работников бухгалтерских служб агрокомплекса по актуальным вопросам бухгалтерского учета, налогообложения, отчетности и контроля.

15. В сентябре 2024 г. преподаватели кафедры и представители СНК «Тенденции развития учета в условиях управления бизнесом» приняли участие в IX Фестивале науки «Включай Экологию!» в музее «Россия — моя История».

16. В октябре 2024 г. совместно с «Консультант-Плюс» организован профессиональный конкурс «Лучший бухгалтер Дона 2024».

17. С ноября по декабрь 2024 г. проведена 7-я Ежегодная международная межвузовская Олимпиада по бухгалтерскому учету.

18. Кафедра выступила организатором межрегионального научно-практического конкурса STARTUP-УЭФ «Обоснование и формирование бизнес-модели стартапа в новых реалиях».

19. В ноябре 2024 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Учетно-аналитическое и контрольно-статистическое обес-

печение развития эффективной и конкурентной экономики», посвященной 80-летию юбилею профессора Н.Т. Лабынцева.

В рамках научной школы проведен постоянно действующий научно-методологический семинар на тему: «Новации в правовой регламентации бухгалтерского и налогового учета в современных условиях цифровой экономики». Руководитель семинара к.э.н., доцент Э.Ю. Демьяненко. В обучении приняли участие 29 слушателей. Основные темы семинара: бухгалтерский и налоговый учет: все изменения с 1 января 2023 г.; мониторинг изменений в бухгалтерском и налоговом учете в 2024 г.; изменения в учете нематериальных активов в рамках действия норм ФСБУ 14/2022 [12].

Научная школа кафедры бухгалтерского учета имеет прочные творческие и научные связи с образовательными и научными организациями, предприятиями бизнес-сообщества. В настоящее время осуществляется плодотворное сотрудничество с девятью высшими учебными заведениями Российской Федерации, а также с шестью крупными коммерческими организациями, выступающими партнерами университета:

1. Финансовый университет при Правительстве РФ.
2. Воронежский государственный университет.
3. Воронежский государственный аграрный университет.
4. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
5. Хабаровский государственный экономический университет.
6. Оренбургский государственный университет.
7. Казанский государственный университет.
8. Севастопольский государственный университет.
9. Донской государственный технический университет.
10. АО «Рособоронэкспорт».
11. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.
12. АО «Роствертол».
13. АО «Юг Руси».
14. ООО УК «АСТОН».

Со всеми вузами и партнерскими организациями налажено эффективное сотрудничество в области научно-технологической и образовательной сфер: проведение регулярных семинаров, круглых столов, прохождение практики студентами учетно-экономического факультета, исполь-

зование практического материала для научных исследований.

Общественное признание научной школы и ее представителей. Научная школа кафедры бухгалтерского учета получила признание в профессиональном сообществе. Ее представители, среди которых д.э.н., проф. Н. Т. Лабынцев, д.э.н., проф. Е. Н. Макаренко, д.э.н., проф. Н. Н. Хахонова, а также д.э.н., доценты, профессора И. В. Алексеева, Е. М. Евстафьева, Е. А. Шароватова и другие сотрудники кафедры, являются членами российских общественных академий, научных организаций и профессиональных объединений. Они принимают участие в работе диссертационных советов, коллегий министерств и ведомств, входят в состав экспертных групп и редколлегий научных журналов. За свои достижения награждены российскими и зарубежными почетными званиями, научными премиями, медалями, дипломами и почетными грамотами.

ВЫВОДЫ

Развитие эффективной и конкурентной экономики способствует дальнейшему совершенствованию бухгалтерского учета и контроля. Предстоящий в стране переход на новые образовательные стандарты, применение на практике профессиональных стандартов вызывают необходимость их научного обоснования. В этом видит свое значение и научная школа кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ). При этом важно определить стратегию научной школы кафедры на перспективу. Стратегия, на наш взгляд, должна охватывать следующие мероприятия.

1. Развивать научно-исследовательскую работу (НИР), публикационную активность по итогам научных мероприятий и выполненных по хозяйственной и государственной бюджетной тематике, активное участие в работе научных конференций. Продолжить практику издания монографий на кафедре.

2. Расширять на кафедре подготовку аспирантов, докторантов, стажеров.

3. Совершенствовать межвузовское сотрудничество в области учебной и научной деятельности, используя опыт ведущих преподавателей кафедры.

4. Интегрироваться в глобальное образовательное пространство путем развития партнерства с зарубежными университетами, организациями, международными компаниями по широкому кругу вопросов. Более эффективно использовать региональные и международные связи кафедры с Тюменским, Хабаровским, Воронежским, Оренбургским государственными университетами и Финансовым университетом при Правительстве РФ.

5. Расширять и углублять творческие связи с Международной ассоциацией организаций финансово-экономического образования, Институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России, а также с другими организациями по учебной, учебно-методической, научной и нормативно-правовой деятельности.

6. Прилагать усилия по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава кафедры в области своей деятельности с целью получения квалификационных аттестатов профессионального бухгалтера.

7. Повышать учебно-методический и научный уровень профессорско-преподавательского состава кафедры, занимающих должности профессора и доцента с целью получения ими аттестатов профессора и доцента, при этом принять меры к сокращению сроков между получением диплома ученой степени и получения аттестата ученого звания.

8. Повышать актуальность научно-исследовательской работы студентов путем привлечения их к работам по выполнению грантов и НИР по хозяйственной тематике; расширения участия студентов в олимпиадах, конкурсах, конференциях различных уровней; увеличения численности студентов, вовлекаемых в научные исследования посредством активизации деятельности студенческого научного кружка кафедры; повышения уровня научных исследований обучающихся и увеличения количества заявок на молодежные научные конкурсы, финансируемые НИР.

Таким образом, ожидаемые результаты от выполнения научных мероприятий развития кафедры бухгалтерского учета определяются достижением долгосрочных эффектов в образовательной и научно-исследовательской деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ): вчера, сегодня, завтра. Отв. ред. Е.Н. Макаренко. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ). 512 с.
2. История учетно-экономического факультета РГЭУ (РИНХ). Научное издание, посвященное 50-летию факультета. Авторский коллектив под руководством декана факультета профессора Н.Т. Лабынцева. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2003. 340 с.
3. Это наша с тобой биография. Юбилейный проспект, посвященный 75-летию РГЭУ (РИНХ). Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2006. 250 с.
4. Учетно-экономический факультет РГЭУ (РИНХ). Проспект, посвященный 55-летию факультета. Под общ. ред. Н.Т. Лабынцева. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2008. 184 с.
5. Двадцать лет в строю. УМО вузов России по образованию в области финансов, учета и мировой экономики. Юбилейное издание. Москва: ВивидАрт; 2008. 216 с.
6. Учебно-научно-инновационный комплекс учетно-экономического факультета РГЭУ (РИНХ). Информационное издание. Под общ. ред. Н.Т. Лабынцева. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2009. 88 с.
7. Учебно-научно-инновационный комплекс учетно-экономического факультета РГЭУ (РИНХ): проспект. Информационное издание. Под общ. ред. Н.Т. Лабынцева. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2011. 92 с.
8. Лабынцев Н.Т. Библиографический очерк о деятелях экономической науки России. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2014. 104 с.
9. Лабынцев Н.Т. Библиографический указатель. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2024. 138 с.
10. Научные школы РГЭУ (РИНХ): Традиции и инновации. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ); 2011. 200 с.
11. Научные школы РГЭУ (РИНХ). К 90-летию РГЭУ (РИНХ). Ростов н/Дону: РГЭУ (РИНХ); 2021. С. 47–53.
12. Кафедра бухгалтерского учета учетно-экономического факультета РГЭУ(РИНХ): проспект. Под общ. ред. Н.Т. Лабынцева. Ростов н/Дону: РГЭУ (РИНХ); 2021. 150 с.

REFERENCES

1. Rostov State University of Economics (RINH): Evenings, today, tomorrow. Responsible editor E. N. Makarenko. Rostov-on-Don: RSUE; 512 p. (In Russ.).
2. History of the Accounting and Economics Faculty of Rostov State University of Economics. A scientific publication dedicated to the 50th anniversary of the faculty. The author's team led by the dean of the faculty, Professor N. T. Labyntsev. Rostov-on-Don: RSUE; 2003. 340 p. (In Russ.).
3. This is our biography. Jubilee Avenue dedicated to the 75th anniversary of the Rostov State University of Economics. Rostov-on-Don: RSUE (RINH); 2006. 250 p. (In Russ.).
4. Accounting and Economics Faculty of the Rostov State Economic University. A prospectus dedicated to the 55th anniversary of the faculty. Edited by N. T. Labyntsev Rostov Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2008, 184 p. (In Russ.).
5. Twenty years in service. The Ministry of Higher Education in Russia for education in finance, accounting and the global economy. Jubilee edition: Moscow: VividArt; 2008. 216 p. (In Russ.).
6. Educational, scientific and innovative complex of the Accounting and Economics Faculty of the Rostov State University of Economics. Information publication, under the general editorship of N. T. Labyntsev. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2009. 88 p. (In Russ.).
7. Educational, scientific and innovative complex of the Accounting and Economics Faculty of the Rostov State University of Economics. Information publication. Under the general ed. N. T. Labyntsev. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2011. 92 p. (In Russ.).
8. Labyntsev N. T. A bibliographic essay on the activities of economic science in Russia. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2014, 104 p. (In Russ.).
9. Labyntsev N. T. Biobibliographic index. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2024, 138 p. (In Russ.).
10. Scientific schools of the Russian State Economic University: Rostov State University of Economics Traditions and Innovations. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2011. 200 p. (In Russ.).
11. Scientific schools of the Russian State Economic University. On the occasion of the 90th anniversary of the Rostov State University of Economics. Rostov-on-Don: RSEU; 2021, pp. 47–53. (In Russ.).

12. Department of Accounting of the Accounting and Economics Faculty of the Russian State Economic University. Under the general ed. N. T. Labyntsev. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2021. 150 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Николай Тихонович Лабынцев — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Nikolai T. Labyntsev — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Accounting Department, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
nicobuh@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 05.12.2025; после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 12.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 05.12.2025; revised on 10.01.2025 and accepted for publication on 12.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Дорогой Михаил Исаакович!

Коллектив Финансового университета искренне поздравляет Вас с прекрасным юбилеем — 80-летием со дня рождения, который Вы встречаете в расцвете творческих сил и с новыми грандиозными планами!

Вы — авторитетный ученый, имя которого знают во многих странах. По Вашим трудам изучают историю развития бухгалтерского учета в мире. В 2024 г. Вам присуждена Международная премия Академии историков бухгалтерского учета «Life Membership Award». Вы достойно представляете российскую научную школу бухгалтерского учета, и благодаря Вам многие его принципы и методы, разработанные в России, стали известны и активно обсуждаются в других странах. В 2020 г. за исследование, посвященное трудам крупнейшего российского представителя бухгалтерской научной школы А. Галагана, Вы были удостоены премии имени Томаса Бёрнста (США).

Вы являетесь автором более 300 крупных работ в области теории и истории экономики и бухгалтерского учета. Огромными тиражами издаются написанные Вами учебники по теории и практике бухгалтерского учета, монографии по истории бухгалтерского учета, наиболее известной из которых является новый перевод и комментарии к нему «Трактата о счетах и записях» Луки Пачоли. Ваши научные статьи публикуются в журналах многих стран, а международные монографии часто открываются именно Вашими исследованиями. Уникальными являются Ваши исследования по истории развития нашей науки и разработанный под Вашим руководством метод логико-аналитического моделирования (реконструкции) средневековых учетных комплексов и воспроизводства ранних бухгалтерских книг посредством компьютерных технологий, что сделало доступным для многих специалистов знакомство с историческими работами, позволяющими глубже понять роль и значимость бухгалтерского учета.

Даже такой краткий перечень заслуг не может не вызывать восхищения коллег и гордиться Вами. Поэтому любое Ваше выступление вызывает огромный интерес аудитории: от молодежи до крупных ученых и руководителей современного бизнеса.

Вы прошли весьма интересный жизненный путь: работали в статуправлении Краснодарского края (от молодого специалиста до заместителя начальника управления), сочетали свою практиче-

скую работу с преподаванием в вузах, защитили кандидатскую и докторскую диссертации, в настоящее время возглавляете кафедру бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета, стали ведущим профессором в области учета в России и признанным ученым в этой области во всем мире, подготовили огромную армию молодых бухгалтеров, влюбленных в свою профессию и активно подключившихся к Вашим исследованиям, воспитали десятки научных работников в этой области, которые занимаются актуальными исследованиями вместе с Вами.

Ваши заслуги высоко оценило руководство нашей страны. Вам присвоены научные звания. Вы являетесь почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженным работником высшей школы Российской Федерации, заслуженным экономистом Российской Федерации. За большой личный вклад в развитие бухгалтерской профессии в нашей стране и подготовку высококвалифицированных производственных, научных и преподавательских кадров Институт профессиональных бухгалтеров России присвоил Вам звание «Почетный член Института профессиональных бухгалтеров России».

Исследования Вашей научной школы регулярно представляются на российских, европейских

и международных конференциях и конгрессах бухгалтерских ассоциаций (в России, Великобритании, Испании, Мексики, Франции, Турции). Ваш авторитет признан международным научным сообществом: в течение 12 лет Вы являетесь Попечителем Международной академии истории бухгалтерского учета американской ассоциации бухгалтеров. Награждены медалями «За выдающийся вклад в развитие Кубани»; «За заслуги перед Республикой Адыгея».

Поздравляя Вас, больше всего хочется подчеркнуть, что Ваша работа и вся Ваша трудовая жизнь вызывают огромное уважение, искреннее почтение Ваших коллег и учеников. Мы восхищаемся не только вашими научными победами, но и умением довести результаты Ваших исследований до широкого круга специалистов нашей области, прививая им любовь и уважение к профессии эконо-

номиста, с которой начинается глубокое знание экономики.

Мы не только гордимся и уважаем Вашу научную работу, но и ценим дружбу с Вами и надеемся, что вы по-прежнему будете принимать активное участие в мероприятиях, которые организует наш университет, и наша дружба будет продолжаться еще долгие годы.

Наш коллектив сердечно желает Вам здоровья, бодрости духа, долголетия, продолжения творчества, новых побед, радости и счастья Вам и Вашим близким. Мы гордимся успехами Вашей дочери Марины Гурской, которая вместе с Вами ведет научные исследования и готовит молодых специалистов.

*Редколлегия журнала «Учет. Анализ. Аудит»,
главный редактор Р.П. Булыга*